

16+

Ирина Ингрин

INGRIN

Ирина Ингрин

Прикасаюсь к сердцу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57355313

SelfPub; 2022

Аннотация

Порой вся наша жизнь рушится в один миг, а прошлое догоняет, как бы мы от него ни бежали. Порой у нас есть лишь один шанс, чтобы попытаться все исправить и начать все заново.

Герои романа знали друг друга еще совсем юными. Но случайно столкнувшись однажды на студенческой вечеринке, они почему-то притворились, что не знакомы. Каждый из них затеял свою игру. Они решили изменить былые ошибки, не подозревая, какой нелегкий выбрали путь. Теперь впереди их ждут ложь и обиды, сложный выбор и горькая утрата. А также яркое лето, крепкая дружба и самое хрупкое и ценное чувство на свете – любовь.

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	8
3	11
4	13
5	17
6	21
7	24
8	27
9	31
10	37
11	43
12	46
13	51
14	57
15	63
16	73
17	82
18	96
Часть вторая	101
19	101
20	111
21	114

22	121
23	134
24	136
25	147
26	153
27	158
28	162
29	167
30	175
31	185
32	192
33	196
34	203
35	207
36	216
Эпилог	224

Ирина Ингрин

Прикасясь к сердцу

Часть первая

1

Во всем был виноват ветер. С раннего утра он свирепствовал, словно кто-то его сильно разозлил и спрятался в одной из многочисленных улочек города.

Вадим, не замечая непогоду, смотрел в окно и скучал, пока вдруг не замер, завороченный неожиданной красотой – на остановке стояла девушка, и от порыва ветра у нее взлетели волосы, легкие и беспечные.

Парень почему-то решил, что ей нравится эта игра и свобода волос, наверняка нарочно распушенных. Но лица девушки он так и не увидел – троллейбус быстро ее обогнал, уже через минуту оставив далеко позади.

Место рядом с юношей пустовало, несмотря на то, что народу в транспорте было много. Никто не хотел садиться рядом со странно улыбающимся человеком в поношенной вязаной кофте невероятных размеров и в громадных наушниках. Только что вошедшая женщина окинула его подозри-

тельным взглядом и, что-то пробормотав себе под нос, нерешительно уселась на краешек сидения рядом с Вадимом.

Поездка в общественном транспорте довольно странное событие, с которым сталкивается, наверное, довольно часто, каждый современный человек. Мало того, что в нем всегда необходимо держаться за поручни, иначе уже через пару секунд ты окажешься на полу, так еще и рядом с тобой находятся совершенно чужие, часто довольно странные люди. Они толкают тебя, прижимаются – в общем, приносят множество физических и психологических неудобств. Поэтому здесь выживает сильнейший. Вадим, чтобы хоть как-то держать окружающих людей на расстоянии, часто накидывал отпугивающую старую кофту. Но и она спасала не всегда. В остальном же Вадим был совершенно обычным парнем: среднего роста, темноволосый и зеленоглазый, с маской безразличия на лице, как и все остальные люди в троллейбусе. Парень ехал домой после учебы, слушая любимую музыку в не менее любимых наушниках.

На нужной остановке Вадим встал, отчего рядом сидящая женщина тоже проворно вскочила, освобождая ему проход. Выйдя из троллейбуса, он наконец-то вдохнул свежий и прохладный весенний воздух. Солнце ослепило ему глаза, и, прикрыв их, он на мгновение замер, наслаждаясь теплыми лучами на его лице. В это мгновение Вадиму вспомнилась прекрасная прохожая с волосами, так чудесно разлетающимися на ветру. И он вдруг пожалел, что она так и останется

для него незнакомкой.

2

Но Вадим ошибся. Девушке совсем не нравилось, когда ветер захватывал ее волосы, заставляя их разлетаться во все стороны, задевать прохожих и лезть ей в глаза. Поэтому она, достав из сумки резинку, начала быстро заплетать простую косу, умиряющую длинные волосы.

Она выскочила из дома, не убрав волосы и не застегнув куртку, потому что опаздывала на пару. С быстрого шага она даже перешла на бег: настолько не хотелось злить преподавателя по нормальной физиологии, Антона Павловича, который каждое опоздание отмечал как отсутствие на занятии.

Сегодня девушке улыбалась удача – на остановке как раз стояла ее маршрутка, дорога была свободная, без пробок, и потому уже через полчаса она зашла в нужную ей аудиторию.

– Какие люди! Привет, Ди. – громкий голос одногруппника было невозможно не услышать.

– Привет, Саша, – запыхавшись, ответила Дина и уселась рядом с ним. От его теплой улыбки и ясного взгляда окружающие краски стали, словно, в десять раз ярче. Отогнав все посторонние мысли, Дина поскорей открыла свои конспекты и лекции – до начала пары оставалось лишь несколько минут.

– Эй, ну ты чего! Не паникуй, ты ведь уже давно все выучила. – Саша легонько толкнул ее в плечо.

– Ну конечно. Учить то я учила, но уже ничего не помню, –

она озабоченно наморщила лоб, судорожно листая тетрадь,— не отвлекай, пожалуйста.

Но ее слова не успокоили, а лишь раззадорили его. Саша неожиданно вырвал спасительные тетрадки из ее рук и высоко поднял их.

– Попробуй, достань! – задорно выкрикнул он.

Ди улыбнулась. Она уже давно привыкла к его по-детски задиристому поведению, правда так и не поняла, как на него реагировать. На первом курсе она считала, что так Саша пытается с ней заигрывать, привлечь внимание. Ему это конечно удавалось. Дина надеялась, что все это перерастет во что-то большее, но до сих пор ничего не изменилось. И она поняла, что парень просто любит время от времени так шутить. Но вот только она не любит. Каждый раз она улыбалась, радуясь его вниманию, и каждый раз ощущала боль, когда он, наигравшись, отворачивался и вел себя, как ни в чем не бывало.

А потому Ди подавила свою улыбку и стала серьезно смотреть ему в глаза. И тут же пожалела об этом. Его глаза, цвета утреннего неба с яркими искрами веселья, действовали на нее гипнотически. Резко выдохнув, она забыла сделать спасительный вдох и почувствовала, как ускоряется в груди ее сердце.

Тут в аудиторию вошел нагруженный какими-то распечатками Антон Павлович, и студенты приветственно встали. За секунду Саша стал серьезным и сосредоточенным, вернул

девушке тетради и быстро пересел на заднюю парту к своим друзьям. Снова, подумала Дина.

Антон Павлович посадил студентов, обрадовал предстоящим в конце занятия тестом и, размахивая своими огромными ладонями, начал с упоением объяснять новую тему. Поэтому в следующие полтора часа все мысли Дины были заняты лишь физиологией.

Спустя положенное время студенты, захватив свои вещи, радостно высыпали в коридор и, не спеша, пошли на следующую пару. Закинув тяжелую сумку на плечо, Ди поплелась за одногруппниками. Ее глаза судорожно искали в толпе Сашу. И нашли.

3

Весенний ветер заставил Вадима поежиться, толкая в спину и словно куда-то торопя. Юноша засунул кофту в рюкзак, плотно завязал вокруг шеи шарф и направился в сторону дома, зайдя по дороге в продуктовый магазин. Выглянувшее из-за облаков и зовущее всех на улицу солнце лишь на миг обрадовало Вадима. Конечно, он скучал по солнцу, но все же ему по душе были пасмурная погода, окутывающая острые углы серость и смыывающий все ненужное дождь.

Поэтому сегодняшний вечер Вадим решил провести дома, за учебой. Обложившись книгами, он уселся на полу и задумался. Последние дни его мучило непонятное чувство пустоты и одиночества, огораживающее, словно осенний туман, от реальной жизни, забивающее легкие и не дающее дышать. Вадим попытался отогнать эти странные мысли прочтением увесистой книжкой по графическим системам, но его отвлек телефонный звонок. Посмотрев на экран телефона, парень улыбнулся.

– Привет, Леш.

– Привет, – мобильник заговорил голосом одноклассника Вадима, Леши. – Ты уже дома?

– Да, а что?

– Да тут такая инфа прошла. В общем, на этих выходных пройдет весенний межфак. Ты как, пойдешь?

Вадим усмехнулся. Он по опыту знал, что творится на студенческих вечеринках. Но о межфаке, проходящем раз в пять лет и организуемым бывшими выпускниками, он знал только по рассказам старшекурсников. Это грандиозная вечеринка, которая обычно проходит за городом, насчитывала по слухам более пятисот участников и проходила в секрете от руководства университета. Море веселья, танцев, сумасшедших выходок, – какой же нормальный студент от этого откажется? К тому же Вадим остро чувствовал желание отвлечься от ненужных мыслей, в последнее время атакующих его.

– Конечно. Кто же такое пропустит?

– Круто, я знал, что ты будешь «за». В общем, готовься, скоро мы все оторвемся по полной программе. Билеты я достану.

– Спасибо, брат, – сказал другу Вадим. – До встречи.

– Давай, пока.

Учить после разговора с другом Вадиму расхотелось, и он решил хотя бы написать конспект по теме. Но сделать задуманное ему помешал звонок в дверь.

4

Неугомонное солнце окрашивало темноту в апельсиновый цвет. Света медленно улыбнулась и распахнула глаза. Из открытых окон лился солнечный свет и доносился уличный шум, но в пустой квартире было темно и тихо. Девушка легко выскочила из-под одеяла, босиком поскакала по холодному полу на кухню, где включила радио и поставила согреться чайник.

Вслед за радио она начала напевать какую-то веселую песенку. Мысли заполняла радость весеннему дню и яркому солнцу, освещающему его. Девушка быстро оделась и умылась, при этом довольная улыбка не переставала сиять на ее лице.

Стоя на кухне перед огромным распахнутым окном, глядя на гудящую внизу на улице толпу и глотая крепкий сладкий кофе, Света старательно пыталась не думать о парах, которые она сегодня благополучно проспала. Теперь ей оставалось лишь занести курсовую преподавателю по БЖД, которую в группе все уже давно сдали.

Она быстро допила кофе и кинула кружку в раковину к остальной горе невымытой посуды. В комнате девушка надела джинсы и белую футболку, густо подвела глаза черным карандашом и, взлохматив свои светлые волосы, выскочила из дома.

Свежий ветер еще больше обрадовал Свету, и она шла по улице, улыбаясь всем прохожим. На ходу достав мобильный телефон, девушка набрала свою одногруппницу Настю.

– Алло, – раздался мягкий, почти детский голосок подружки.

– Да, привет, Насть. Как дела? Я не помешала? – поинтересовалась Света, одновременно запрыгивая на переднее место подъехавшей маршрутки.

– Ой, нет, конечно. Я как раз тебя вспоминала. Ты чего на учебу не пришла сегодня?

– Да отсыпалась после вчерашнего, – пробормотала девушка, передавая деньги за проезд водителю.

– А мы ведь уговаривали тебя где-то в полночь разъехаться по домам. Но кое-кому по ночам крышу сносит конкретно, – посмеялась Настя.

– Уф, ну ладно, не важно, – вздохнула Света. Она снова посмотрела на водителя, который оказался симпатичным, с красивой фигурой и загадочной татуировкой, выглядывающей из-под рукава футболки. Водитель тоже не оставил без внимания симпатичную пассажирку и дерзко улыбнулся в ответ на ее взгляд.

– Много я сегодня пропустила? – спросила девушка у подружки, застенчиво опустив свой хитрый взгляд, чем только раззадорила водителя.

– Да нет, ничего такого. Ты же знаешь, без тебя поблизости ничего экстраординарного не происходит, – затрещала

подруга. – О, кстати, Миша на межфак нас позвал, билеты пока есть. Что думаешь, потусим со студентами или в клуб как всегда?

Света задумчиво прикусив губу, задорно подмигнула водителю и приняла решение меньше, чем за секунду.

– Я выбираю студентов. Ты позаботься о билетах, а с меня как всегда безбашенный настрой.

– Договорились!– радостно ответила одногруппница. – Тогда пока?

– Да, пока, – попрощалась Света и, вздохнув, медленно наклонилась к водителю. Тот, кажется, был ошеломлен смелостью этой яркой девушки и тоже поддался к ней, не отрывая глаз от ее манящего взгляда.

– На следующей, будьте добры, – с придыханием сказала Света ему на ухо и, устав от этой ненужной игры, устало отвернулась от ошалевшего таксиста. Такая перемена в настроении незнакомки поразила его. Весь остаток дня потом бедный маршрутчик искал ошибку в своих действиях и старался забыть эту сияющую, как летнее солнце, девушку.

А Света уже через пару минут дошла до нужного корпуса. Было время большого перерыва, она без труда нашла своего преподавателя и отдала ему работу, пытаясь хоть немного задобрить милой улыбкой. Выполнив единственную на день задачу, Света решила увидеть Дину, свою лучшую школьную подругу, которая сейчас как раз должна была находиться на учебе и с которой они уже давно не виделись. Учебный

корпус подружки находился как раз недалеко, а Света любила незапланированные события и приключения.

Девушка с удовольствием прошла пешком, и уже довольно скоро без преград входила в здание медицинского факультета. В университете все еще был обеденный перерыв. Держа в руке телефон, готовая в любой момент набрать номер подружки, Света принялась искать в толпе галдящих студентов Дину.

Государственный университет состоял из более пятнадцати факультетов, корпуса которых были раскиданы по всему городу. Медицинский факультет находился в старом центре города. Он был окружен густо посаженными елями, вокруг вечно сновали студенты. Света бывала тут уже не раз и поэтому привыкла к старинной планировке здания с извилистыми коридорами, широкими лестницами и высокими потолками.

Брови девушки удивленно взметнулись вверх, когда она вдруг увидела Дину. Подруга стояла на первом этаже около библиотеки прямо посередине коридора, обхватив руками стопку толстенных книг и глядя куда-то вдаль. Студенты недовольно обходили ее, бормоча ругательства.

Света подбежала к девушке и крепко обняла.

– Привет, Ди!

Удивленная Дина наконец-то оторвала взгляд от чего-то, так пленившего его. Она радостно улыбнулась, увидев Свету.

Они начали дружить еще в средней школе, с тех самых пор, как Света переехала с матерью из другого города. Девушки сразу нашли общий язык, хотя характеры у них не всегда совпадали. Дерзкая и неугомонная Света всегда втягивала Дину в невероятные истории, а та пыталась хоть как-то удержать подругу от безумств.

– Привет, ты как здесь оказалась?– удивление и радость смешались в голосе Дицентры.

– Да вот, была неподалеку и решила навестить подругу, соскучилась. Мы уже больше месяца не виделись! А ты чего застыла посередине дороги?

– Ничего,– ответила Ди и, пытаясь спрятать грустные глаза, начала усердно засовывать книги в сумку. Но Света, конечно, заметила ухищрения подруги. Ей вдруг стало ее жаль, вся осунувшаяся, с бледной кожей, от недосыпа под глазами уже проглядывали синяки. Подругу надо было спасать. Для начала вытащить куда-нибудь.

– Слушай, Дин. Ты когда последний раз выбиралась из дома? Тут на выходных будет классная вечеринка, у вас на факультете тоже наверно все в курсе.

– Что? Ты же знаешь, шумные компании – это не мое, – улыбнулась Ди.

– Нет, ну пора уже выходить в люди. Ты что в старости вспоминать будешь? Как сидела вечерами дома и читала эти свои скучные толстенные учебники? Решено, ты идешь со мной!– озорные глаза Светы, казалось, были способны излечивать болезни.

– Смотри, – Дина взглядом указала подруге на Сашу, стоявшего около одной из аудиторий в обнимку с симпатичными двойняшками, которые ловили каждое его слово и призывно улыбались ему. – Ну почему, почему, почему он так себя ведет?

Света сразу поняла, в какого редкостного типа влюбилась ее доверчивая подруга. Она припомнила, что уже видела где-то этого парня, возможно в команде КВНа университета или в спортивной сборной.

– Ну и экземплярчик, – пробормотала она. – И конечно, если скажу, что он самовлюбленный нарцисс и тебе не пара, ты мне не поверишь?

– Нет, конечно, ты что? Саша хороший, добрый, умный. Просто ... он не относится ко мне серьезно, скорее как к очередной подруге. А я его... Он мне...

– Стоп-стоп! Ди, не надо, – резко прервала ее Света. – Вот как мы поступим. Ты пойдешь со мной на выходных на вечеринку, отвлечешься и забудешь свою мимолетную влюбленность. Поверь, ты найдешь себе парня лучше, чем этот Саша.

– Боюсь, что нет. Может лучше на выходных фильм какой-нибудь посмотрю, отвлекусь.. – Дина грустно покачала головой.

– И когда ты повзрослеешь, подруга? Пора уже начинать жить в реальной жизни.

Девушки помолчали. Тут Дицентра взглянула на часы и поняла, что опаздывает на лекцию и ей пора бежать. Она нехотя попрощалась со Светой, договорившись позже списаться, чтобы еще раз обсудить выходные, и пошла дальше по коридору.

Увидев одноклассницу, Саша быстро попрощался с двойняшками и подбежал к ней. Та явно засмушалась от его при-

сутствия, вскоре они вместе исчезли за поворотом. Осуждающе покачав головой им вслед, Света устало опустилась на ближайший подоконник и, задумавшись, уставилась в окно. Чем занять остаток дня она не знала. Пока.

6

В тот день Вадиму так и не удалось позаниматься. К нему в гости пришел его старый друг, и они весь вечер провели за новой компьютерной игрой. Поэтому коллоквиум по граф-системам он, к своему удивительному безразличию, успешно завалил.

Вадиму казалось, что выходные уже никогда не наступят, когда наконец-то пришла пятница. Вообще, этот день недели, несомненно, обладает особой магией. Пятница может собрать давно не видевшихся друзей и заставить их совершить новые безумные поступки, которые обычно не возможно не вспомнить без улыбки. Пятница способна объединить обычно занятых своими делами членов семьи за одним столом, позволяя им наговориться на целую неделю вперед. И конечно пятница может вынудить пойти в ближайший магазин, закупить вредных вкусностей и просидеть весь вечер дома за любимым сериалом.

Для Вадима вечер пятницы был простым и будним. Парень собирался оторваться за всю скучную неделю завтра, на межфаке. Как сообщил ему Леша в вконтакте, вечеринка пройдет в вечер субботы в трехэтажном особняке с бассейном, недалеко от города. Студенты с трепетом представляли, сколько потратили на все это организаторы.

Все утро субботы Вадим пытался настроиться на вечер,

отгонял тяжелые мысли об учебе и отработках, о поисках заработка, об одиночестве, которое, казалось, скоро начнет замораживать его изнутри. Он прибрался в квартире, попытался привести в порядок себя, причесывая непослушно стоящие волосы.

Закат раскрасил всю квартиру в ярко-красные цвета, и парень, выйдя на балкон, с наслаждением вдыхал казавшийся теперь цветным воздух, пока алые лучи не погасли в темноте вечера. Увидев вскоре машину своих друзей, въезжавшую в его двор, Вадим наспех собрался и выскочил к ним. На улице уже было пустынно и темно, казалось, что все люди вымерли. Только его друзья, выскочившие из машины с громкими шутками и музыкой, оживляли мир вокруг.

– О, Вадим! Как делишки?– увидели они своего друга,– Готов сегодня закадрить какую-нибудь красотку?

– Всегда готов, – ухмыльнулся Вадим, обменялся с друзьями рукопожатиями и понял, что многие из них уже навеселе.

В шумной компании он наконец-то расслабился, и поездка в пригород прошла быстро и весело. Уже заезжая в поселок, парни заметили вдали огромный, сияющий дом, до них начали доноситься ритмы зажигательной музыки и шум отдыхающей толпы. Все это еще больше развеселило друзей, они с криками, свистом и улюлюканьем въехали в уже наполовину занятую огромную парковку. Кислое лицо проверяющего билеты охранника, которому сегодня было явно не суж-

дено повеселиться с ними, вызвало у молодых людей новый взрыв смеха. С улыбкой Вадим вышел из машины и огляделся.

Размах вечеринки был действительно потрясающим. Дом, окруженный густыми зарослями деревьев, светился в окружающей его темноте как ярчайшая звезда. Из сияющих распахнутых окон доносились звуки веселья, музыка разлеталась в ночи, придавая всему вокруг некую праздничность и таинственность. Площадка перед домом была полна студентов и столиков с едой и напитками. Легендарный бассейн, о котором всю неделю мечтал, наверное, каждый студент, пока пустовал. Его вода отсвечивала огни дома, сверкая в сумраке как драгоценность.

– Ого! А тут круто! – воскликнул стоящий рядом Леша.

– Да, – ответил Вадим и следом за друзьями вошел в веселящуюся толпу перед домом.

Накануне межфака, в пятницу вечером, Света еще раз позвонила Ди, уговаривая ее пойти с ней на вечеринку. До этого Дина еще надеялась, что подруга забудет о ней. Но та, похоже, всерьез решила заняться предающей унынию Ди-центрой.

– Все решено, Ди! Завтра мы заедем за тобой к шести, будь готова, – тоном, не терпящим возражений, сказала Света.

Ответом ей был лишь громкий вздох.

– И не вздыхай, как будто я тебя обрекаю на вселенские муки, – с улыбкой в голосе проворчала неугомонная подруга.

– Ладно, ладно! Ты добилась своего.

– Ура! Тогда до завтра.

– До завтра, – повторила за подругой Дина и, с улыбкой нажав отбой, обреченно упала на свою кровать, от чего лежащие вокруг мягкие игрушки разлетелись в стороны. Девушке нравилось теплое чувство, которое они дарили ей, хотя ее сестра, Мира, всегда ворчала из-за такого ребячества.

Дине ужасно не хотелось куда-то ехать в субботу. С куда большей радостью она провела бы вечер за компьютером или с интересной книжкой. К тому же Саша как-то обмолвился, что тоже идет в субботу на межфак, но с собой не позвал и даже посмеялся над возможностью ее там увидеть. По край-

ней мере, радовало, что он знает ее характер и нелюбовь к подобным развлечениям.

В то же время такое поведение Саши ее начинало злить и, как бы Дина не старалась себя успокоить, ей очень захотелось удивить одноклассника. Вдруг на вечеринке он обратит на Ди внимание, причем не как на друга, а как на потенциальную девушку, готовую разделить его интересы? Упустить эту возможность было нельзя. Поэтому Дина согласилась на предложение школьной подруги. Всю ночь она не могла уснуть, представляя себе, как пройдет этот восхваляемый всеми "легендарный" межфак.

В субботу, после обеда она приняла душ, потом несколько часов потратила на укладку волос в замысловатую косу, одновременно обороняясь от расспросов матери и сестры, любопытствующих о том, для кого это Ди так наряжается? Девушке удалось уговорить сестру накрасить ее, и та легким макияжем подчеркнула большие зеленые глаза сестренки. Потом Мира предложила ей надеть свое новое черное платье. "Вечная классика" – пояснила она, удовлетворенно осматривая, как платье идеально село на точеную фигуру Дины.

Уходя, девушка пообещала матери не задерживаться на вечеринке до утра и передать от нее Свете привет.

– Ты решила составить мне сегодня серьезную конкуренцию?– с восторгом осматривая выходящую из подъезда Ди-центру, воскликнула Света. Она стояла рядом с такси, на

ней было надето длинное ярко-красное платье с просто сумасшедшим вырезом. Светлые, почти белые волосы, в легком беспорядке лежащие на плечах, на концах были накручены.

– Очень смешно, – пробормотала Дина. От волнения перед предстоящей вечеринкой, девушка слегка подрагивала. Со странным для нее самой беспокойством, она оглянулась по сторонам. – А где же твои друзья?

– О, они уже там! Мы с ними на вечеринке встретимся. Давай скорее в такси!

Света заговорщически подвигала бровями, и, засмеявшись, подруги уселись в машину. Та резво развернулась в пустом дворе и умчалась, словно растворившись в прохладном весеннем воздухе.

8

Музыка разносилась в сумерках, приглашая раствориться в своем сумасшедшем ритме. Сидя с друзьями за барной стойкой, Вадим потерял счет времени. С равнодушием он оглядывал веселящуюся толпу, по-детски беззаботную и не по-детски разгоряченную. Парни увлеченно играли, собравшись небольшими группами за бильярдными столиками. Отдельные группировки собрались и около барных стоек, изредка произносимые тосты прерывались взрывами неудержимого хохота. Девушки, балансируя на шпильках, зазывали на танцпол соблазнительными танцами. Многие из танцующих пытались перекричать слова знакомой песни. Вадим быстро устал на все это смотреть, и решил выйти на свежий воздух. Предупредив своих играющих в покер одноклассников, парень не без труда через толпу стал продвигаться к выходу. Прямо около двери он столкнулся с кем-то, входящим в дом, поднял взгляд и замер.

Ослепительная девушка, чьи веселые глаза посмотрели на него, тоже остановилась. На миг взгляд ее изменился, и Вадиму показалось, что она откуда-то узнала его. Но уже через секунду ее карие глаза вновь наполнились озорством, она весело подмигнула ему и быстро отвела взгляд. Следом за девушкой в дом ввалилась шумная компания. Взяв стоящую рядом и оглядывающуюся вокруг с грустной улыбкой подру-

гу, незнакомка в красном платье уверенно направилась вперед.

От одного взгляда на эту девушку, парень почувствовал, будто его кто-то сильно встряхнул, отчего внутренности поменялись местами, и в груди неожиданно осталось пустое место. С трудом Вадим заставил себя выйти на улицу, как и задумывал, а не идти следом за ней. Она потрясла его, казалось, будто жизнь вокруг нее сосредоточилась с такой силой, что сбивала с ног окружающих.

На улице парень глубоко вздохнул. Здесь было чуть тише, но так же многолюдно, как и в доме. Из-за шумной музыки голова гудела. Вадим пошел вдоль особняка, прохладный воздух освежал, и вскоре мысли парня стали спокойнее.

Позади дома виднелась темная аллея, там было пустынно. Почти у границы участка стояла одинокая скамейка, светил тускло фонарь. А сбоку от здания тут и там стояли кучки студентов. Кто-то курил, кто-то оживленно разговаривал с друзьями, у многих в руках были стаканчики с выпивкой. Среди шумных компаний Вадим вдруг увидел знакомых ребят с параллельного потока и решил подойти поздороваться.

– Уау! Дом просто огромный!– за пару минут до этого Света с восхищением оглядывала сияющий дом, выходя из такси.

Дина выглядела еще более ошеломленной. "Огромный – слабо сказано"– подумала она. Трехэтажное здание было заполнено людьми до отказа, но все новые и новые люди при-

езжали на вечеринку. Тут и там раздавались шумные приветствия и взрывы смеха. Одна из компаний на площадке перед домом едва увидев Свету, радостно завопила. Девушка, услышав, приветливо им помахала, а потом подхватила Дину за руку и быстро направилась к своим шумным друзьям

– Ребят, познакомьтесь – моя школьная подруга Ди!

– Привет, Ди!– вновь завопили молодые люди, и девушка смущенно всем улыбнулась.

За почти полных два года студенческой жизни, Дина впервые видела новых друзей Светы. Их было человек пятнадцать, и с первого же взгляда было件нятно, что на пути к развлечениям их ничто не остановит. Накачанные парни, светящиеся уверенностью, раскованно одетые девушки – Дина вдруг почувствовала себя среди них неловко. Она никогда не понимала таких вечно веселящихся, беззаботных людей, находящихся счастье в каждой минуте своего существования.

– Давненько мы не собирались такой большой компанией. Предлагаю отметить это событие! Кто покажет мне, где находится бар в этом райском обиталище?– Света неуговорно оглянулась по сторонам и вопросительно взглянула на друзей.

Те, конечно же, радостно поддержали предложение подруги, и вся толпа направилась к входным дверям. Света беззаботно отмахнулась от Насти, пытающейся уговорить подругу хотя бы сегодня не напиваться до беспамятства, и вошла в темноту дома, освещающуюся яркими вспышками

светомузыки. И тут же столкнулась с парнем, при одном взгляде на которого ее сердце учащенно забилося.

«О Боже, как здесь оказался Вадим?»— лихорадочно подумала Света, паника начала постепенно заполнять ее тело. Девушка с силой заставила себя сконцентрироваться, отгородиться от воспоминаний. Она сжала дрожащие пальцы в кулаки, подмигнула уставившемуся на нее, но вроде бы не узнававшему Вадиму и устремилась поскорее прочь.

Друзья расселись за одним из столиков, расставленных вдоль стен первого этажа коттеджа. "Я подумаю о нем позже"— мысленно продолжала твердить Света, стараясь спрятать глаза от Дины. Та с тревогой поглядывала на подругу.

– Что случилось, Свет? Ты словно привидение увидела.

– Так и есть, – тихо ответила девушка.

Но Дина не услышала ее в шуме толпы. Прежде чем она успела задать очередной вопрос, Света взяла со стоящего рядом подноса и пригубила сразу две порции виски с колой подряд, заслужив одобрительные возгласы друзей. Они, даже если и заметили слегка шокированное состояние подруги, не обратили на него внимание.

Алкоголь почти сразу притупил чувства. И, убедив подругу в том, что все в порядке, Света вскоре снова заливисто хохотала от очередной шутки парней, а ее улыбка заражала весельем всех вокруг, словно летнее солнце.

Всем нам порой свойственно мечтать. Несуществующие пейзажи, люди, события. На необъятном просторе нашей фантазии начинают распускаться невиданные ранее цветы, волшебный аромат которых никому не суждено ощутить кроме нас самих.

Ее глаза уже несколько минут разглядывали эту парочку около окна. Высокий красивый парень с невероятным теплом смотрел на стоящую рядом девушку, его рука обхватила ее талию так бережно, словно та была сделана из драгоценного хрусталя. Девушка, чьи светлые волосы были собраны в две косички, пальцем показывала на небо и что-то увлеченно рассказывала юноше. Каждый раз, встречаясь с его заинтересованным взглядом, она смущенно улыбалась и опускала глаза.

Горячая слеза прокатилась, обжигая щеку, и Дина незаметно вытерла ее. Она знала, что испытывает некоторые чувства к Саше, но даже не думала, что ей будет настолько больно видеть его по-настоящему счастливым с другой.

Кто-то сзади положил ладонь на ее плечо и мягко сжал его. Дина обернулась и увидела Свету. Та внимательно осматривала веселящихся студентов в поисках заинтересовавшего подругу объекта.

Через силу улыбнувшись, Ди отвернулась от толпы к бар-

ной стойке, и устало закрыла лицо руками. Света молча, уселась на соседний стул. Спустя минуту она все же не выдержала:

– Это он, да? Ты увидела Сашу, который, дай угадаю, развлекается с какими-нибудь очередными девушками?

– Хуже, – покачала головой Дицентра.– Всего лишь с одной, но, похоже, он сильно увлечен ею. А может, даже влюблен в нее.

– Что?– удивленно вскинула брови Света.

Она, конечно же, не поверила подруге. Такие парни, как Саша, не влюбляются – это слишком низко и слабо для них. Обычно они влюбляют в себя окружающих, а потом манипулируют ими. Девушка прекрасно знала об этом из своего личного опыта, а потому с сомнением произнесла:

– Может, притворяется? Это более вероятно...

Дина внимательно посмотрела на сидящую рядом подругу. Света протанцевала уже несколько песен, выпила довольно большое количество алкоголя, но выглядела такой же свежей и рассудительной как обычно. Только из ее глаз словно пропало напряжение, и теперь они еще ярче горели искрами веселья в неоновых вспышках вечеринки.

– Где он?– неутомная подруга с удвоенным усердием начала оглядывать студентов. Число танцующих настолько возросло, что пройти через центр комнаты оказалось бы трудновыполнимой задачей.

Обреченно Дина обернулась к толпе и меньше чем за се-

кунду нашла интересующий ее объект. Но тут же ее глаза расширились от страха.

– Черт, он идет сюда! Может, не заметил, . . . пожалуйста, пожалуйста. . . – с надеждой девушка замерла на стуле, отвернувшись от танцпола, и скрестила пальцы. Но тщетно, через минуту за спиной раздался знакомый низкий голос одноклассника.

– Дина?

От неожиданности студентка вздрогнула на стуле. И, медленно обернувшись, как всегда растворилась в ясном взгляде небесно синих глаз Саши. Девушка хотела поприветствовать юношу, но, неожиданно для себя, не смогла подобрать нужных слов. А каждый новый вздох из-за волнения требовал все больше и больше усилий. Поэтому Дина просто молчала и смотрела на подошедшую пару.

– Привет, я – Света! Лучшая подруга этой милой молчуньи, – громкий, уверенный голос сидящей рядом подруги немного успокоил разволновавшуюся Дину.

– Приятно познакомиться, Ди часто рассказывала о тебе. Только хорошее, не волнуйся! – парень весело улыбнулся. – Я Саша, а это моя девушка – Мария.

Света весело кивнула им и бросила обеспокоенный взгляд на свою подругу.

«Его девушка, девушка, девушка», – повторяла про себя та. «Только не это». Кровь резко отхлынула от лица Дины и у нее закружилась голова. Она стиснула рукой барную стойку,

от чего пальцы побелели. На этот раз, вблизи рассмотрев эту счастливую пару, Дицентра вдруг почувствовала себя самым некрасивым, жалким и никчемным существом на планете. В груди с каждой секундой росла непонятная тяжесть, глаза предательски покраснели от сдерживаемых слез.

– Вот уж не ожидал тебя здесь увидеть, Ди. Какими судьбами? Ты ведь даже ни разу не обмолвилась, что собираешься прийти. – Саша одной рукой все еще нежно обжимал стоящую рядом блондинку. А та смотрела на него с не сходящей с лица улыбкой.

– Сюрприз, – с поразившим ее саму хриплым голосом ответила Дина. Она вспомнила, как ждала этот вечер, как надеялась привлечь внимание одноклассника, и ухмыльнулась. Какая же она была глупая, жила в своих мечтах, не замечая правдивую реальность.

– Что ж, он удался, – он ухмыльнулся. – Еще увидимся, надеюсь.

Парень задорно подмигнул Дине и дружески похлопал по плечу. Потом он взял свою девушку за руку и направился к стоящим у противоположной стены столикам. Оглянувшись через плечо, Маша дружелюбно кивнула подругам на прощание.

Эта девушка была милой на вид, две косы придавали ей вид школьницы. Сама она светилась счастьем и уверенностью в своей значимости, так, что по сравнению с ней Дина чувствовала себя незначительным, глупым ребенком.

Света мягко обняла подругу, пытаясь поддержать, но ты высвободилась из утешающих объятий. Копившаяся в груди тяжесть грозила пролиться потоком слез, и поэтому Дине хотелось ненадолго остаться в одиночестве. Но в доме, полном разгулявшихся студентов это было довольно затруднительно.

– Я выйду на улицу, – прохрипела она Свете, та понимающе кивнула в ответ.

Мечтая о глотке свежего ночного воздуха, Дицентра медленно начала пробираться к выходу через веселящуюся во круг толпу.

Когда она, наконец, выскочила из дома, ее глаза неожиданно ослепил свет. Яркие прожекторы освещали площадку перед особняком и шумно отдыхающих студентов. Самые разгоряченные из них с радостью детей плескались в бассейне, в купальниках и без, но все непременно с алкоголем в руках. Наполовину опустевшие столики с напитками было трудно разглядеть среди этого сборища людей. Динамики, расставленные по углам участка, оглушали ритмами модных ремиксов. Удивительно, как соседи коттеджа могли терпеть такой шум посреди ночи. Хотя, темные дома в округе вполне могли оказаться не жилыми – организация межфака всегда была на высоте.

Дина безразлично осмотрела толпу людей – те расслабленно улыбались, шумно переговаривались друг с другом, радостно танцевали прямо на траве – и почувствовала, что

даже здесь ей не хватает воздуха. Она резко свернула направо и побежала вдоль дома. Легкие обжег холодный вечерний воздух.

На углу особняка Дицентра остановилась. Около боковой стены здания располагалась автомобильная стоянка. Здесь музыка уже не заставляла тело вибрировать, и народу было намного меньше. Девушка прошла мимо хмурого охранника, а затем медленно зашагала вдоль машин, пытаясь отдышаться. Не заметно для себя она дошла до заднего двора дома.

Говорят, если человек любит и уважает себя, он может что угодно и сколько угодно делать в одиночестве и при этом чувствовать себя вполне комфортно. Люди ходят в одиночку в кино и рестораны, закупаются в магазинах, занимаются спортом, убираются дома, гуляют по улицам и путешествуют. Каждый из нас порой остается с собой наедине. И очень часто это приносит нам удовольствие. Но тогда почему же мы постоянно собираемся компаниями, ищем друзей и своих вторых половинок? Если человеку так комфортно в одиночку, почему он всегда стремится состоять в группе? Один из многих возможных ответов заключается в том, что только общество может оценить, понять и принять нас. И только через общество мы можем познать себя.

Вечерний воздух постепенно становился все холоднее. Вадим обменялся рукопожатиями со знакомыми, обсудил последние новости. Многие из ребят были сильно пьяны, курили, глупо шутили и хохотали. Юноша хотел было уже вернуться в теплое здание, к компании своих друзей, но тут увидел, как к скамейке неподалеку медленно приближается какая-то девушка. Он удивился, что среди студентов нашелся человек, который ищет уединения этим вечером, и внимательнее пригляделся к приближающейся фигуре.

Невысокий рост, замысловатая прическа, темное, облега-

ющее платье и странная грусть на симпатичном лице – Вадим неожиданно узнал ее. Неспешно дошла до аллеи и села на освещенную фонарем скамейку подруга той самой незнакомки, которая так поразила парня на выходе из особняка.

Она явно не замечала никого вокруг. Обхватив себя руками, девушка села на скамью, закрыла глаза и, казалось, дрожала. Вадим подумал, что ей, возможно, нужна помощь. Неожиданно для себя, он решил подойти к ней.

Попрощавшись с сокурсниками, парень направился к скамейке. В паре шагов остановился, осторожно кашлянул. Студентка вздрогнула от неожиданности и повернула в сторону звука испуганное лицо. Оно на миг осветилось светом фонаря, и Вадим увидел на ее щеках следы слез. У нее был такой разбитый, несчастный вид, что он, словно сам ощутил ее боль. Искра истинных эмоций, внезапно яркая среди бездушного месива межфака поразила его. Он вдруг, удивляясь самому себе, быстро снял с себя кофту, подошел и накинул её на плечи девушки.

– Что ты делаешь? – к испугу на лице незнакомки добавилось удивление.

Она внимательно посмотрела на парня, как ни в чем не бывало усаживающегося рядом, и дрожащими от холода руками посильнее натянула кофту. Та была мягкой, теплой, неожиданно приятно пахла чистотой и домом.

– Классная вечеринка, правда? – задумчиво проронил Вадим, глядя на свет в окнах коттеджа. – Музыка, бассейн, на-

питки – все на уровне. Но, я думаю, особо ярые ценители этого «легендарного» межфака собрались именно здесь, где ничего вышеперечисленного нет. Я вот в этой замечательной аллее уже около получаса и хочу признаться, что это лучшая вечеринка в моей жизни, – и с легкой улыбкой парень дружелюбно посмотрел на девушку.

Но у Дины не было настроения для дружеских бесед.

– Что тебе нужно? – снова спросила она.

Парень, ничуть не смутившись, ответил:

– Тут повсюду снуют пьяные студенты, а ты сидишь одна, расстроена. Подумал, может, нужна помощь? Что случилось? Кто-то тебя обидел? Меня зовут Вадим, кстати.

Студентка не знала, как на это реагировать. Открытая улыбка, спокойный и ясный взгляд – юноша совсем не казался ей опасным или странным. Она чувствовала, что его желание помочь истинно. И ей вдруг захотелось довериться кому-то, не смотря на все возможные последствия.

– Приятно познакомиться, Вадим. Я Дицентра, сокращенно Ди.

– Дицентра? – удивленно переспросил он. – Это что, в честь цветка?

Дина радостно кивнула и восхищенно улыбнулась:

– Странно, обычно людям не знакомо это слово. И все интересуются, откуда мои родители нашли для меня такое удивительное имя.

Вадим увидел, как потеплел взгляд ее грустных глаз, и,

улыбнувшись в ответ, пояснил:

– В детстве моя бабушка всегда сажала эти цветы в саду и рассказывала про них легенду. О девушке Жаннетте, которая полюбила юношу. Как однажды эта девушка увидела, что ее возлюбленный женился на другой. Это разбило девичье сердце, и Жаннетта превратилась в удивительный цветок, в форме раздвоенного сердечка. Грустная история.

Дина вновь кивнула, на этот раз медленно и задумчиво.

– Я знаю эту легенду. И, похоже, сегодня я испытала ее на собственном опыте.

Девушка вновь посмотрела в глаза Вадиму, увидела там заинтересованность и сочувствие. Шумная компания на углу дома ушла, теперь в темной аллее они были одни. И, сама не заметив как, Дина рассказала всё своему новому знакомому. Про свои надежды, про Сашу и его девушку, про свою боль. Это было странно для нее, обычно она очень долго сходилась с людьми, не открывалась им сразу. Но сегодня она почувствовала странное единство с этим парнем, ей казалось, что никого кроме них в этом мире больше нет. И она была готова выслушать его независимое мнение.

Вадим чувствовал, что этой хрупкой девушке тяжело открыться ему. Сам бы он никогда так не смог – с детства всегда хранил всё в себе.

Парень понимал, что проблемы Ди в большинстве своем надуманы. Но поранить ее нежные чувства неосторожными словами ему не хотелось. Он неожиданно почувствовал себя

старшим братом, который всегда понимает и защищает свою сестренку.

– Я не думала, что будет так больно. Не знаю, что мне делать дальше, – на глазах Дицентры вновь сияли слезы, когда она взглянула на Вадима.

Тот, наконец, собравшись с мыслями, ответил ей:

– Ты молодец, Ди. Что смогла выговориться. Я понимаю, у тебя есть чувства к этому Саше, но, по-моему, у него их к тебе нет. За два года, что вы учитесь вместе, он ни разу не попытался узнать твои интересы, никуда тебя не пригласил? Можешь не питать ложных иллюзий – ты ему никогда не нравилась.

Дина обреченно закрыла лицо руками. В глубине души она всегда знала это, но постоянно на что-то надеялась.

– Ну, послушай, – продолжил Вадим. – Зачем тебе тот, кому ты не нравишься, кто не любит тебя? Ты красивая, милая и еще найдешь того, кто всей душой будет только твой, кто будет заботиться о тебе, никогда не оставит одну. Все хорошее впереди, я обещаю.

Он ободряюще похлопал ее по плечу, улыбнулся, и Ди почувствовала себя немного лучше. С благодарностью она посмотрела в глаза Вадиму, их взгляды встретились и задержались на пару мгновений.

– Спасибо тебе, – медленно проговорила Дина, отвела взгляд и с удивлением оглянулась вокруг. Только теперь она разглядела аллею и стоящий рядом тусклый фонарь, услы-

шала шепот нежных листьев и доносящиеся из дома знакомые мелодии, ладонью почувствовала шероховатость деревянной скамейки.

А Вадим вдруг вспомнил яркую незнакомку, которая прямо сейчас возможно веселится в доме, красивая, шумная, непредсказуемая. И вдруг подумал, что мог бы расспросить о ней Ди. Парень неловко откашлялся и, опустив взгляд, спросил:

– Мы же теперь с тобой друзья, Ди?

Девушка вопросительно взглянула на Вадима и кивнула.

– Честно говоря, я видел тебя еще раньше, когда ты только пришла на межфак. Ты была с блондинкой, в красном платье, мы еще столкнулись с ней на входе. Так вот, ты хорошо ее знаешь?

Ди улыбнулась. Она вдруг поняла, к чему клонит Вадим. Света всегда, сколько с ней дружит Дина, сводила парней с ума одним своим видом.

– Да, она моя школьная подруга, самая близкая.

– Скажи, у нее есть кто-то или она свободна? У меня есть шанс?

Дина, совершенно забыв про свою грусть, вдруг весело рассмеялась. Она решила, что теперь пришла ее очередь этим вечером помогать другим. Ди встала, вернула ожидающему ответа Вадиму кофту и, сдерживая улыбку, деловым тоном сказала:

– Иди за мной. Я вас познакомлю.

Уставшие от постоянных, правильных и одинаковых будней, все мы порой нуждаемся в небольшом хаосе. Громкая музыка, беспорядочные движения, непредсказуемые вспышки света – к сожалению, именно так все чаще расслабляется современный человек.

С момента ухода Дины, людей в доме, казалось, стало еще больше. Вечеринка была в самом разгаре, и люди теснились в здании как могли.

Девушка все еще боялась снова встретить Сашу, но желание найти свою подругу в этой толпе было сильнее страха. Поэтому Дицентра аккуратно обходила столики, за которыми группами сидели шумные компании студентов, и старалась идти вдоль стены.

– Думаю начать наши поиски с бара, – пояснила она как можно громче Вадиму. Тот понимающе кивнул, хотя из-за музыки почти не расслышал слов девушки, уверенно взял за руку Ди, и сам начал пробивать дорогу среди людей.

Вечеринка приняла пугающий размах, студенты двигались в едином ритме музыки, кричали и смеялись – повсюду царило беззаботное веселье. Дицентра была рада, что оказалась здесь не одна. Шагающий впереди нее Вадим дарил чувство безопасности, необходимое ей в этой разгулявшейся толпе.

Они прошли всего несколько метров, как вдруг из танцующей группы студентов выскочила Света. Дицентра с облегчением улыбнулась так быстро нашедшейся подруге, Вадим же вновь восхитился красотой незнакомки: глаза девушки сияли, на щеках был легкий румянец, длинные блестящие волосы рассыпались по плечам и взлетали в такт плавным движениям хозяйки.

– Ди! Ну как, ты просвежилась? Пошли танцевать! – пытаясь перекрычать громкую музыку, Света как можно ближе наклонилась к подруге и, хотела было схватить ее за руки, но тут заметила, что ладонь Дины уже занята.

– А кто это с тобой?– с интересом девушка подняла взгляд, увидела Вадима и шокировано замолчала. Потом медленно отступила назад, словно пытаясь быть как можно дальше от опасности.

Ди с удивлением взглянула во взволнованные глаза подруги:

– Что такое, Свет? Ты его знаешь?

Но студентка вдруг поняла, что выдает себя. Собрав силы, она попыталась расслабиться и улыбнулась. Возможно, ей все же придется сегодня разговаривать с Вадимом, и от такой перспективы ее голос начал немного дрожать:

– Нет, конечно, с чего ты взяла? Просто я беспокоюсь за тебя, здесь можно натолкнуться на кого угодно.

Света сильнее сжала дрожащие от страха руки, а Дина радостно повернулась к парню, все еще стоящему рядом с

ней, и как можно торжественнее произнесла:

– Тогда позволь тебе представить, это Вадим. Мы встретились на улице, разговорились. Вадим, это Света.

– Очень рад с тобой познакомиться, – дружелюбно улыбнулся юноша, приглядываясь к чертам лица Светы. Сейчас, стоя практически в полуметре от восхитительной девушки, он понял, что нечто в ней было ему неуловимо знакомо.

– И я очень рада! – уверенно ответила Света – годы тренировок общения с незнакомцами в клубах не прошли даром.

Однако в больших карих глазах девушки все еще остался испуг – и Вадим неожиданно для себя узнал ее. Ведь он уже знал когда-то одну Свету, вот только та девочка была совершенно другой. Не веря своей удаче, парень все с большим интересом разглядывал новую знакомую.

– А с какого ты факультета? – вежливо поинтересовалась Света, стараясь поддержать разговор.

– Информатики и вычислительной техники, – на автомате ответил Вадим, все еще погруженный в свои мысли. – Вы ничего не хотите? Может, мне принести для вас с Ди что-нибудь выпить?

Девушки после недолгих раздумий попросили просто воды. Парень в задумчивости взъерошил волосы на затылке, кивнул подругам и, нахмутив брови, направился к бару. Он не замечал окружающих людей. Он вспоминал.

Самое дорогое, что у нас есть – память. Отголоски событий, которые мы когда-то испытали и которые изменили ход нашей жизни навсегда. Мы прокручиваем их снова и снова, пытаемся мысленно исправить ошибки и познать себя через них. Если мы потеряем воспоминания, что останется от нас? Будем ли мы все так же людьми или превратимся в пустые бессмысленные оболочки?

– Мальчики, если вы сейчас же не встанете, клянусь, я устрою вам утренний душ прямо в постелях, – голос вожака был, как всегда, полон забот, проблем и старания все это скрыть.

Она пыталась разбудить отряд уже пятнадцать минут, но сонные дети не торопились покидать теплые постели. Они ворочались, бормотали что-то спросонья, зарывались головой под подушку. Лишь на одной кровати, около окна, совсем уже проснувшийся, бодро улыбался и мечтательно смотрел в потолок вихрастый парень. Руки его были положены за голову, а губы слегка шевелились, словно вновь и вновь подбирая нужные слова.

На соседней кровати проснулся еще один парень, зеленоглазый брюнет, лохматый и хмурый. Он сонно потянулся, уселся на кровати и оглянулся по сторонам.

– О, Жень, ты уже проснулся?

Лежащий у окна откликнулся другу не сразу. Сначала он достал из-под подушки блокнот, что-то торопливо записал, и лишь потом ответил:

– Ага, Вадим, проснись и пой! В такой прекрасный день просто невозможно спать.

Вадим саркастично поднял брови и, начав натягивать футболку, шутливо поинтересовался:

– И что же такого прекрасного в сегодняшнем дне?

– Сам знаешь что. Я говорил тебе вчера.

– О нет.

– О да.

– Если ты снова начнешь рассказывать мне про ту девочку, я просто не выдержу.

– Хорошо, я не буду, – согласился Женя. – Я просто приглашу ее на танец сегодня.

Вадим промолчал, но молчание это было полно неодобрения. Друзья наспех убрали кровати, умылись и, следом за другими парнями, нехотя вышли на площадку перед корпусами. Здесь собрались уже почти все отряды, и как всегда бодрый физрук Виктор Васильевич показывал первые упражнения ежедневной зарядки под задорную музыку.

Женя по привычке пригладил все еще стоящие торчком на затылке волосы, огляделся и, увидев на передних рядах кого-то, облегченно улыбнулся. А после принялся, гримасничая, изображать Виктора Васильевича, от чего девочки из соседнего отряда, которые стояли рядом, засмеялись и нача-

ли строить парню глазки. Женя радостно подмигнул им, но большего они так и не дождались.

Вадим делал упражнения вполсилы, хмурился от яркого солнца и от всего вокруг. В ненавистном ему лагере не прошла еще даже половина срока, а друг, который должен был хоть как-то помочь пережить это мучение, начал постепенно превращаться во влюбленного придурка.

Вадим тоже посмотрел на передние ряды и, конечно, увидел ее там. Маленького роста, худенькая девочка, с собранными в высокий хвост темными волосами. Печальная, бледная, большеглазая. И что только нашел в ней Женя? Вокруг было много красивых, фигуристых девушек, бойких и заводных. А он умудрился влюбиться в эту серую мышку.

Парень обреченно вздохнул. Переубедить Женю, к сожалению, было невозможно, как бы долго он не пытался.

Вечерами в отряде проводилась свечка, на которой каждый должен был поделиться своими впечатлениями за день. Дети собирались в одной палате, гасили свет и зажигали свечи, запирали дверь, от чего в воздухе постепенно начинал проявляться запах нестиранных носков и плавящегося воска. Все писали свои мысли на клочках бумаги и отдавали их вожатой, которая в конце этого нелепого, на взгляд Вадима, собрания эти записки зачитывала. И вчера, на очередной свечке, Женя в своей записке написал, что ему нравится Света из пятой палаты. К счастью, в последний момент он все же передумал и попросил вожатую прочитать лишь но-

мер палаты.

– Мне нравится девушка из пятой палаты, – торжественно прочитала вожатая Лена и радостно посмотрела на девочек. Те сразу переполошились, начали перешептываться и хихикать.

«Их жизнь, наверно, стала раз в десять интереснее», – с усмешкой подумал Вадим. А как же, симпатичный парень, веселый и общительный, да еще и обладатель красивого голоса, поющий на всех лагерных концертах, в кого-то влюбился. Тут уж все начали гадать, кто же эта счастливица. Выбор был невелик, в пятой палате жили всего четыре девочки.

– Послушай, это же просто смешно! Над тобой все пацаны угорают. – Вадим вновь поднял эту тему на кружке оригами, на который после завтрака ходил весь отряд.

– Какая мне разница? В этом деле я советах не нуждаюсь. Может, ты тоже уже успокоишься?

– Ты ведь уже пожалел, что написал ту глупую записку.

– Это уже не твои проблемы, Вадим, – голос парня был холодным и жестоким, как всегда выдавая его настрой.

Группа девочек за соседним столом в это время перешептывалась, украдкой поглядывая на мальчиков. Наконец, самая смелая из них, Оля, громко откашлялась, наклонилась поближе к Жене и спросила игривым голосом:

– Может, все-таки скажешь нам, чье имя было в той записке?

Он ничего не ответил, лишь еще усерднее начал вчиты-

ваться в свою инструкцию к бумажному журавлю. Вадим с осуждением покачал головой.

Лагерный день, как всегда полный увлекательных конкурсов и развлечений, незаметно для всех подошел к концу, и вот уже вечернее оживление начало заполнять всю территорию. Опустился сумрак, таинственный и мечтательный. Впереди была дискотека.

На стадионах все еще играли припозднившиеся парни, когда в комнатах девушек уже шла подготовка к танцам. Блузки и платья были вывалены из шкафов для примерки, секретные оружия из косметичек собраны на одной кровати, а все мечты выведены в свет, с надеждой на исполнение.

Поставить точку в прошлом – невозможно. Пока человек ходит по земле, дышит воздухом и наслаждается солнцем, он не перестает надеяться, что все еще можно изменить, что все ошибки еще можно исправить. Он не может смириться, как бы ни обманывал себя. Однако желание изменить былое порой может испортить все хорошее, что уже нажито.

Чем больше Света думала о Вадиме, тем больше понимала, что ей необходимо с ним поговорить – расспросить о человеке, имя которого уже давно запретила себе вспоминать.

– А знаешь, ты, наверное, права, – Ди удивленно подняла глаза и встретила в отражении зеркала с взглядом неожиданно заговорившей Светы. Подруги были в туалете, куда зашли ненадолго подправить макияж. – Этот Вадим – он вполне себе ничего... Я его беру!

Она уложила свои светлые волосы на одно плечо, подмигнула своему отражению и заливисто засмеялась. Дина натянуто улыбнулась. От такого энтузиазма подруги у нее неожиданно испортилось настроение. Света как всегда нашла себе развлечение, а Ди придется остаться одной. К такому повороту событий за много лет дружбы, она так и не смогла привыкнуть.

– Ты же не будешь против, если я оставлю тебя на часок одну? Потанцуеть тут, повеселишься. Ну а если что – най-

дешь меня у барной стойки... – Света обеспокоенно сжала плечо Дицентры.

– Конечно, – на автомате ответила та.

Света улыбнулась, благодарно чмокнула подругу в щеку и поспешила вернуться к веселящимся студентам.

Дина внимательно рассмотрела себя в зеркале и печально вздохнула. Следующие полчаса она честно пыталась повеселиться, но ритмы музыки не звали в танец, а словно прибивали к полу. Было тесно и душно. Настроение постепенно сошло на нет, ноги налились тяжестью. Девушка достала из сумки телефон и, увидев, что на часах уже полпервого, решила поехать домой.

Второй раз за вечер она начала пробираться к выходу и вскоре вышла на свежий воздух. На улице уже сильно похолодало.

Ди набрала номер такси, обхватила себя руками и медленно пошла к стоянке.

Такси приехало быстро. Когда девушка поспешила скорее в теплый салон, дорогу ей вдруг перегородила другая машина. Из открытого окна раздался знакомый больному сердцу голос:

– Уже уходишь? – Саша с девушкой, улыбаясь, радостно махали ей из машины. – Мы тоже. А ты меня сегодня прям удивила! До встречи в универе, тусовщица.

Окно закрылось прежде, чем Дицентра успела что-либо ответить, и вскоре автомобиль одногруппника скрылся за

поворотом парковки.

Дина стояла, глубоко дыша, забыв про свое такси и про холод. Мысли рвались наружу, разрываемые словами, и с губ девушки, неожиданно для нее самой, сорвалось в пустоту, вместе с клубами тепла, одинокое «Прощай».

Уже в машине она написала Свете, что уехала домой.

А студенты на вечеринке тем временем и не думали останавливаться. Алкоголь бушевал в их крови, затуманивал глаза и выключал мысли. Возбуждение охватило танцевальную площадку, разгоряченные тела двигались в едином ритме и все сильнее тянулись друг к другу. Тут и там формировались обнимающиеся парочки, которые на утро, возможно, даже не вспомнят друг друга.

Среди этого пьяного веселья выделялась пара у барной стойки. Ясные глаза Вадима с удивлением рассматривал Свету, которая увлеченно рассказывала ему какую-то забавную историю. Она умела располагать к себе людей, чувствовала, что и когда должна сказать, и Вадим был очарован. Света сидела так близко, красивая и смешная, что он даже подумал – не сон ли это. Она дышала, откидывала непослушные прядки с лица, улыбалась – и он решился:

– Послушай, здесь так шумно. Может, уйдем и погуляем по ночному городу?

Света, конечно, согласилась, не показывая ему своей радости от этой маленькой победы.

Они доехали до города на такси и пошли пешком вдоль

темных улиц, изредка останавливаясь около одиноких фонарей.

– Откуда ты родом, ты же не здешний верно?– Света заинтересованно посмотрела на парня и посильнее укуталась в шелковый шарф, который достала из своей сумки.

Вадим кивнул.

– Лет пять назад моего отца повысили, и он возглавил новый филиал фирмы, в которой работал, здесь. Жаль, мне было тогда лишь пятнадцать. Пришлось тоже переехать и все бросить – любимые места, школу, друзей.

При мысли о том, кто его друг, Свету бросило в жар.

Они прошли через очередной парк и дошли до жилых домов.

– Я тебя понимаю, – грустно поддержала его девушка.– Мне тоже в свое время пришлось переехать, но из-за более трагичных причин.

– Что произошло?

Света устало вздохнула и прикрыла на мгновение ладонями глаза.

– Мои родители развелись, пока я отдыхала в летнем лагере. Мама вернулась со мной в свой родной город. Обычная история.

– Мне очень жаль, прости, – поспешно сказал Вадим, попытавшись мысленно отмахнуться от мысли, что возможно это произошло со Светой в то лето, когда он уже был знаком с ней.

– Не стоит, со мной все в порядке. Это было, как говорится, давно и не правда. – Она остановилась у очередного подъезда и оглянулась. – Вот мы и дошли. Спасибо, что проводил.

– Всегда пожалуйста, было приятно с тобой пообщаться, – юноша улыбнулся, глядя в сияющие красотой глаза Светы, и мысленно выругался.

Девушки. Он плохо понимал их с самого детства. Порой пытался игнорировать, презирать. Но каждый раз они снова манили его своим неповторимым очарованием и тайной.

– Можем повторить как-нибудь, если дашь мне свой номер.

– Конечно, – улыбнулась Света. – Только я не помню его наизусть.

Она достала телефон и поспешно продиктовала парню мобильный номер. Они еще немного постояли, поговорили о прошедшем межфаке, улыбаясь и переглядываясь. Вадим боялся спугнуть новую знакомую или насторожить чем-либо, а у нее в это время сводило челюсть от его стандартного поведения. Они пожелали друг другу спокойной ночи и расстались, оба недовольные друг другом. Света медленно пошла к своему подъезду, хотя возвращаться в свою пустую квартиру, где ей придется остаться наедине со своими мыслями, ей совсем не хотелось.

Вадим же пошел дальше, через пустые дворы. Упоминание о летнем лагере почему-то невольно заставило его вспо-

минать свои летние каникулы. Особо ярко среди остальных он помнил свою последнюю лагерную смену, себя, тогда еще наивного и глупого, своих друзей, всегда веселых и верных, свои ошибки, мимолетные, но болезненные. После того лета жизнь многих людей изменилась, и потому Вадим не любил его вспоминать. Но милая улыбка, зажатые и одновременно уверенные движения, страх и боль, спрятанные глубоко в глазах. Неужели он встретил Свету? Неужели эта яркая девушка когда-то была тихой, незаметной замухрышкой, как он порой называл ее тогда? И неужели теперь он никогда не сможет быть с ней, потому что уже давно понял, для кого она предназначена самой судьбой? Мимолетное увлечение ослепительной незнакомкой растворилось в ночи без следа.

Он не оглядывался и постепенно ускорял шаг. Жизнь сегодня дала ему чудесный шанс исправить свои прошлые ошибки, он ни за что не упустит эту возможность.

Вадим шел по пустынным темным улицам, лишь экран телефона освещал его сосредоточенное лицо. Он искал и нашел в списке контактов один, на который уже давно не звонил, остановился посередине дороги и неуверенно нажал на кнопку вызова. Ему казалось, что даже гудки звонка осуждают его.

– Что тебе надо?– вдруг раздался в трубке резкий голос, полный злости и хрипоты, но все же очень родной.

– Ты даже не представляешь, кого я встретил.

Какой будет наша жизнь? Что ждет нас впереди? А что навсегда покинуло? Каждый сам отвечает на эти вопросы, порой и не замечая этого. Если одному кажется, что его постоянно окружает все плохое, значит он умеет видеть мир лишь таким. И чтобы с этим человеком не произошло, даже самое прекрасное, он все равно увидит лишь то, что может – плохое. Если же другой умеет видеть во всем высшее чудо, то не удивительно, что его всю жизнь окружают лишь чудеса.

Лагерь охватило оживление, оно заполняло вечерний воздух, облаком парило над головами детей, нашептывало им мечты. Предчувствия, догадки, надежды витали среди деревьев, заполняли стадионы и комнаты.

Усерднее всего к танцам готовились в пятой палате. Две Насти ожесточенно красились и расчесывали волосы, причем каждая из них без устали доказывала подругам, что именно ее выбрал Женя, просто не стал озвучивать имя на весь отряд.

Ближе всех к раскрытому настежь шкафу располагалась кровать, которая больше всего пострадала от подготовки к дискотеке. На этой кровати сидела третья девочка, Оля. Она укладывала гелем непослушную челку и загадочно поглядывала на Свету, которая уже минут пять непрерывно смотрела на закат в темном окне.

Одна из неугомонных Насть, с яркими зелеными глазами, с оживлением окликнула застывшую девушку:

– Ты чего не готовишься, Свет? Слушай, расскажи нам еще что-нибудь про Женю! Что еще он говорил на этой подготовке к концерту? Может он все же упоминал обо мне?

– Все, что я знаю, я вам уже рассказала, – устало ответила ей подруга. – К тому же, я видела его только издалека, так же, как и вы на всех остальных общелагерных мероприятиях.

В ее тусклом голосе была не только усталость, но и легкий оттенок печали, и Оля заметила его. Она отложила расческу и пересела со своей заваленной кровати к Свете.

– Он ведь нравится тебе, верно? – тихо спросила она, и ее глаза загорелись, как и у любой девушки, вдруг услышавшей об этом загадочном чувстве – любви.

– Любой, кто послушает его песни, тут же влюбится в него.

– Не любой. Я своего Артема ни на кого не променяю, – уверенно вставила Оля. Но Света ее словно не слышала.

– Зачем я только сказала вожатой, что тоже умею петь. Я больше никогда не пойду на репетиции с Женей, не хочу видеть, как он отворачивается, хмурится при виде меня, словно я какая-то помеха. Это слишком тяжело, – она сокрушенно покачала головой.

– Я почему-то уверена, что в той записке твое имя, Свет, – с улыбкой Оля приобняла подругу за плечи.

– Почему? – тут же подняла печальные глаза девушка, а потом вдруг кивнула и тихо добавила: – Это мой последний

шанс.

– Что ж, тогда его нужно использовать по полной. Объявляю боевую готовность.

Смешливая Оля, позабыв о своей неуложенной челке, решила ярче накрасить глаза подруги. Вместе они решали, какая из футболок будет лучше смотреться на дискотеке, и вместе изредка подшучивали над Настями, которые вели спор о том, кто из них вечером распустит волосы, а кто соберет.

Наконец, в половину девятого, девочки закончили собираться, и вышли из корпуса. На улице к этому времени стемнело, и лишь фонари освещали темноту между неподвижными деревьями. Красота света и теней замерших листьев, казалось, была способна заморозить любого своей верностью и неизменностью, лишь девочек, чьи мысли были заняты предстоящей дискотекой, она захватить не могла. Они тихонько переговаривались друг с другом, сначала шепотом, потом вполголоса, а по мере усиления звуков музыки перешли на оживленные возгласы.

Здание клуба находилось на противоположном от корпусов конце лагеря, и дорога до него была не малой. Света с замиранием смотрела на лагерные здания, уже закрытые и занятые тьмой, на смуглые в ночи тропинки и непреступную лагерную ограду. Все это, казалось, слегка вздрагивало в предвкушении вечера, звенело и складывалось в виде волн, которые возвышались над землей. Со всех сторон эти

колебания сходились, достигая эпицентра в здании диско-теки, вливались в него и заставляли молодые сердца биться еще сильнее.

Уже почти дойдя до клуба Света замерла, осознав вдруг, что этот вечер изменит ее жизнь. Оля, с расширенными от предвкушения глазами посмотрела на подругу, рывком вздохнула и, взяв Свету за руку, потащила ее за собой в объятия музыки.

Темнота здания захватила девушек. Они радостно переглянулись и направились в самый ее центр. Здесь Света перестала ощущать свое трепещущее от страха сердце – его биеение заглушалось дрожанием динамиков. От их ударов начинало биться все тело.

Девушка не стала оглядываться по сторонам и потому не увидела Женю. А он стоял неподалеку с друзьями и наблюдал за каждым ее движением. Как тонкие пальцы нетерпеливо смахивают прядки волос с лица, плечи плавно двигаются в такт музыке, и тонкая талия все более раскрепощается, вливаясь в невинный, но полный скрытых страстей танец.

Света была разной, и это поражало парня. Чаще всего она была скромной, неловкой девочкой, иногда, с подругами, становилась дерзкой и непослушной, оказывалась грациозной и гибкой во время танцев, а когда пела, казалась самой мечтательной и прекрасной. Но самое странное – никто вокруг не замечал всего этого, словно только Женя обладал этой суперспособностью – видеть все грани Светы Ере-

меевой. Ему казалось это несправедливым, и потому парень мечтал всем вокруг показать, какой он ее видит.

Когда прозвучали первые звуки медленного танца, Женя без промедлений направился к Свете. Не было ни страха, ни сомнений в его мыслях, лишь ликование. Не было лишних вопросов – оба уже давно все поняли, но осознали только сейчас.

Их кожа, казалось, вспыхнула, когда они впервые соприкоснулись, и с тех самых пор никогда больше не погасла. Они пылали прямо посреди толпы. Их и после того вечера то хвалили, то критиковали, но никто никогда не осмеливался на попытки потушить их пожар.

Женя крепко держал хрупкую талию Светы, все еще не веря, что имеет право дотрагиваться до нее. Он вдыхал свежий аромат ее волос, необходимый ему в этом душном зале.

«Ты была для пустыни водой,

Но навек будешь только со мной».

Строки появились, словно из ниоткуда, и Женя принялся повторять их мысленно вновь и вновь, стараясь не забыть.

Света медленно кружилась в танце, но ее задумчивый взгляд замер в одном направлении. Она старательно пыталась осмыслить охапку счастья, неожиданно врученную ей судьбой. Девушка подняла глаза и посильнее схватилась за теплые широкие плечи парня.

–Что это значит?– тихо спросила она, уже зная, какой ответ услышит.

–Я выбираю тебя.

И от его голоса, глубокого, с мягкой хрипотой и нежными нотками счастья, по голым плечам Светы побежали мурашки. Она улыбнулась, зажмурилась и на мгновение сильнее прильнула к Жене. А потом перехватила его руки и повела за собой, к выходу, навстречу их первому вечеру, первой луне и первым поцелуям.

Вадим не мог ждать. Уже на следующий день он продумывал, как пройдет их вторая встреча со Светой. Ему непременно нужно было войти к ней в доверие, очаровать ее, хотя он пока и не знал, как это сделать. Из-за этих назойливых мыслей он встал слишком рано, и теперь у него болела голова, а под глазами темнели круги.

Собраться с мыслями и позвонить на номер, который вчера дала ему девушка, он не смог. А потому решил обойтись лишь смской.

"Доброе утро! Это Вадим. Спасибо за вчерашний вечер, я хорошо провел время с тобой. Давай встретимся сегодня вечером?"

Он стоял на балконе в оживленном шуме дня и, в ожидании ответа, нервно барабанил пальцами по оконной перекладине.

"Привет) Это немного неожиданно) Но я не против, давай. Где встретимся?"

Вадим удивленно посмотрел на новое сообщение. Мало того, что оно пришло быстро, так еще и было довольно обнадеживающим. Неужели он все же понравился такой девушке, как Света? Вспоминая ее прошлое, он даже не знал чего ожидать и какие мысли могут царить в ее голове.

Парень заказал столик в недорогом кафе и сообщил Свете

адрес. Та согласилась. Они договорились на семь вечера.

Вадим долго радовался своему успеху, даже позабыл об учебе, а это было для него совсем не свойственно. Он мысленно представлял Свету и повторял "мы будем встречаться", в потом сам же смеялся от абсурдности этой фразы. Это решение он принял недавно, и к нему еще необходимо было привыкнуть. Яркими обрывками в его голове возникали воспоминания о вчерашнем межфаке. Вадим был рад, что оказался там.

Он оделся с особой тщательностью, причесался. Без четверти семь он уже стоял на условном месте, сжимая посильнее зубы в ожидании и осматривая толпу. У рекламного щита Вадим вдруг увидел россыпь темных волос, которая показалась смутно знакомой. Он сделал несколько шагов вперед и удивленно замер. Девушка тем временем обернулась, узнала парня и радостно подбежала к нему.

– Вадим, привет! А я тебя и не увидела.

– Дина? – все же переспросил парень и невольно осмотрел ее с ног до головы. – Что ты здесь делаешь?

– Тебя жду, – с удивлением ответила девушка.

– Тебя что, Света послала?

– Причем здесь Света? – не поняла девушка.

Вадим не ответил. Он был рад видеть Дину. Сегодня она улыбалась, была в простой одежде и с распущенными волосами. Милая, естественная и неожиданно привлекательная. Широко раскрытые надеждой зеленые глаза сияли на фоне

весенней листвы. Ему не хотелось обидеть ее правдой, но он все же признался:

– Послушай, я думал, что пишу Свете. Перепутал номера наверно.

Но сам он уже знал, что никто и ничего не перепутал. Света намеренно дала неверный номер. И тут возникал вопрос – зачем? Она не захотела дать ему еще один шанс? Или что-то заподозрила? А может, хотела, чтобы он сам немного потрудился, устроила нечто вроде испытания? Рой мыслей все быстрее и быстрее набирал в голове Вадима обороты.

Улыбка на лице Дицентры померкла, как бы девушка ни силилась ее удержать. Что за полоса невезения в ее жизни? Она наверно наказана за что-то. Иначе, почему любовь всю жизнь обходит ее стороной? Почему парням нравятся ее подруги, почему все всегда смотрят сквозь нее, словно она невидимка? И как можно было перепутать их номера? Если только это не очередные проделки ее неугомной подруги.

Вадим не единственный в этот день был благодарен своей удаче. Еще с утра и у Дины была надежда. Надежда, что она понравилась кому-то, что кто-то все же обратил на нее внимание. Ей не верилось в свою удачу. О Саше после межфака было решено перестать думать, не в первый раз, но впервые с такой решимостью. Смс Вадима было очень кстати, а мысль о том, что вчера Света покинула Дину ради Вадима, что они, возможно, все оставшееся ночью время провели вместе, почему-то не пришла в голову девушке с утра. "Наверно, у них

не срослось", – успокаивала она себя позже, днем, когда первый наплыв радости поутих, и в сердце начали закрадываться сомнения насчет неожиданного приглашения.

Она никому не сказала о назначенном свидании, боялась взглянуть. Что ж, как оказалось, не зря. Теперь ей хотя бы не придется никому рассказывать о своих несбывшихся фантазиях.

– Ты мне дашь правильный номер Светы? – вывел Дину из раздумий голос парня.

– Конечно.

Она нашла в контактах номер и без труда продиктовала его. Разумеется, она не могла понравиться Вадиму, он ведь еще вчера был так заморожен Светой, и даже сам признался в этом Дине. "Интересно, существует ли на земле человек глупее меня?" – со злостью корила девушка себя.

Вадим видел, какой печальной стала Дицентра, к тому же по его вине. Да и он сам, выходит впустую потратил свой день, не приблизившись к своей цели даже на шаг. "А Света все же не простой орешек", – понял он вдруг, – "так просто она не сдаться".

– У меня тут столик заказан в кафе, может, вместе посидим? Все равно других планов на вечер у нас с тобой нет.

Он улыбнулся ей, когда она обреченно кивнула головой. Вадим был прав, других планов не было, а так она хотя бы посидит в новом месте, пусть и со своим другом.

Они не спеша направились в "Четыре комнаты" – неболь-

шое, пару месяцев назад открывшееся заведение в центре города. Это кафе было поделено на четыре разные по оформлению части – романтическую, деловую, игровую для шумных компаний и домашнюю. Дине было неловко, когда она за Вадимом зашла в романтическую комнату. Здесь царил полумрак, благоухали расставленные повсюду цветы, играла нежная музыка, под которую танцевали длинные тонкие тени огней свечей на небольших столиках. Это все показалось девушке очень милым, но Свете, она была уверена в этом, это место никогда бы не понравилось – слишком приторно и заштамповано.

– Здесь довольно интересно. Но, настроение какое-то паршивое, – задумчиво заметил Вадим, когда они устроились за своим столиком. Парень оглянулся – почти все остальные столы в кафе уже были заняты. – Может, закажем вина? Я угощаю.

– Давай, – вновь согласилась Дицентра, немногословная, погруженная в свои мысли.

Эта грустная, спокойная, сияющая сегодня какой-то новизной девушка, неожиданно манила Вадима. Не как ослепительная солнечная Света вчера, а как холодная далекая звезда, до которой нужно долго лететь, возможно, даже всю жизнь, но от магнетизма которой невозможно оторваться.

Что такое страсть? Существует ли она? Или как темнота – это отсутствие света, так и страсть – просто отсутствие рассудка? Откуда возникает это чувство притяжения? И по-

чему порой оно угрожает всему хорошему, что существует? Страсть манит к себе, как болото, бездонной неизвестностью, яркими ягодами опасности, зелеными зарослями порочности.

Вино немного разогрело замерзшие в одиночестве сердца, друзья разговорились. Ди со смехом объяснила парню, в какие заведения точно не стоит приглашать Свету, Вадим улыбался, признавая свои недочеты. Они обсудили учебу, вредных, как всегда, преподавателей, планы на лето, новинки кино, свои любимые книги и увлечения. Такое родство в интересах с кем-то удивляло Ди, Вадим понимал все ее намеки, шутки с полуслова. Она и сама очень много смеялась в тот вечер, из-за ироничных комментариев от парня, многочисленных пародий, рассказанных смешных случаев.

Вскоре Вадим пересел ближе к Дицентре, на ее диванчик, они допили уже вторую бутылку вина, ели панированных креветок и смеялись. Все больше шуток вырывалось на свет, и все легче и прекрасней казалась жизнь парню с девушкой.

Когда его рука случайно дотронулась до ее плеча, оба вдруг поняли, что почему-то хотят большего. Ди не понимала, что твориться вокруг, и откуда возникло это странное желание. Она собрала свои волосы непослушными пальцами на одном плече, с удивлением приблизилась к Вадиму. Он посмотрел ей в глаза, прикоснулся ладонью к нежной щеке, а губами – к ее губам. Легко, аккуратно. И оба замерли на мгновение, словно прислушиваясь к себе, к своим крича-

щим сердцам, к ярким краскам вспыхнувших чувств, к затихшим в недоумении мыслям, а потом припали друг к другу вновь, уже со всей страстью. Жажда, жар, желание – все смешалось, словно в огненном тайфуне, царящем в пустыне, где песок взлетает до самого солнца, и земля смешивается с воздухом.

От такого поцелуя Ди чуть не задохнулась. Немного жесткие, уверенные губы Вадима, руки, блуждающие по ее телу, его частое дыхание совсем рядом. Девушка испытывала такое влечение к кому-либо в первый раз. "Возможно и последний" – добавил вдруг внутренний голос. Алкоголь кружил голову, уговаривал забыться хотя бы на один вечер. И Дине уже было не важно, что они находятся в кафе, что на них, возможно, смотрят люди. "Отступать нельзя" – решила она.

Как в тумане они наспех допили вино и расплатились с официанткой. Страстные взгляды и нежные объятия в такси по дороге к нему домой дурманили голову. "Что я делаю?" – задавался вопросом Вадим, пытаясь отдышаться и открыть входную дверь. "То, что должен и хочу делать" – сам себе ответил он тут же.

Одинокая темная квартира наполнилась, как только Дицентра переступила порог. И Вадима больше ничто не могло остановить. Их желание заполнило комнаты клубами терпкого огненного дыма.

Утро наступило неожиданно, с первыми лучами солнца

и звуками городского транспорта. Дицентра резко проснулась, словно вынырнула из ночи и с удивлением прижалась к чему-то теплomu и мягкому за своей спиной. Потом резко обернулась и ахнула. Она лежала в объятиях Вадима, который мирно спал на соседней подушке. От резкого движения у Ди заболела голова. Она осторожно выбралась из рук парня, обхватила ладонями лицо и медленно пошла по квартире в поисках ванной.

По пути она прихватила свои джинсы, лежащие у входа в комнату, быстро натянула их и достала из кармана мобильный. Девять пропущенных от мамы и пятнадцать от Миры. Дина сокрушенно зажмурила глаза и вздохнула. Возможно, мама с сестрой уже обзвонили все полицейские участки и больницы. Ей предстоит придумать очень убедительную историю о том, почему она ушла в библиотеку и пропала на всю ночь.

В ванной Ди наспех умылась и расчесалась, попила воды и нерешительно замерла перед зеркалом. Всплохи вчерашней ночи в голове захватили ее, она покачнулась и ухватилась за спасительный край раковины. Только сейчас девушка поняла, что натворила. Свете нравился Вадим, и он даже хотел пригласить ее на свидание. А Ди... Отдалась чувствам при первой же возможности, совершила большую ошибку. Воспоминания ослепляли разум, и теперь Дицентра не знала, как быть дальше.

Она медленно вернулась обратно в комнату и присела на

кровать рядом с парнем. При взгляде на его широкие голые плечи у нее перехватило дыхание. Холодной после воды рукой она провела по щеке Вадима, уже немного колючей, но все же очень приятной. Потом как могла громко кашлянула и тут же резко отскочила, потому что парень проснулся. Непонимающими спросонья глазами он уставился на девушку, которая стояла перед ним. В облегающих джинсах и черном бюстгальтере, с рассыпавшимися по плечам блестящими волосами. Вадим шумно вздохнул и провел ладонью по затылку. Он хотел и не хотел, чтобы Дицентра была здесь.

– Эмм... Доброе утро! Ты должен выпустить меня, первая пара начнется уже через полтора часа, – срывающимся от волнения голосом сказала Ди, указывая на дверь.

– Конечно, – ответил Вадим хрипло и прокашлялся.

Он наспех оделся, пока девушка заинтересованно смотрела в окно, и протянул ей ее футболку – та затерялась среди кучи вещей у кровати. Оба понимали, что нужно объяснить-ся, и при этом не покидало чувство, что они оказались в глупом фильме.

– Прошлая ночь... – наконец заговорил Вадим и обеспокоенно нахмурился. – Все было просто чудесно. Но ты ведь понимаешь, что это ничего не значит? Мы были просто пьяны. И я все еще хочу встречаться со Светой. Правда, не знаю, как исправить теперь все...

– Нечего исправлять, – оборвала его Дина. Так неловко она себя еще никогда не чувствовала – Я все понимаю. Мы

забудем все это, словно никогда ничего не было.

Она надела футболку, взяла в прихожей сумку и замерла у двери. Даже находиться с Вадимом в одной комнате сейчас ей было физически тяжело.

– Спасибо тебе, – парень улыбнулся.

Потом подошел к входной двери и, на прощанье, крепко прижал Дину к себе. На короткое мгновение она ощутила тепло Вадима и прикосновение его щеки к своей, вдохнула уже родной запах его тела, а потом он отпустил ее. Навсегда оставив на сердце глубокий болезненный след.

Вода переливалась на солнце тысячами драгоценных камней, с шумом поднималась все выше и выше, вращалась с чудовищной скоростью посередине бескрайнего моря. Уже половина его водных запасов была вовлечена в этот гигантский смерч, а он все набирал обороты. На опустевшем песчаном дне, среди обвисших влажных водорослей, копошились беспомощные рыбки. Они, как и все живое, хотели жить, и отчаянно пытались дотянуться до спасительной влаги. Но водная воронка вращала с собой и потоки воздуха, заставляя подвластные ветра кружиться вокруг, захватывать в смерч остатки морского дна и крутить облака на небе, словно пенку в кружке свежего кофе.

Она стояла на песке, который раньше был берегом, и потирала покрасневшие от соленого порывистого воздуха глаза. Огромный опасный смерч почти достигал неба, но был еще далеко, чтобы угрожать, Света, почему-то, была уверена в этом. Он способен уничтожить все вокруг, и сердце девушки наполнялось ужасом, беспомощностью, темнотой от этой мысли.

Она, обхватив себя руками, пыталась стойко выстоять удары морского ветра, но широко раскрытые глаза и частое дыхание выдавали ее страх.

Неожиданно поток воздуха сзади заставил ее волосы рез-

ко взмыть вверх. Они больно хлестнули Свету по лицу, словно пробудив своим ударом, и девушка вдруг поняла, что не должна стоять просто так, что должна предупредить, спасти кого-то.

Она, наконец, отвела взгляд от безумного серого смерча и осознала, что уже идет в сторону ближайших зданий, оставив море далеко за спиной. Света поморщилась от этих резких скачков событий, но не обратила внимания на всю их странность.

Теперь она шагала по мягкой траве лесной тропинки. Здесь, на удивление, ветра не было вообще, небо над головой было ясное и безмятежное, и солнце из-за крон деревьев мягко согревало покрытую мурашками кожу Светы. Она оглянулась через плечо на море и с удивлением заметила, что оно словно огорожено звуконепроницаемым экраном, что она больше не слышит ни грохота гигантских крутящихся потоков воды, ни порывов ветра, не ощущает холодный влажный воздух кожей, хотя в размерах водоворот даже увеличился. Девушка поняла, что времени осталось очень мало. И она побежала, почему-то даже не ощущая тела, словно оно не существовало.

Света промчалась сквозь узорные железные ворота, вдоль маленьких домиков, рассыпанных вокруг дороги, через небольшое ограждение с резервуаром воды и начала узнавать эти места. Домик охранника, летние душевые, бассейн, большая светлая двухэтажная столовая, скамейки для обще-

лагерных посиделок.

Это был лагерь «Звезда». И девушка помнила его так же хорошо, как примерный школьник – таблицу умножения.

В знакомых местах Света будто снова стала ребенком, свежий воздух бодрил непослушное тело, яркая зелень лета ослепляла глаза, которые уже давно привыкли к более серым краскам жизни.

Остановившись на мгновение на маленькой игровой площадке, девушка отдышалась, с нескрываемой радостью раскинула руки и покружилась на месте. Улыбка засияла на ее испуганном до этого лице. В это время до ее ушей донесся знакомый мотив мелодий и девушка замерла. Звуки когда-то популярной песни разносились по лагерю, врываются в каждый уголок его большой территории.

Девушка без труда поняла, что источником служит летняя площадка для дискотек. Однако ярко светящее солнце отрицало ночные гуляния, скорее всего там сейчас происходит какое-то дневное общелагерное событие.

Вспышка воспоминания об угрожающем всем водном смерче дала новый импульс Свете, и она, безуспешно пытаясь усмирить радостное волнение в груди, помчалась вперед, почти летя на крыльях счастья. Девушка мечтала об этом бесчисленное множество раз – хотя бы на секунду вновь оказаться здесь, в родном лагере, когда-то навсегда утерянном. Трава, словно ненастоящая, даже не пригибалась от ног Светы, солнечные лучи не успевали настигнуть ее и передать

свое тепло – так быстро она бежала. Позади сцены, девушка остановилась, осторожно оглянулась по сторонам и с легким трепетом дотронулась рукой до знакомой облупившейся краски огорождения.

Сердце стучало в груди, как башенные часы, оповещающие, что время пришло. Света со страхом заглянула за стену и тут же увидела его, Женю.

Высокий, радостный, головокружительно красивый, он стоял на середине площадки, среди остальных парней. Рядом с Женей стоял... Вадим! – вдруг вспомнила на грани сознания Света, увидев знакомые, но размытые черты лица. Он ведь был совсем странным недавно, что-то задумывал, не договаривал. Только что? Вспомнить Света так и не смогла, цепочку мыслей оборвалась, не успев начаться.

– Повторяю, это белый танец. Он посвящен дню Амура, а потому девочки, не стесняйтесь, подходите к мальчишкам, приглашайте их на танец. Как знать, когда еще вам представится такая возможность!

Голос ведущего и, по совместительству, вожатого пятого отряда, был полон неловкости и извинения. Всем известный факт – заставить детей танцевать парами, тем более днем, практически не возможно.

Ухмыляющийся Женя со скукой осматривал скамейки, которые были отодвинуты к краям площадки и оккупированы девочками, густой лес, ограничивающий площадку почти с трех сторон, уже пустую после празднества сцену. И, нако-

нец, заметил Свету, выглядывающую из-за самодельного занавеса. Ухмылка сошла с его лица, и оно застыло, без эмоций и чувств. Но глаза. Света всегда узнавала по ним мысли Жени.

На этот раз взгляд был удивленный, и с каждой секундой становился все печальнее. Света почти уняв внутреннюю дрожь, вышла из своего укрытия и медленно пошла к юноше. Она считала шаги, со страхом и надеждой, до самого дорого для ее сердца человека, до своего счастья. И не могла сдержать улыбку, когда подошла к Жене, нерешительно дотронулась до него.

Но парень почему-то был серьезен, не улыбнулся с нежностью в ответ, как всегда, не обнял крепко своими надежными руками.

– Что ты сделала с собой? – грубо спросил он и с недоверием провел рукой по ее худым плечам, выпирающим скулам на лице, коснулся ее жестких осветленных волос.

А Света не могла сопротивляться его рукам, как музыкальный инструмент не может противиться мастеру, который настраивает его. Она застыла, шокированная его холодным приветствием, осуждением. Но все же это был Женья, и он смотрел на нее, ждал ее ответа, стоял так близко, что можно было коснуться его дыхания. Это был он, и Свете этого было достаточно для счастья.

– Позже объясню. Женья, нам надо бежать, там ураган на море, скоро он будет здесь, он поглотит все, он уничтожит

этот мир и нас с тобой.

Света вдруг вновь испугалась за их будущее, заволновалась и попыталась поймать взгляд Жени. Безуспешно. Что-то изменилось, за одно мгновение, девушка почувствовала это. Хмурое лицо парня озарилось сияющей улыбкой, когда он увидел кого-то за ее спиной. И до того, как успела обернуться, она уже поняла, что больше не интересуется Женю, что он не хочет видеть ее в своей жизни, в своих планах – и эта мысль вонзилась в девушку кинжалом боли.

Парень медленно обошел Свету, как неживую помеху, и пошел навстречу другой девушке, темноволосой в яркой желтой футболке и такого же цвета балетках. Она возникла неожиданно из-за нескольких уже танцующих под волнительную медленную песню пар. Легкая, солнечная, с яркой улыбкой на лице.

Света, конечно, узнала себя. Это была она сама, но из прошлого. Одиннадцатилетняя, наивная, счастливая. И она помнила этот день, после которого начался конец ее счастья, ее жизни.

В это время юная Света встала на носочки и, светясь улыбкой, что-то сказала на ухо подошедшему парню. И Женя улыбнулся вновь, словно зажигаясь ее светом.

Света из настоящего точно помнила, те слова, сказанные тогда, по-детски глупые, но все же глубоко осмысленные: «Я недавно поняла, что в каждой истории есть злодей, который мучает главных героев, разлучает их, заставляет совершать

ошибки. Такой есть и у нас. Его зовут Время. И мы должны побороть его, иначе он отнимет у нас всё».

– Как же нам это сделать? – улыбаясь, спросил Женя, глядя в полные беспокойства глаза девушки.

– Мы должны бежать быстрее, чем проходят дни, обгонять секунды, оставить минуты позади и жить в бесконечности. Ты со мной? – она с теплотой и надеждой дотронулась до его щеки, а потом вспыхнула в его руках резким поворотом, как искра, и помчалась вперед, навстречу ветру.

Люди расступались перед ней, грациозно, словно повторяя движения давно забытого танца. А Женя даже не заметил, как последовал за ней, он лишь смотрел на волосы девушки, развевающиеся пламенем в струях воздуха, и мечтал догнать ее в этом растянутом бегом моменте.

Света из настоящего помчалась за молодой собой и Женей, через танцующие уже пары, даже не наткнувшись ни на кого. Она удивленно обернулась, но остановиться и разобраться во всем не смогла. Вслед за парой она побежала через пустой стадион и огромную зелень футбольного поля к многоэтажным корпусам на другом конце лагеря.

Около них она остановилась, перевела дыхание и увидела себя, взбирающуюся по пожарной лестнице соседнего домика, с хохотом и азартом манящую за собой парня. Женя не отставал от нее и тоже взбирался по перекладинам вдоль балконов.

Света в страхе посмотрела на море, на гигантский смерч,

который уже вобрал в себя всю воду и словно соединился с небом. На несколько секунд все остановилось, замерло, затихло, а потом вдруг небеса разорвались на части, и раздался оглушительный треск. Исполинская воронка начала раскручиваться обратно, с каждой секундой набирая все более пугающую скорость.

И отовсюду вдруг хлынула вода: с неба, с деревьев, из земли, из всех кранов, открытых окон и водоснабжающих труб.

Света из прошлого и Женя, которые уже промокли насквозь, стояли на балконе третьего этажа. Они взобрались туда, не смотря на сильно мешающие им приступы смеха, и теперь кружились от счастья, как сумасшедшие, в потоках воды, которая лилась на них со всех сторон. Женя пытался поймать губами воздух, один для двоих, а Света смеялась переливчатым, как весенняя капля смехом. Они обнимались и грели друг друга пламенем горячей любви, которая уже дрожала в нескончаемых потоках воды.

– Нет! – отчаянно закричала Света из настоящего, которая все еще стояла на земле и наблюдала за парой снизу. Она понимала, что эта вода не успокоится, пока не потушит их чувства до конца, оставив от них лишь шипящий горечью пепел.

Потоки морской стихии тем временем усилились, нахлынули на девушку отовсюду. Отчаянный крик девушки прервался, как только вода ворвалась в легкие. Холод окутал Свету, заставляя замолчать ее навсегда.

Она проснулась, лежа в своей теплой постели, попыталась отдышаться и успокоиться. Сердце, наполненное одновременно счастьем и тревогой странного сна, напоминало о себе тупой болью.

Через пару минут, все еще сонная, Света встала с кровати и направилась к окну. Воздух приятно охлаждал ее щеки, и девушка с удивлением поняла, что плакала во сне. Этого не происходило с ней уже очень давно.

Света оперлась руками о шероховатый подоконник, посмотрела на самую дальнюю точку на улице, какую только смогла найти и выдохнула на стекло легкое облачко пара. В глубине души девушка знала, что этот метод предотвращения сбывания снов, которому ее научила в детстве мама, на этот раз не поможет.

Яркое лето. Теплые объятия. Неугомонный смех. Горькая утрата. И бесконечные слезы боли.

Нельзя предотвратить то, что однажды уже произошло.
А жаль.

Весна плавно набирала силы с каждым днем, раскрывалась ярким цветком на солнце, переливалась замысловатыми песнями в птичьем лесу. Она текла словно река в море, неспешно, широко и величественно прямо в ароматное лето.

Но даже в эту знойную пору есть холод, который сковывает ледяными объятиями определенную группу людей – студентов. Это, конечно же, сессия. Она навевает ужас и заставляет молодые сердца дрожать от страха.

Время сессии наступило для Дины не заметно. Она с беспокойством поглядывала на список предстоящих зачетов и экзаменов. Все больше времени девушка начала проводить в библиотеке, с головой уйдя в горы книг. Она почти перестала разговаривать с одногруппниками, а после межфака все меньше внимания уделяла Саше, временами даже полностью теряя к нему интерес. Для этого ей было достаточно всего лишь представить парня с его девушкой. Конечно, юноша, как и раньше, пытался с ней заигрывать, но холод в глазах девушки сводил на нет все его попытки.

Вестей от Светы Дицентра больше не получала. Да оно и было ей понятно, у каждой из них своя жизнь и свои интересы. Всегда тяжело поддерживать отношения, которые основаны лишь на прошлом.

В первые несколько дней после межфакультетской вече-

ринки воспоминания не престаивали терзать Дину. Она сотни раз переигрывала прошедшие события, обдумывала свои поступки и неверные решения.

Она редко выбиралась из дома, чтобы повеселиться, но за один раз ошибок совершила, на свой взгляд, вдвое больше других. Во-первых, непонятно, зачем она вообще пошла на межфак. Шумные развлечения не для нее, она заранее знала, что не умеет расслабляться в таких местах. В результате вечер был полон разочарования, домой она вернулась опечаленная своей жизнью, и потом еще полночи мучилась вопросом, почему она так отличается от остальных. Света, например, всегда живет в свое удовольствие, шумно и весело, у нее целая компания друзей и очереди ухажеров. Она свободная и бесстрашная. Конечно, Дина понимала, что в жизни любого человека бывают и хорошие, и плохие дни, просто некоторые концентрируются только на счастливых событиях, а некоторые – на своих неудачах. Она всегда пыталась изменить себя в лучшую сторону, но это было очень тяжело и удавалось не всегда.

Во-вторых, на межфаке Дина познакомилась с Вадимом, и это знакомство было тем, с чем она раньше никогда не сталкивалась. У нее было несколько несерьезных увлечений раньше, но ни одно свидание не было таким. Ощущение того, что все происходит правильно, так, как и должно быть, захватывало девушку, когда она находилась с Вадимом. С ним было приятно общаться, он казался добрым, надежным.

Дине хотелось быть рядом с ним, при этом ей даже не нужно было постоянно стараться понравиться ему.

Но сейчас она понимала, что следовало еще вначале ограничить общение с ним, остановить бесперспективное развитие событий. И Ди винила себя в глупости, что подпустила его близко к себе, разговорилась о своих проблемах, познакомилась со Светой. А уже на следующий день надеялась, что у подруги с Вадимом ничего не сложилось, что, впрочем, было вполне возможно, зная Свету. Слишком уж резко она согласилась «взяться» за Вадима. Словно ее кто-то заставил или появились иные, важные на то причины. Также было возможно, что Вадим передумал насчет Светы, захотел поближе познакомиться с Диной. В любом случае, девушка пошла на свидание с Вадимом и попала в его плен.

Безусловно, доля вины была в алкоголе. Ди не часто его пила, знала, что он дарит легкость в решениях, вызывающих на трезвую голову затруднения. Чувство, словно не нужно ни о чем беспокоиться, можно расслабиться, захватило ее, а прикосновения Вадима зародили желание большего. В тот момент девушке казалось, что в этом нет ничего предосудительного, она ответила на поцелуй парня и поняла, что все это должно произойти, и только так может закончиться их встреча.

Что же, на утро многие взгляды изменились, особенно после того, как Вадим сказал, что ему все еще нравится Света. Дина поняла, что серьезно подставила подругу и реши-

ла с того дня больше вообще не общаться с ней. Конечно, она тогда погорячилась с решением, но как побороть чувство неловкости по отношению к Свете Дина все еще не знала.

У истинных отношений всегда есть телесная и душевная сторона, поодиночке же это либо страсть, либо дружба. Раньше Дицентра не понимала, как парни могут встречаться с одной девушкой и проводить ночь с другой. Но теперь и сама попала в такую ситуацию – ведь еще накануне свидания с Вадимом сходила с ума по Саше.

С каждым днем мысли Дины все чаще возвращались к Вадиму. Девушка заметила, что думает о парне с утра, собираясь на учебу, по дороге на пары, во время занятий, вечером и даже перед сном. Она вела с ним мысленный диалог – то ругала за вечер и обвиняла во всем, то просила прощения, то пыталась игнорировать. Ди боролась с этим, больше концентрировалась на учебе – разбирала экзаменационные вопросы, готовила домашние задания, писала доклады, а также постепенно возвращала доверие сестры и матери, которые не очень поверили в непредвиденный девичник у одногруппницы и забытый в гардеробе телефон. Мама ругала за безответственность и недальновидность, Мира все время просила тайком от мамы рассказать ей более правдивую историю. Но Дина молчала.

Она не разговаривала ни дома, ни на учебе, все чаще уходила в себя и просила время поскорее покрыть всё пылью давности. Молчание с окружающими и мысленные диалоги

с Вадимом – так и проходили последние весенние дни Дицентры. Больше всего девушка боялась, что снова объявится Света, захочет встретиться.

А, как известно, чего мы боимся, то с нами обязательно и происходит. После третьего, удачно сданного экзамена Дине, которая планировала в ближайший выходной окунуться в новую книгу, позвонила Света.

– Мы так давно не виделись, – сквозил удивлением радостный голос подруги.

– Эм, да, – неловко ответила Ди, сильнее сжимая телефон в руке и закусывая губу от неловкости.

– Конечно, ты не звонишь, не пишешь, – мягко упрекнула Света. – А с тех пор так много всего изменилось! Нам просто необходимо встретиться.

– Да-да, надо встретиться, – наспех ответила Ди, и внутренне сжалась. – У меня завтра свободный день, а у тебя?

– О да, давай завтра! Сходим в кино, поболтаем, как в старые времена. И, кстати, я приду с парнем, буду вас активно «френдить».

– У тебя есть парень? Кто он? – с опаской спросила Ди.

– Угадай!

– Не томи, Света, давай серьезно, – Ди не была настроена на игры в угадывание.

– Ладно-ладно, это Вадим. Ты его помнишь? На межфаке вы вроде бы общались?

– Оо... – глухо и удивленно прозвучал голос Дицентры. А

Вадим все же добился своей цели. Она закрыла в страхе глаза и продолжила бесцветным голосом, – Да, вроде припоминаю. Парень с факультета... техов?

– Ага,– подтвердила Света. – Сходим завтра в кино втроем, или вчетвером, если у тебя появился ухажер?

– Мой ухажер – это моя учеба, – заметила Ди на автомате. Дороги назад не было, девушка не могла придумать причину, чтобы не идти с подругой в кино. Да и не было смысла тянуть с этой неминуемой встречей, не прятаться же и вправду от Светы до конца жизни.

В ответ на заявление подруги Света фыркнула, назвала время и место встречи. Девушки попрощались, обещая вдоволь наговориться при встрече.

Остаток дня прошел быстро. Уже вполне летнее солнце изю всех окон освещало хмурые квартиры, легкий и ароматный ветер, сквозь открытые форточки, приносил с собой веселый смех детворы. На ярком синем небе не было ни одного облачка, в то время как на зеленых лужайках тут и там уже красовались цветы.

Настало то время, когда люди, томясь днем в духоте, решаются пойти на работу в футболках, когда с утра пораньше городской транспорт полон пенсионеров, спешащих на дачи, когда пустые школы больше не спасают от жары каменными стенами детей, полных радостного предвкушения лета.

В один из таких дней подруги и договорились встретиться. Дина, отвыкшая от отдыха после сессии, уже с утра не

знала, чем себя занять. Мама ушла на работу еще с первыми лучами солнца, Мира, уже предвкушающая свой скорый от-пуск, – на пару часов позже.

Дицентра томилась в пустой квартире. Ей было одиноко, не прошенные мысли, казалось, давили на плечи. В конце концов, чтобы заглушить их, она включила музыку, так громко, как только позволяли динамики.

Немного повеселев, она прибралась в квартире, пригото-вила на обед свой любимый борщ, накрутила волосы и со-брала их в замысловатый хвост. Потом она почти час выби-рала что надеть.

В результате из дома она вышла в своей любимой белой футболке и светлом джинсовом сарафанчике. Кинотеатр на-ходился в паре остановок от дома, и девушка решила немно-го пройтись.

Теплое солнце согревало ее беспокойное лицо, походка ускорялась, пытаясь подстроиться под частое биение сердца. Дина не верила себе. Она была испугана, опечалена предсто-ящей встречей, но все же радостное предвкушение охватило ее. И легкой походкой Дина не шла, а почти летела к кино-театру.

Она вошла в просторный холл торгового центра, в про-хладу кондиционеров, и направилась к кассам кинотеатра, которые находились прямо в центре. Издалека девушка уви-дела свою подругу. Света стояла около яркого постера. В ру-ке она держала белый буклет с предстоящим фильмом, он

сильно выделялся на фоне ее коротенького черного платья с пышной юбкой и кружевным полупрозрачным верхом.

За другую руку ее держал Вадим, в черных джинсах и футболке, с беспокойством он смотрел прямо на нее, на Дину. Ди с трудом заставила себя продолжать идти. Света радостно улыбнулась, увидев подругу, побежала на встречу и крепко обняла.

– Привет!

Ди облегченно выдохнула, это объятие за пару мгновений подарило ей капельку уверенности и силы.

– Привет, Света. Я опоздала?

– Нет, нет. Вадим просто пришел за мной немного пораньше. Мы уже купили билеты!

– Хорошо, – кивнула Дина.

Подруги неспешно подошли к Вадиму, и Света засияла улыбкой еще ярче.

– Неужели это происходит. Мы все же встретились, я, моя лучшая подруга и мой парень! – было непонятно, серьезна ли она, или иронизирует.

– Привет, – коротко кивнул Вадим Дицентре.

– Привет, – ответила девушка и, на секунду подняв глаза, обожглась его внимательным взглядом. Повисло молчание.

– Мда, начало многообещающее... – притворно нахмурила брови Света. Все трое неловко засмеялись. – Разве не вы первые познакомились на межфаке?

– Мне кажется, там произошло много такого, что никогда

бы не произошло в обычной жизни. Давайте лучше, пока у нас есть время до сеанса, посидим в кафе. – Вадим старательно пытался сохранять спокойствие в этой неловкой ситуации.

Света согласно кивнула, парень взял ее за руку, и они направились к эскалатору.

Ди пошла за парой, ее дрожь и страх перед встречей немного притупились, и теперь она с любопытством оглядывала яркие рекламные вывески, отдыхающих людей, разноцветные витрины магазинов.

Девушка вдруг ощутила всю остроту момента. Сессия позади, она отдыхает с друзьями. Этот миг больше никогда не повторится. Она улыбалась, рассматривая тележку мороженщика и кучу детей около нее.

Вадим, обернувшись, поймал ее мимолетную улыбку. Он сильнее сжал руку Светы, словно пытаясь доказать, что он с ней, рядом, хотя мысли его были далеки от своей девушки.

Полчаса перед фильмом пролетели незаметно. Молодые люди посидели в уютном кафе торгового центра, попробовали необычные фруктовые десерты и обменялись последними новостями.

Света рассказала о своих экзаменах, по которым многочисленными лабораторными работами она добилась автомата, а когда парень отошел сделать заказ – нехотя о Вадиме и его очень неспешных ухаживаниях.

– Не знаю, как всё у нас завязалось. Но это удивительно,

с таким я уже давно не сталкивалась. Цветы на каждое свидание, походы в кино и кафе. Обычно, парни ко мне всегда сразу лезли с поцелуями и объятиями. Но не Вадим.

«А он не последовал моим советам, я ведь предупреждала, что Свет не любит типичную романтику» – удивилась про себя Дина.

– А как же твои друзья, тусовки, походы по клубам? – спросила она вслух.

– Да, приходится ограничивать себя. Каждые новые отношения для меня – тяжкий труд.

Но она не рассказала, что все равно продолжает по пятницам собираться со своей верной спутницей Настей и другими друзьями, ходит по клубам, и часто пишет Вадиму, что ложится спать, в то время как сама только выходит из дома.

Парень не знал обо всем этом, но догадывался. Со Светой все не могло складываться так спокойно и типично, как она старательно делала вид.

Вернувшись к столу, он со вздохом уселся на свой стул.

– Ну что, успели вдоволь насплетничаться?– и с тревогой посмотрел на Дину.

Она честная девушка, и вполне может признаться во всем подруге. Чем сильно всё осложнит. Конечно, Вадим понимал, что оба они поступают по отношению к Свете очень не честно. Но не знал, что в данном случае принесет меньше последствий и будет лучшим решением – рассказать правду или умолчать ее.

– Не совсем, – игриво парировала Света, – передаю слово Дине, рассказывай, как жизнь?

– Да как всегда, ничего особенного. Экзамены позади, почти двести вопросов по каждому предмету. Рассказы о них – лучше всяких страшилок перед сном.

– Кошмар! И как ты это только выдержишь, – покачала головой Света.

– Молодец! – улыбнулся Вадим. – Кстати, как там дела с Сашей?

– С Сашей? Ты знаешь? – удивленно посмотрела на парня Света. Тот неопределенно пожал плечами.

– Все с ним хорошо, с этим Сашей. Без изменений. Все так же пристаёт с глупыми вопросами, однажды даже отобрал мой телефон, пытался посмотреть фотографии. А на днях похвалил мои духи.

– Очень странный тип, – хмыкнула Света. – Или просто бабник.

Дина согласно кивнула.

– Лучше держаться подальше от него, – хмуро заметил Вадим.

Мысль о том, что этот мерзкий Саша продолжает увиваться вокруг Дицентры, выводила его из себя. Света положила свою ладонь на руку парню и улыбнулась:

– Время само все исправит, оно в этом мастер. Лучше расскажи теперь нам свои новости.

Вадим откашлялся и сказал, глядя в широкие окна кафе

рядом с их столиком:

– Ну, с сессией особо без проблем. Сейчас занят созданием одного приложения для смартфонов.

– Я попросила маму устроить к ней на работу Вадима, – пояснила Света подруге. Ее мама была директором крупной сети магазинов, в которых продавались продукты из пригородных ферм.

Ди кивнула, с беспокойством осматривая парня. Он казался более серьезным и собранным по сравнению с тем вечером, когда они познакомились. Это радовало и одновременно пугало девушку.

– Очень скоро Вадим купит машину, правда в кредит, но все же... Будет меня, зато, на учебу возить, – Света радостно поиграла бровями, и все засмеялись.

Вадим посмотрел на часы, сказал, что им пора в кино и мягко улыбнулся своей девушке. Дина в очередной раз восхитилась своей подругой. Как она притягивала к себе парней и заставляла их вести себя мужественней рядом с собой! Все, чего касалась Света, становилось лучше, ярче и сильнее. Ее жизненная энергия, казалось, меняла все вокруг.

В кинотеатре, на удивление, было не много народу. Контролер проверила билеты и пропустила друзей внутрь. Света первая направилась на поиски своего места, Вадим сел рядом с ней, а Дине ничего не оставалось, кроме как сесть рядом с парнем.

Он был слишком близко, и Ди начали одолевать непро-

шенные мысли. Девушке было даже страшно пошевелиться, она замерла, пытаясь отвлечься от его дыхания, от его тела. И Вадим, как ей показалось, тоже напрягся. Воздух между ними мог разбиться вдребезги от любого касания.

– Может, нам лучше поменяться с тобой местами? – заботливо спросил парень Свету, – сможете переговариваться с Ди.

Девушка пожала плечами и согласилась. Ди облегченно выдохнула.

Однако большую часть сеанса они с подружкой провели молча, замороженные фильмом. Главный герой, на долю которого выпало множество испытаний, без отчаяния продолжал идти по жизни вперед, и это вдохновляло зрителей.

Через два часа, немного щурясь от непривычно яркого дневного света, они вышли из зала. Света завязала с Вадимом спор о главном злодее – виновнике всех бед героя, Ди молчала. Голова ее была тяжелой от трудного фильма, тело томилось в духоте торгового центра, и все, о чем девушка мечтала – это оказаться дома, принять прохладный душ и попить в тишине холодный чай.

Троица неспешно вышла на улицу, под ослепительные лучи послеобеденного солнца. Сухой ветер не освежал, а окутал город мелко подрагивающей дымкой пыльной июньской жары. Света улыбалась солнцу как лучшему другу, а его лучи ласково освещали мелкие морщинки радости вокруг глаз девушки.

Вадим удивленно смотрел на свою спутницу. Она счастлива? Эта мысль поразила его. Может зря он придумал свой план... Да, он был обязан помочь своему другу, но все же надеялся не просто разбередить былые раны, а осчастливить тех, кому в прошлом навредил. Украдкой он посмотрел на Дину, на ее прекрасные, но потухшие глаза, на ее поникшие хрупкие плечи. Эта грустная девушка – первая жертва его, на первый взгляд, хорошо продуманного плана. Вадим все чаще хотел ускорить время, чтобы быстрее забыть обо всем этом.

На перекрестке подруги переглянулись. Ди решила пойти до дома пешком, Свете с Вадимом нужно было идти на остановку. На прощание подруги вновь обнялись, Света, светясь улыбкой, поблагодарила Дину за компанию.

– Надеюсь, мы скоро вновь увидимся, – добавила светловолосая девушка напоследок. Ди, улыбнувшись, кивнула, потом развернулась и медленно пошла в сторону дома.

Этот день прошел. Так же, как и сотни других до него. И прошлое вновь еще на один бал выиграло у будущего, а смерть чуть радостней начала предвкушать победу над жизнью. Ведь в каждой жизни в итоге всегда побеждает смерть.

«Ты была для пустыни водой,
Но наполнила сердце мне тьмой».

Слова вспыхнули, осветив на миг полумрак. Парень открыл глаза, снял наушники, которые сжимали его голову как тиски, и вопросительно посмотрел сквозь стекло на Виталика. Звукооператор радостно оскалил белоснежную улыбку и поднял оба больших пальца вверх.

Женя облегченно вздохнул. Тяжелый день наполовину был позади, новый трек уже почти записан. Теперь остались всего лишь поход на очередной званый ужин отца и интервью для молодежного журнала.

Парень взял со стола свою кружку, в очередной раз заполненную кофе пугливой ассистенткой Машей. Эта девушка была слегка полноватой и круглолицей, при любом столкновении с Женей старалась быстрее отвести глаза. Она приходила на работу рано, заплетала свои волосы в две тонкие косички и принималась за свои маленькие, никому незаметные обязанности. Женя часто наблюдал за ней, за ее жизнью, казавшейся ему бесцельной.

Черный напиток был торопливо выпит, и еще на пару часов сонливость прошла. У Жени всегда были проблемы со сном, именно в ночное время слова начинали кружиться в ярком калейдоскопе, связывались в строчки, куплеты, меша-

ли уснуть. Дневной сон был обычно неглубокий и больше истощал парня, чем дарил облегчение. А в последнее время ко всему этому присоединились кошмары, настолько реальные, что после пробуждения было необходимо время, чтобы прийти в себя.

Выйдя из звукоизоляционной кабинки, Женя взял со стула свою толстовку и незаметно от Виталика, который уже углубился в ноутбук, обрабатывая новый материал, направился к заброшенной лестничной площадке в дальнем отделе этажа.

Эта лестница, в отличие от основной, вела наверх, к двери, за которой была крыша. Ключ к ней парень пару лет назад выкупил у охранника за ящик виски, при этом взяв обещание, что Геннадий Петрович не расскажет никому, а в особенности своему хозяину, что Женя вообще подходил к нему с такой просьбой.

К хозяину – было подчеркнуто, потому что именно он, Дмитрий Александрович Никаноров, был создателем звукозаписывающей компании «Стрела» и, по совместительству, отцом Жени, от вечного контроля которого парню часто хотелось сбежать. Парень достал из кармана ключ, ухмыльнулся своим мыслям и открыл дверь. Свободный высотный ветер затерялся в вихрах модной стрижки Жени.

Это пятнадцатизэтажное здание и люди, которые в нем работают, рано или поздно будут принадлежать ему, он уже заслужил доверие отца. К тому же, в скором времени его груп-

па достигнет тех же высот славы, что и Дмитрий Никаноров, заслуженный певец России, в молодости.

Парень очень любил музыку, она была его отдушиной. Порой ему казалось, что окружающий мир не может пробиться сквозь его кожу, похожую чем-то на панцирь или бронези-лет. Он чаще жил в своем внутреннем мире, и все вокруг по-ступало туда искаженным, словно преломленным призмой лучом. Этот внутренний мир Женя и пытался словами опи-сать в своих песнях. Они поражали его фанатов, нравились критикам, но самого парня мало трогали. Он писал их для облегчения, чтобы мучительные слова не переполнили до краев, не потопили его. Чтобы не задохнуться в собственных мыслях.

Чувств, казалось, просто не было. «Перегорел» – объяс-нял себе парень, продолжая все так же общаться с окружаю-щими, изображать в нужных местах удивление, радость или восхищение. И всех вокруг это устраивало. Самого Женю отсутствие ощущений не пугало, ему на это было все равно.

Взамен успешной карьеры юноше приходилось терпеть тотальный контроль отца. Тот решал, как выглядеть сыну, что есть, куда ездить, что говорить на интервью. Он редак-тировал слова его песен, менял по своему усмотрению жанр, чтобы повысить продажи. Их уже крутили на известных рос-сийских радиостанциях, и на данный момент Дмитрий Алек-сандрович активно продвигал группу сына «DarkLight» за рубежом.

Так Женя и жил. Пока звонок старого друга несколько недель назад не всколыхнул море бесчувственности в сердце парня. Вадим нашел ее, он ее видел. Она живет, все еще дышит и улыбается. Его счастье все еще возможно, и эта мысль наполнила Женю радостью. Выступление в клубе в тот день прошло удачнее обычного, энергия выплескивалась из солиста, и отец потом долго хвалил группу.

Старый друг, конечно, обрадовал своей новостью, но все же прошлые обиды простить ему Женя не смог. Он был отстранен и лишь попросил Вадима не спугнуть Свету и не потерять из виду, пока Женя не найдет причину на пару дней приехать к ним в город.

Парень неспешно вышел на площадку крыши. Здесь было прохладнее, чем на улице. Ветер разгулялся в полную силу, а облака были ниже, тяжелее и будто давили своей прохладой. Женя уверенно пошел прямо, дошел до края крыши и остановился.

Его взгляд устремился к горизонту, потянутому дымкой тумана. Он представлял ее. Как она идет по улице, куда-то спешит или просто гуляет, ловит восторженные взгляды прохожих, улыбается солнцу и подставляет ему свои нежные белые ладони. Она была его прекрасным, полным тайн цветком жизни, а он умудрился наступить на него впопыхах и потерять. Обида и злость преследовали его на первых порах, безуспешно он пытался с ними бороться. Лишь броня бесчувственности, в конце концов, спасла его.

Здесь, на краю обрыва, в прыжке от вечности, парень ощущал порывистое дыхание жизни. Он часто так поступал. Уходил от всех, мчался вверх по лестнице, отворял запертые от всех двери. И врывался на крышу.

Только вдалеке от земли и забот, он мог дышать свободно. Уверенно он подходил к самому краю, садился. Смотрел на непоколебимые дома, на неизменные звезды. Он знал, что в жизни его окружает множество постоянных, нерушимых, необходимых обстоятельств, но никогда он не цеплялся за них, не боялся потерять, упасть, разбиться. Все дорогое всегда оставалось с ним, в памяти и в сердце. Он привык к этому. Ничто никогда не было потеряно в его жизни. И Света, он был уверен в этом, еще не потеряна. Она все еще любит его, все еще принадлежит лишь ему.

Женя знал, что здесь его никто не потревожит, а значит, он сможет, наконец, продумать до мелочей своё освещенное счастьем будущее, насладиться свежим ветром и передать через него пламенный привет своей любимой.

Часть вторая

19

Капли дождя бьют в стёкла, застилают их густой пеленой. И теперь уже неизвестно, существует окружающий мир, или он растворился в плотном водяном тумане.

Каждый ее вдох, кажется, опасен для жизни. Она старается замедлить дыхание, закрывает глаза от страха при каждом очередном потоке воды, бьющем по стеклу. Теплый воздух из приоткрытых в испуге губ ударяется о холодные стекла, оседает на секунду и испаряется.

Ди пытается вспомнить, как она оказалась здесь, но все мысли вылетают из головы, как только она медленно поворачивается влево и встречается с уверенным, полным неведомой силы взглядом Вадима.

Что это, судьба? Смешно. Все бедствия мира, всё более размывающиеся понятия справедливости, добра, совести. Складывается ощущение, что до незначительных миллиардов населения Земли никому нет дела. Разве может кому-то понадобится вдобавок расписывать еще и каждому из них наперед всю жизнь? Нет. Ди была уверена, что все люди – лишь случайности во вселенной случайностей.

Пару недель отдохнув в деревне у бабушки, Дина теперь,

в день празднования создания республики, собиралась вернуться домой. Через несколько дней у нее должна была начаться летняя практика в больнице, и до этого срока она еще хотела успеть пожить спокойно в городе, встретиться с одногруппниками, погулять, отметить окончание экзаменов и переэкзаменовок.

Возможно, она еще встретится и со Светой, во всяком случае, с утра они переписывались и договорились как-нибудь погулять. Но Дицентра и представить не могла, как неудачно выбрала время для поездки.

Едва девушка на стареньком автобусе с парой-тройкой других деревенских доехала до дороги и направилась к остановке ждать попутку, на горизонте наметилась темная, отливающая по краям сероватым цветом, туча. Вдалеке раздавались раскаты грома.

Дина надеялась, что сможет уехать в город, как обычно, на маршрутке из соседнего поселка, но большая желтая машина проехала мимо. Из окон было видно, что она полностью забита. Видимо, все хотели попасть на праздник в город. В честь этого обычно власти разгоняли над столицей тучи, и ближайшие районы пострадали от многочисленных дождевых облаков, которые к тому же умудрялись наткаться друг на друга, разламывая страшными молниями небеса на куски.

Приближающаяся темно-бирюзовая тяжелая туча беспокоила девушку, она кусала от волнения губы, боязливо поглядывала на часы в телефоне.

Деревенские голосовали на дороге, очень долго неудачно – даже машины были перегружены. Но всё же через полчаса все разъехались. На остановке осталась лишь Дина. Она, хмурясь, смотрела на посеревшее над головой небо и безуспешно пыталась останавливать редко проезжающие мимо машины.

Когда на окрестности налетел грубый порыв ветра, с земли поднялись клубы песка и пыли, а с неба начали падать первые тяжелые капли, девушка поняла, что поздно пытаться что-либо изменить. Она устало вздохнула и побрела под крышу остановки. Там она опустилась на хлипкую скамейку, поставила рядом сумку с гостинцами от бабушки. Дождь усиливался с каждой минутой, гроза уже была здесь, и вспышки молний смешались с грохотом грома. Ди вспомнила, что для защиты от ударов молнии нужно собрать волосы и стала медленно заплетать косу.

В этот самый момент, когда в руках ее скользили шелковистые пряди, а глаза были полны смирения с неизбежностью пребывания всю грозу в этой шаткой, местами дырявой остановке мимо проехала белоснежная машина, резко затормозила и медленно сдала немного назад. Автомобиль замер прямо напротив остановки, в плотных косых струях дождя, сквозь которые, казалось, надо идти, раздвигая себе путь руками.

В это время над головой взорвался раскат грома. Девушка подскочила. Она не видела водителя машины, не знала, куда

он направляется, но в этот момент ей это было и неважно. Она схватила сумку, наивно прикрыла одной рукой от дождя голову и побежала к своему спасению. За пару секунд она намокла до нитки, открыла дверь и влетела внутрь.

Знакомый запах парфюма ударил по девушке. Дышать вдруг стало тяжело. Она медленно повернула голову.

– Привет, – с улыбкой произнес Вадим, таким родным, приятным голосом.

От удивления глаза девушки расширились.

– Вадим? Как ты... То есть... Привет. Откуда ты здесь?

– Я по работе, в этом районе у нас филиал, попросили отвезти документы на подпись, – ответил Вадим. – А ты?

– А я отдыхала тут у бабушки.

Она аккуратно поправила сумку на коленях. Наступила тишина. Машина поехала.

Дине было тяжело дышать. Она смотрела вперед, на пару метров асфальта, едва различимых в тумане. Вадим молчал. Казалось, он был полностью сконцентрирован на дороге.

Вадим и Дина встретились в одно и то же время, на одной дороге вдаль от города. Как такое возможно? «Невероятная случайность» – поразила Ди. «Главное не обольщаться и не выдумывать лишнего. Он подвозит меня из вежливости. Может, я его даже обременяю. Кошмар, куда катится жизнь? Почему я все время повсюду натыкаюсь на него?»

– Эм, как у тебя дела? Всё-таки купил машину? Ты изменился с нашей первой встречи. Куда делся парень в простых

джинсах и застиранной футболке?

Вадим усмехнулся.

– Он все еще тут. Вряд ли одежда так уж влияет на человека. Но когда у тебя такая девушка, как Света, стоит ей соответствовать. Работа, деньги, машина становятся просто необходимостью.

Ди удивленно подняла взгляд.

– Так менять себя из-за девушки. Это вообще того стоит? Хотя...

И она замолчала, понимая, что наверняка стоит. Хорошая девушка, как визитная карточка, характеризует парня, требует достойного обращения с собой, скрашивает вечера. Света была, из всех знакомых Ди, самой высокой планки, и по красоте, и по характеру. Удивительно лишь, что Вадим не испугался ответственности, неужели его чувства к Свете настолько сильны?

– Твое молчание меня настораживает, – с доброй улыбкой Вадим вывел Дину из размышлений. Но следующий вопрос девушки согнал улыбку с его лица.

– Значит, у вас со Светой все серьезно?

Пару мгновений Вадим, нахмутив брови, старательно следил за дорогой, которая все больше покрывалась стенами дождя. Ветер сбивал капли, и они падали, как стрелы.

Вадим и сам не знал, что и к кому он чувствует. Ему бы хотелось всё рассказать Дине, но боялся, что она его не поймет. Воронка забот затягивала, и все, что он мог – это по

крайне мере сдержать данное другу обещание оберегать и держать на виду Свету.

– Да, – постарался уверенно ответить Вадим. – Все действительно серьезно. Надеюсь, ты когда-нибудь поймешь меня.

Дождь ударил мощной стеной в очередной раз, но с такой силой, что машины просто не могли продолжить свой путь и беспомощно замерли по обочинам. Казалось, лишь ветер существовал в этой серой рассыпчатой пустоте, он свирепствовал, сбивал с пути.

От такого удара у Ди сбилось дыхание. Она со страхом вздохнула, и в этот момент что-то будто переломилось со страшным грохотом.

Девушка дотронулась до стекла пальцами. «Природа плачет». Этот простой факт вызвал вдруг недоумение. И Ди почувствовала, как по щекам потекли слезы, горячие, горькие на вкус. Она повернулась к парню, он вмиг расстегнул свой ремень безопасности и притянул Дину к себе. Сердце билось в сумасшедшем ритме, опережая в несколько раз секунды непрошеного объятия.

– Когда мы познакомились, я всего лишь хотел помочь тебе. А теперь ты снова плачешь, и боюсь, на этот раз виноват я. Прости меня, Дина. Только не плачь, слышишь?

Она умолкла, уткнувшись щекой в его теплое плечо. Казалось, она вдруг почти достигла того, чего хотела. Пару сантиметров отделяло ее от парня, но это было даже к лучшему.

– Не бери... в голову, – тихо сказала она.

Потом робко прикоснулась рукой к его груди, словно проси и, в то же время, не разрешая себя отпустить.

Оба понимали, что должны прекратить объятие. Но сделать это, даже со всеми усилиями обоих, было почти невозможно.

Вадим перехватил ее ладонь, и девушка тут же отстранилась сама. В ее широко открытых глазах читался страх.

– Если у вас со Светой все серьезно... Прикасаясь ко мне, будь осторожен. Говорят, любящее сердце не терпит пустых касаний.

Она выпрямилась и отвернулась к окну, чтобы незаметно вытереть остатки слез. Парень замер, он был заморожен ее холодностью и решительностью. С трудом он оторвал от нее взгляд, откашлялся и вновь завел машину. «Любящее сердце» – вновь и вновь, словно эхо, звучало в его голове.

Они поехали дальше, молча, в глухой серой водяной пыли пытаясь отыскать себе дорогу вперед, в жизнь.

Минут через пять, когда Ди уже успела поругать себя раз десять или больше за глупые слова, Вадим включил радио.

Облегчено вздохнув, Дина опустила голову назад на кресло и закрыла глаза.

Звучала ее любимая группа.

Если песня – жизнь моя,
Грусти ль радости полна,

Спою ее все равно
Я.

Если жизнь моя – река,
Доплыву до моря я
Преградам встречным назло
Всегда.

Жизнь не фильм,
Нет здесь ни перемотки,
И не вернуть, что уже потерял.
Пауз нет,
И не сменишь ты пленку,
Когда что делать не знаешь сам.

Если всё погаснет, и тьма нас поглотит,
Если солнце завтра лучей не проронит,
Будешь ты причиной,
Ты – моей причиной начать
Всё заново опять.

Если ветер взвояет, и пыль с небес взлетит,
Если дождь вдруг смоет нас всех с лица земли,
Будешь ты причиной,
Ты – моей причиной начать
Все заново опять.

Ди покачивала в такт музыке, а под конец даже начала немного подпевать. Наверно поэтому она не заметила, как напрягся Вадим, как побелели костяшки его пальцев на руле.

– Несомненный хит прозвучал прямо сейчас на наших радиоволнах, – прервал песню уверенный и жизнерадостный голос ведущего. – Но как сообщил представитель группы DarkLight, на этом они останавливаться не собираются. На днях они начинают очередной тур по России, в этот раз список городов расширился, среди них значатся... – и радиоведущий перечислил семь наиболее крупных городов страны.

– О Боже, они приедут к нам! – воскликнула Ди и радостно улыбнулась Вадиму.

Тот был так же хмур, как и во время песни, но все же удивленно замер от этой новости.

– В конце тура группа допишет свой новый альбом, релиз которого планируется в конце года и не только у нас, но и в Америке. Что ж, хочется пожелать удачи таким талантливым парням, ну а мы с вами продолжаем, и впереди нас ждет новый трек от Рианны, не переключайтесь.

Вадим откашлялся.

– Так тебе нравится эта группа? – спросил он у Ди, которая теперь снова задумчиво смотрела сквозь стекла на слабеющий дождь. Они уже подъезжали к городу. Девушка отвела взгляд от горизонта и с энтузиастом кивнула.

– Да, у них классные песни. А голос солиста – просто что-

то... Я знаю почти все их песни.

– Можем сходить на их концерт, – пожал плечами Вадим. – Думаю, мой знакомый достанет мне бесплатно три билета.

Ди удивленно подняла брови и сложила руки:

– У тебя есть такие знакомые? Боже, это было бы так здорово!

И она вновь улыбнулась, от чего на сердце у Вадима стало немного теплее. Он одернул себя от ненужных мыслей, вежливо улыбнулся в ответ, и, как мог, постарался сконцентрироваться на дороге.

До самого города они так больше и не заговорили.

Когда то, что мы больше всего хотим получить, скрыто от нас наполовину, словно солнце за горизонтом, каждый сам для себя решает, закат это или рассвет.

– Ну так что, ты придешь? – Света сидела на подоконнике и нервно барабанила по нему пальцами.

– Я.. не знаю. Наверно нет, – задумчиво ответила Ди, пряча от подруги глаза. Но та была проницательней, чем Дина могла предположить.

– Там будут его друзья, мои друзья. Я хочу, чтобы ты была там. Все равно тебе сейчас нечем заняться, а так – повеселишься с нами. Да и вообще, когда ты в последний раз шашлыки ела?

Ди нервно улыбнулась и поправила прядь волос за ухо.

– То, что экзамены закончились, еще не значит, что мне нечем заняться.

– Ах да, я, конечно, забыла про твой список книг для чтения на лето, – парировала Света. – Тебя ведь не часто приглашают на такие тусовки, уж я-то знаю. Пропускать такой шанс...

У Дины словно было дежавю. Снова Света уговаривает ее на какое-то безумство. Правда, сейчас они находились не на медфаке, а у Светы дома, экзамены действительно были позади, те недели беспроектной учебы Дина даже не хотела

вспоминать, как впрочем, и ту поездку с Вадимом. Неловкое и поспешное прощание у ее дома.

– Через неделю у меня день рождения. Если все же соберусь отмечать, ты придешь? – невзначай спросил парень.

Дицентра, конечно, отказалась. Он не настаивал.

«Это конец» – решила она тогда. Это нелепое приключение закончилось навсегда, так и не начавшись. Было почему-то больно от этой мысли, видимо, порой отношения изморяются не временем, а силой чувств.

А чувства были. И девушка без устали ругала себя за это. При воспоминании о Вадиме ей хотелось улыбаться, быть добрее, цвести. Она чувствовала, что становилась лучше рядом с ним. И рядом с ним ей хотелось быть. Несмотря на незначительное количество их встреч, ей казалось, что она понимает его, словно они знакомы уже несколько лет. А по его взгляду чувствовала, будто он знает все про нее, читает ее, как открытую книгу.

В тот день, с ужасной грозой и неожиданной встречей, она решила, что больше ничего не будет, весь вечер она прерывала мысли о нем и повторяла про себя снова и снова, как мантру «Всё кончено. Всё кончено».

Именно поэтому Света уже целый день пыталась уговорить подружку все же пойти на день рождения Вадима. Они решили провести его на берегу реки, где были поблизости и беседки для шашлыков, и пляж, и густые посадки деревьев. Но Дина была непреклонна. Всё ведь кончено. Тогда зачем

ей туда идти?

И словно прочитав мысли, Света вдруг сказала:

– У тебя есть несомненная причина быть там! Там будет много парней, уж точно найдешь себе по вкусу.

Ди недовольно сморщилась.

– Да не нужен мне никто! Мне вообще Саша нравится, – но голос девушки дрогнул на неверном имени.

– Об этом клоуне я даже слышать больше не хочу! Если дело в нем, то ты тем более должна пойти. Так сказать, вышибать его клином, – в глазах Светы играли озорные искры.

Дина обреченно вздохнула. Ничего не поделать, подруга не отстанет, ее настойчивости и терпению позавидует любой.

Девушка кивнула, от чего Света радостно хлопнула в ладоши и, вскочив, пересела на диван.

– Что ж, остались мелочи. Распределить покупки, выбрать место и беседку, подобрать для нас наряды.

Ди ушла домой лишь поздно вечером, опустошенная, усталая. До дня рождения осталось около недели, а нужно еще найти подарок для именинника. Девушка представила, как дарит Вадиму нарядную коробку, и сердце тут же забило быстрее от страха. «Только не это! Все кончено. Все кончено» – вновь начала повторять она про себя. Но что-то, возможно глубинное подсознание, бесконтрольное и всезнающее, успевало быстро вставить свое вежливое «не». Все еще не кончено. Еще не кончено.

В суматохе дней, когда по утрам она пропадала на практике в больнице, среди врачей и медсестер, занятых важными делами, а вечерами гуляла с друзьями из университета, со Светой или мамой, Ди ни на минуту не забывала о предстоящем событии. Подарок был уже давно куплен, а сердце все не желало успокаиваться. Когда, наконец, настал день вечеринки, Ди никак не могла отделаться от чувства нереальности происходящего, будто кто-то специально подстраивает все события в жизни девушки так, чтобы ей с трудом приходилось преодолевать их.

Еще утром Дина хотела написать смс с поздравлением Вадиму, но с долгими сомнениями смогла это сделать только к полудню, на что тут же в ответ получила от него: «Спасибо!».

Она не стала особо наряжаться. Вечер на природе предвещал наличие комаров, поэтому Дина выбрала джинсы, футболку и легкую ветровку.

Девушка вышла на остановке, зашла в ближайший магазин за пачками фруктового сока, которые обещала Свете купить. Дорога до реки была длинной, через новый комфортабельный район позади недавно открывшегося торгового центра и кинотеатра. На чистых, еще не поврежденных площадках играли припозднившиеся дети, родители уже устали звать их домой, и сидели на скамейках, в ожидании по-

ка дети сами утомятся играть. Дина прошла мимо памятника, дошла до конца пятиэтажных домов и начала спускаться по лестнице к воде. Ступени были старые, дерево тут и там уже проваливалось. Эта ходьба с препятствиями отвлекла Дицентру, она улыбалась, пока не услышала вдалеке шум гуляющей компании.

В воздухе уже улавливался запах жареного мяса, вдоль ограды залива стояло несколько машин, из одной из них раздавался звук радио. Ди медленно подошла к беседке, стол был накрыт, Света и еще пару девушек резали овощи, парни столпились около костра.

Дина подошла сзади и закрыла глаза Свете, та угадала с первой попытки, начала со всеми знакомить. Вадим, который сидел около банки с мясом, хмуро вытер руки и подошел к столу.

– Поздравляю! – неловко поздравила его Дина, протягивая упакованную книгу.

Вадим с интересом взял сверсток и аккуратно освободил его от лишней бумаги.

– Ух ты, это что, Стивен Кинг? – один из парней, которого Света совсем недавно представила, с восхищением посмотрел на Ди. – Это одна из моих любимых книг, обожал ее в детстве!

Дицентра кивнула и улыбнулась. Вадим с интересом повертел книгу в руках, посмотрел на любителя книг Диму, потом на Дину, сухо поблагодарил и, под предлогом шашлы-

ков, вновь отошел.

Вскоре, все уже сидели за столом. Дине было очень плохо на душе. Она решила не пить алкоголь, чтобы не терять контроль. Все поздравляли Вадима, Света сидела рядом с ним, держала его за руку, порой они обнимались, улыбались друг другу.

«Ладно хоть не целуются...» – про себя подумала Ди, допивая яблочный сок в своем стакане. Дима, который сидел рядом, тут же наполнил ей его вновь. Девушка на него даже не посмотрела, этот приставучий парень, постоянно рассказывающий о своих тренировках с «пацанами», уже начинал ее даже раздражать.

За столом было много парочек, от этого было еще хуже. Друзья Светы негласно уже распределили свободных девушек: один позвал Леру, высокую светловолосую одноклассницу Вадима, курить кальян, подруга Светы Оля пыталась не слишком громко смеяться над шутками двоюродного брата Вадима. Около Дины сидел с одной стороны Дима, который все еще не терял надежды вернуть ее внимание, с другой стороны парень, который все время сидел в телефоне, видимо переписываясь с кем-то более важным, чем собравшаяся здесь компания.

Света, узнав, что у одного из парней есть с собой пневмопистолет, предложила посоревноваться в стрельбе по пустым бутылкам. Идея всем понравилась, началось оживление, поиск места, зарядка и подготовка оружия. Под шу-

мок Дина незаметно отошла в сторону реки, прошла вдоль ряда машин. Голова немного кружилась, да и в уже наступившей темноте было очень трудно идти по разломанному временем асфальту. Она подошла к ограде, положила ладони на уже остывающий бетон. Солнце почти скрылось за горизонтом, но это было и к лучшему. Дина любила закаты, особо красивые фотографировала.

Она решила подольше постоять тут, дожидаться, пока солнце полностью не уйдет в воду. Дина не подозревала, что Вадим уже минут пятнадцать не сводит с нее взгляда, и сердце его заполняется тревогой.

Уже закончили стрельбу, определили победителя – Вадима, вручили ему в приз бутылку виски, которую тут же открыли. Вокруг кальяна теперь стояли почти все, Света снова рассказывала очередную смешную историю, которая случилась с ней недавно. Все смеялись, расслаблено попивали виски, а Вадим все больше тревожился – Дина так и не вернулась. Он помешивал угли, то и дело оглядываясь на набережную, когда к нему подошла Света, на минуту покинув шумную компанию.

– Дина опять оторвалась от народа, можешь сходить проверить, что с ней?

– Конечно, – кивнул Вадим и тут же вскочил.

– Спасибо, – Света улыбнулась и радостно поцеловала его в щеку. – А я пойду развлекать всех дальше.

Она наигранно вздохнула, будто быть в центре внимания

для нее было тяжким трудом, снова улыбнулась и кивнула вслед Вадиму.

«Это обычная девушка, ничего особенного» – говорил он себе. Но почему-то, чем ближе к Дине он подходил, тем больше становился его страх. Он боялся случайно огорчить, обидеть, и при этом безумно хотел быть рядом с ней.

Он подошел сзади, близко, даже слишком, так, что чувствовал запах ее волос – что-то свежее и сладкое одновременно. Ему хотелось прикоснуться кончиками пальцев к ее тонкому запястью, а губами – к белой и нежной коже ее шеи. Но он одернул себя, шагнул назад, под ногами хрустнула ветка, и Дина повернулась. Оба замерли.

Она была испугана его присутствием, потом за секунду взяла себя в руки, откуда-то набравшись смелости и уверенности. Почему-то не хотелось его обманывать или что-то утаивать от него.

– О, Вадим, хорошо, что ты подошел, – голос был немного хриплый и грустный. – Я, наверное, пойду. Что-то настроение пропало совсем.

Он удивленно поднял брови.

– Ты серьезно? Что случилось?

Она молчала, просто смотрела на него. И он, конечно, все понял.

– Дина... – он грустно выдохнул. – Как бы я хотел все исправить.

Но она никогда не винила его, она просто не могла.

– Нет. Ничего не нужно исправлять, ты что? – она шагнула к нему, протянув руку, но резко опустила ее, сделала два шага от него, прижалась к бетонной стене пристани, за которой беспрерывно накатывали речные волны.

Он тоже повернулся к реке спиной.

– Но все же, мы все испортили.

Они, молча, смотрели на веселую компанию на берегу. Костер почти догорал, музыка едва была слышна сквозь шум веселящихся людей. Солнце скрылось за лесом на другом берегу реки, и все вокруг медленно погружалось в сумрак.

– Я, конечно, не буду тебя держать, Дина. Просто прошу, еще раз, постарайся все забыть.

Его слова снова ранили ее, но она не подала виду.

– С Днем рождения тебя еще раз! – она старательно улыбнулась, специально немного сощутив глаза – слышала где-то, что так улыбка выглядит более искренне.

Потом были протянуты руки – теперь уже спокойно, и они обнялись на прощание, словно обычные друзья. «Вот бы так и выглядело со стороны» – устало думал он, впервые за вечер он действительно почувствовал себя хорошо – и прижал девушку к себе еще сильнее, прижавшись щекой к волосам. «Вот бы никто на нас сейчас не смотрел» – Дицентра не хотела отпускать его. Это объятие для каждого из них значило намного больше.

– Попрощайся вместо меня со Светой. Она вряд ли удивится моему уходу – знает, как я не люблю все эти компании.

Вадим тут же отпустил Дину и кивнул.

– Вызвать такси?

– Нет, лучше пойду на остановку, пока не слишком стемнело.

Он нахмурился, эта идея ему явно не нравилась.

– Напиши мне, когда будешь дома.

Дина удивилась, но ничего больше не сказала. Кивнула, развернулась и пошла вдоль набережной обратно к хрупкой лестнице, дальше вверх, в жилой комплекс, от которого до остановки было уже совсем недалеко.

Света устало выпустила дым от кальяна и передала трубку дальше. Глаза немного слезились от едкого воздуха, и это мешало девушке наблюдать за парочкой на берегу.

Надо же, такого она точно не ожидала. Ее план, сначала спонтанный и сумбурный – попытаться свести робкую подружку с простым вдумчивым парнем – так быстро и без особых усилий осуществился, что она была очень удивлена. Она смотрела, как неловко Ди стоит рядом с Вадимом, как боится случайно коснуться – она точно влюблена, Света знала это, потому что уже видела до этого, как подружка реагирует на симпатичных ей парней.

А вот Вадим? О его чувствах Свете было догадаться тяжелее. Несмотря на его внешнюю открытость, он был скрытен и закрыт с ней с самой первой их встречи. И потому она не могла понять, что ему нужно от них? Он так и не узнал Свету или лишь очень убедительно сделал вид? Общался с ней бережно, менял себя и свои привычки ради нее. Но что-то ее все же напрягало. Да они даже не целовались как следует ни разу, он лишь повсюду сопровождал ее, обсуждал отвлеченные темы, обнимал при встрече и сухо целовал в губы на прощание. А она не понимала, чего он хочет, и как ей самой добиться того, чего она бы так хотела. Услышать хотя бы слово о нем. Человеке, о котором она запретила себе думать

уже много лет назад, голос которого, лишь стоит случайно его где-то услышать, заставляет гореть щеки.

Когда она впервые услышала его по радио, по дороге на учебу, то просто не поверила. Но это был он. Такой родной, пленительный и такой далекий. Навсегда потерянный.

Она старательно избегала его, вполне успешно вначале. Правда иногда ночью, тайком, словно от самой себя, она все равно включала песни его группы, чаще это была концертная запись песни «Прекрасный день», и плакала от того, что человек с таким родным голосом навсегда ушел из ее жизни.

В последние годы не слышать о нем стало намного сложнее. Их слушали многие, знали об их группе почти все, и его популярность начала ее пугать своими масштабами.

И этот тур по России. В их город. Его лицо на афише на одной из остановок – его сложно было не узнать. DarkLight. Да, она всегда знала, что он добьется своего, но никогда не искала его специально, а когда случайно нашла – не слушала и не смотрела видео с ним.

На афише его лицо было в центре, у него была модная прическа, с темными прядями, обрамляющими лицо. Черты лица изменились, стали более крепкими и мужественными. Ярко выделялись глаза – колючие, холодные, отстраненные... В ее памяти он был совсем другим. Но ведь и сама она за эти годы изменилась.

Света вспомнила недавний сон и почувствовала вновь слезы на щеках. Незаметно вытерла их тылом руки и снова

передала кальян дальше по кругу, сделав вид, что увлеченно слушает друзей. Вадим с Диной обнялись. И Света вдруг поняла, увидела – насколько они дороги друг другу. Она смотрела на них, а видела себя и его. Просто в другое время, в другом месте. Миллионы историй о любви теперь казались одной, лишь повторенной разными устами много раз.

А об этой парочке тем летом говорили многие. Они были такими разными, и при этом всегда вместе. В один день они могли убежать без спроса за пределы лагеря – их даже однажды поймали на этом и потом звонили их родителям, в другой – вдвоем ходили на кружок творчества, где послушно сидели и делали оригами. Во время тихого часа она сбегала с ним к пианино, играла для него, и он пел для нее. Их осуждали, кто-то им завидовал, а кто-то посмеивался над их наивностью.

Они же не смотрели ни на кого. Только друг на друга, на яркое небо, далекие звезды. Она знала, что он мечтает о музыкальной карьере, и это восхищало ее. Она тогда еще и не подозревала, что человек может так красиво петь и писать стихи одновременно. Женя умел быть веселым и отзывчивым, и в то же время порой жестоким и замкнутым. Часто был безрассудным. Он сочетал в себе удивительно переплетающиеся качества, совсем как она. Неудивительно, что они всегда понимали друг друга.

Он обожал Свету за четкий ум – она могла решить любую, даже самую сложную задачу, могла заметить деталь, которую

не замечал никто, могла легко рассуждать о хрупкости человеческой жизни и о бесконечности космоса, об одиночестве душ и вкусном ужине. В ней совершенно отсутствовало самолюбование, она была спокойной и скромной с виду, и полной энергии внутри. А ее голос, тонкий, но способный передать множество эмоций, вызывал у него мурашки, когда она даже в полголоса напевала его стихи, чтобы разучить сложную часть на пианино.

На родительский день они в итоге выступали вместе. Она сидела за пианино, а он в центре сцены на стуле. Они почти всю песню переглядывались, а в конце он подошел к ней, нежно обнял и сказал на ухо тихо: «Спасибо». Она смущенно улыбнулась, стесняясь показывать свои эмоции большому количеству людей. Зрители хлопали, пока пара спускалась со сцены обратно в зал, хотя и сложно было назвать залом ряды скамеек, расставленных на деревянном полу под открытым небом. Их окружали густые деревья, за которыми вдали виднелась поляна, и начиналось болото.

В зале Женя сел рядом с Вадимом, который недобрым взглядом проводил Свету – она пошла к подругам, то и дело оглядываясь, в попытке увидеть родителей, смотревших концерт с задних рядов. Разглядеть их у нее не получилось, с утра из-за подготовки к выступлению они так и не встретились, а она очень по ним соскучилась. Конечно, после концерта до тихого часа еще будет время вдоволь пообщаться, но она так и не решила, рассказывать маме о Жене или нет,

хотя сердцем чувствовала, что это начало чего-то доброго, светлого, бесконечного. Жаль она и не догадалась тогда, что то, что она приняла за начало, окажется концом.

После концерта Света еле нашла в толпе своих родителей.

– Мама, папа! – она радостно подбежала к ним, обняла, что было довольно затруднительно – они стояли примерно в метре друг от друга, и никто не сделал шага навстречу. Но девочка этого не заметила.

Мать улыбалась, глаза ее были блестящие от слез, как Свете тогда показалось, слез радости.

– Тут недалеко есть беседки, пойдемте туда?

Все вокруг обнимались, исследовали пакеты с вещами и вкусностями от родителей. Света посмотрела на улыбку мамы снова – и она вдруг показалась ей нервной, на папу – который был напряжен и неестественно выпрямлен. И их напряжение вдруг передалось и ей.

– Мы разводимся, – почти стальным голосом сказала мама Светы, когда они, наконец, нашли свободную беседку и сели за небольшой столик на деревянную скамейку.

У девочки округлились глаза. Она замерла с открытым ртом, все нерассказанные истории о лагере замерли в ее горле, застряли где-то в глубине и так и остались там навсегда.

– Маша, неужели нельзя было мягче... – устало начал отец Светы, Виктор Андреевич.

– Замолчи, – снова со сталью в голосе прервала его Мария Львовна. Она пыталась выглядеть решительно, но глаза все

еще были влажными, а тонкие пальцы дрожали.

Света натужено закашляла, ей вдруг стало холодно, она впервые видела родителей такими. Маму, которая пытается держать лицо, но все-таки сломанную изнутри, папу, с усталостью опустившимися плечами, с пустыми глазами.

– Это решено, Света, – продолжила Мария Львовна. – Сегодня я уезжаю обратно в родной город, для начала к родителям. Твой отец остается в Москве. Ты должна решить, с кем останешься.

Света заплакала, слезы, которые так долго не шли, теперь душили ее. Она закрыла глаза – смотреть на родителей было больно. Как они могли так с ней поступить? Почему? Что случилось между самыми родными ей людьми? Одно лишь она знала точно – им наплевать на нее, она для них не причина, не гордость, не важный человек – пустое место, предмет. Они даже не попытались как-то объяснить, спросить ее мнения. И уж тем более все равно им было, как она прожила эти недели в лагере.

Девочка встала, все еще плача и беспрерывно вытирая глаза, будто пытаясь стереть с них изображение родителей, сидящих напротив, словно злейшие враги.

– Мне... мне нужно подумать, – она тоже попыталась сделать сильный голос, как у мамы – но у нее это получилось намного хуже.

– Решай скорее, – устало поправила волосы в причёске Мария Львовна. – И если ты со мной, то можешь собирать

вещи, мы уезжаем сегодня же. Если ты с... ним, – и в голосе ее было столько отвращения, что Виктор Андреевич озлоблено на нее посмотрел, – то я уеду одна. Заберет тебя из лагеря через неделю, в конце смены, он один.

– Света, – мягко начал мужчина, но его снова перебили, на этот раз дочь.

– Мне нужно подумать. Я сейчас вернусь.

Девочка резко вскочила, всхлипывая. И побежала прочь. Она не знала, куда бежит, главное подальше от этих, внезапно ставших чужими, людей. Она бежала вдоль других беседок, скамеек, от которых раздавались счастливые голоса и взрывы смеха, почти выдохлась, но не могла найти причину остановиться. И вдруг поняла, что есть человек, которого она бы хотела увидеть сейчас. Женя тоже должен был быть здесь. Он упоминал, что его мать весь день будет на работе, но отец приедет посмотреть его выступление, а потом они тоже собирались посидеть в какой-нибудь беседке.

Теперь Света пошла дальше не спеша, оглядываясь по сторонам в поисках Жени. Постепенно успокаивая дыхание и всхлипы, вытирая щеки, обмахивая ладонями покрасневшие глаза. Она издалека увидела Вадима, он сидел в одной из крытых беседок неподалеку и, молча, наблюдал за разговором своих собеседников. Их было видно плохо – из-за кустов шиповника.

Света пошла к Вадиму в надежде узнать у него, где Женя, она смотрела на парня, и в какой-то момент он посмотрел на

нее в ответ. Их взгляды пересеклись, и девушке показалось, что Вадим неожиданно напрягся и даже словно испугался. Она снова заплакала и, пытаясь успокоиться, замедлила шаг. Медленно дойдя до цветущих ярко-розовыми цветами кустов, она увидела затылок сидящего напротив Вадима Жени. На секунду Света улыбнулась от радости, замерла, вытерла торопливо слезы – до него оставалась всего пара шагов. Она вновь посмотрела на Вадима и тут же замерла от его тяжелого, напряженного взгляда. Именно из-за этого она и услышала вдруг то, что никогда не должна была услышать.

Мужчина рядом с Вадимом был недоволен, его голос, неожиданно красивый и глубокий, сквозил злостью.

– Я не понимаю, ты чего добиваешься? – его ноги под столом, в начищенных до блеска ботинках, нервно стучали по полу. – Я уже все наперед рассчитал, а ты решил сломать все мои планы? Может, ты теперь пойдешь на простую работу, грузчиком или водителем? Или еще какой-нибудь бесполезной фигней будешь всю жизнь заниматься? Что ж, могу тебе это устроить. Мне все эти проблемы ни к чему! Можешь забыть и о карьере, и о своей пресловутой «мечте»!

От каждого нового слова Женя всей спиной вздрагивал, как от удара, и Света в испуге закрыла ладонями рот. Она пыталась понять, что здесь происходит, кто этот недовольный человек и что его так разозлило. Тут заговорил Женя. Он был холоден и равнодушен. Снова этот холод, от которого невозможно укрыться, и Света устало закрыла глаза.

– Перестань, пап, ты ничего не понял, – и в его голосе неожиданно появилась усмешка. – Это же просто выступление, образ, постановка. Уж кому, как не тебе в этом разбираться. То, что тебе звонила директор лагеря – всего лишь попытка вжиться в роль, да и просто валяние дурака. Сам бы пожил хоть денек в этом скучном лагере, тут и не на такое пойдешь от безделья. Самое важное для меня – конечно карьера. А эта Света мне просто никто. Очередное развлечение.

Он сказал это так уверенно, что Света покачнулась. Слезы потекли вновь, беззвучно, они затекали в рот, капали на нарядное, надетое специально для выступления, платье. Вадим так же пристально смотрел на девушку, хмурился еще сильнее, но был неподвижен. Он пытался подыгрывать Жене, главное, чтобы его отец, крупный музыкальный продюсер, поверил, что юноша одинок и свободен, что ничто не отвлекает его от карьеры. Вадим знал, как тяжело даются другу эти лживые слова, видел, как Женя опускает взгляд, старательно пытаясь обмануть отца, спрятать в глазах надежду сберечь свое счастье и в то же время карьеру.

Дмитрий Александрович после выступления сына был в ужасном настроении. Там, где Вадим видел всего лишь раздражающую наивную тихоню, мимолетное увлечение друга, отец Жени почему-то видел угрозу. Конечно, возможно все дело было в большем жизненном опыте, ведь парень даже не представлял, какая опасность может быть от какой-то дев-

чонки. Зато Женя прекрасно понимал, чего отец боится, а потому всеми силами пытался его успокоить, неважно какими словами – главное хотя бы ненадолго усыпить его бдительность.

Это Вадим понял. Поэтому он не стал идти за Светой, когда она вдруг развернулась и побежала обратно в сторону лагеря – сейчас было, по его мнению, важнее сидеть и поддакивать Жене. А какая-то часть его даже считала, что это правильно – пусть эта девчонка хоть ненадолго поймет, что лишь мешает своими чувствами его другу. И не все в мире Жени вертится вокруг нее – есть дела и важнее.

Вадим ведь и не подозревал, что Света так запросто может поверить в слова Жени, во лжи увидеть правду, а правду, хрупкую, несмело сказанную в тишине наедине – приравнять к игре и притворству. Он не знал, что в один день Света вдруг потеряла всех близких людей. И теперь она бежала от боли. И была готова бежать как угодно долго и далеко.

Вадим сидел в беседке, в то время как она, в спешке, в пустой палате, собирала вещи, давясь слезами, звонила маме, чтобы вместе зайти попрощаться к вожатой и проставить необходимые подписи в документах. Он не знал, что Виктор Андреевич, расстроенный после звонка дочери не ему, сразу же уехал из лагеря, а Света с матерью, через полчаса дойдя до трассы, сели на следующую в противоположном направлении маршрутку. Через пару часов в маленьком незнакомом городишке, на вокзале, они пересели на другой автобус,

и ехали еще около пяти часов – их след окончательно затерялся. Всю поездку, да и в ближайшие несколько дней Света молчала – но этого Вадим уже точно не узнал бы никогда.

Он узнал об ее отъезде лишь вечером, когда уже даже самые задержавшиеся родители разъехались, и Женя, обеспокоенный отсутствием Светы, пустился на ее поиски. Он пошел в ее палату, увидел пустую тумбочку и кровать, не подавая вида перед подругами Светы, зашел в вожатскую, где узнал, что девочка, вся заплаканная, ни с кем из отряда не попрощавшись, уехала еще до обеда.

После этого неожиданного поступка Светы Женя сильно замкнулся. Он долго звонил и писал ей, но перестал, когда понял, что связь с ней утеряна. По его нерадостному виду все предположили, что парочка рассталась – с лагерными романами в реальной жизни это случалось довольно часто. Вначале ему было стыдно перед другими – ведь Света своим скорым отъездом показала всем, что отношения с Женей для нее ничего не значили. Когда молчание от глупых расспросов не помогало, он пытался отшучиваться – но попытки эти были такими жалкими, что вызывали лишь усмешку у тех, кто изначально недолюбливал эту парочку. Многие конечно жалели парня, девчонки продолжали с любопытством поглядывать на него – безрезультатно.

Женя практически перестал есть, в компании почти всегда молчал, не участвовал ни в каких лагерных мероприятиях. Под конец смены он стал совершенно равнодушен ко

всему вокруг, и многие забыли и о нем, и о его со Светой недолгой истории.

В королевскую ночь они с Вадимом пробрались в кабинет секретаря и выкрали адрес Светы – это был полный безрас-судства и безысходности поступок. Вернувшись с лагеря в Москву, Женя в первый же вечер уговорил друга поехать на поиски девушки. Однако сколько бы они не звонили в дверь квартиры – никто им не открыл. Участливая соседка по лестничной площадке, выйдя в магазин, обмолвилась, что владельцы съехали, а куда – никто в доме не знает, так как они ни с кем особо не общались.

Несколько месяцев Женя пытался найти Свету в интернете, но результатов так и не добился. Он перестал писать стихи, петь, но, не создавая что-либо, он разрушал сам себя. И в один день Вадим не выдержал и сознался вконец сломленному другу, что видел Свету тогда, около беседки, в лагере.

– Возможно, она услышала твой разговор с отцом, потому что убежала заплаканная, – в голосе Вадима было раскаяние. – Может, поэтому мы и не можем ее найти – она сама этого не хочет...

Женя не сразу понял, о чем говорит друг, но потом в памяти начали всплывать те фразы, которыми он пытался спасти свою будущую карьеру от разгневанного отца: «Она мне просто никто». Если Света это слышала, если плакала из-за его слов... Ужас пробежал по спине, и Женя набросился на Вадима с кулаками.

Они сцепились крепко. Вадим был зол. Женя – полон ярости.

–Ты виноват сам, никто не заставлял тебя говорить те слова, – хрипел в лицо другу Вадим.

–А ты... сидел и смотрел, как она страдает, и ничего не сделал! Ты подставил меня!

После того разговора они несколько недель проходили с синяками, а потом, когда ушибы прошли, прошла и их дружба – они перестали общаться на долгие годы.

Даже когда внешние раны затягиваются, боль и обида внутри нас остаются навсегда. Рубцами, порой довольно грубыми. Со временем память скрывает их в паутине новых дней, и мы, наконец, привыкаем жить с ними и с былой болью.

Они были сломанными игрушками. Людьми, которые сломали друг друга сами.

Он не скрывал этого. Она раскололась в его руках расписанной солнцем любимой чашкой – но на счастье ли? Он кричал на себя, срывая голос, до крови ломал костяшки пальцев о стены. Вскоре его боль, наконец, утихла и потекла среди череды бессонных ночей строками песен. Он смирился. И смог жить дальше.

Света же затаила трещину глубоко внутри, спрятала, даже от самой себя. Она пыталась изо всех сил светить, как прежде, но глухо плакала ночами. Она не знала, что такое чувство действительно бывает, но ее душу словно захватил дьявол. Ее манило все темное, она не верила ни во что хорошее. Холод, сумрак и одиночество больше не пугали ее, они стали ее лучшими друзьями. А человеческая сущность стала противна. Как бы долго она не бежала тогда – она не смогла убежать от прошлого. Стоило лишь закрыть глаза, и оно тут же догоняло ее.

Она долго была не в силах усмирить свою обиду на родителей. И до боли сильно скучала по Жене, из-за чего ненавидела себя. В одной книге она прочитала, что в трудные минуты нужно представлять себя океаном. Океану не страшны дожди, ветра – для него это как забранная кем-то кружка во-

ды. Океану не грозят страх, боль и потери. И Света честно пыталась. Но порой беды бывают таких масштабов, что даже океаны из-за них высыхают до дна.

Со временем, пусть трещина внутри и осталась, девушка научилась жить с ней. Как ребенок, радуясь каждому новому дню. И тому, что где-то далеко, но на этой планете, так же, как и она, все еще живет он.

Часто перед сном, Женя подходил к окну, устремлял взгляд в горизонт и мысленно обращался к ней: «Как ты могла поверить тем пустым звукам моих слов? Разве ты ничего не чувствуешь? Ведь если человека кто-то любит, независимо от того, знает сам об этом или нет, он это ощущает и светится».

Посмотри же внимательнее на свое отражение! Ты вся сияешь. Все время. Миллиардами звезд моей любви». Но она, в его уставших за день мыслях, ничего не чувствовала и не видела. Лишь молчала в ответ. И он вновь начинал винить во всем себя и своего, ненавистного теперь, друга.

Придя домой, Дина поняла, что перешла черту. Она практически выдала себя, особенно перед Светой. А перед Вадимом... Дине было даже страшно вспомнить их разговор.

Всё. Нужно было срочно взять себя в руки. Девушка решила позвонить утром Свете и договориться о встрече. Пора было сознаться во всём. Но неожиданно планы сорвались.

Она проснулась рано утром от запаха жареных блинов – мама успела приготовить тесто и даже пожарить несколько партий, прежде чем убежала на работу в больницу. Мира сидела за столом, как всегда уткнувшись в телефон, с кружкой крепкого зеленого чая и с наушниками в ушах.

Дина на цыпочках прошла за спиной сестры, взяла стакан и налила в него воды. Очень хотелось поскорее попробовать мамины ароматные блины, и девушка взяла один, который лежал пониже в тарелке, оторвала пальцами кусочек – и тут же резко бросила. В горле, прямо из глубины возник резкий спазм, запах блинов вдруг показался тошнотворно сладким, настолько, что девушка побежала скорее в ванную. Она еще ничего не ела, и ее тело сотрясали рвотные позывы.

Немного успокоившись через пару минут, пытаясь забыть этот запах из кухни, Дина очень осторожно почистила зубы – мятная зубная паста ее всегда успокаивала. Воду пришлось попить из-под крана. Напоследок девушка освежила

лицо холодной водой, потом вышла из ванной и обреченно вздохнула – в прихожей стояла Мира, явно поджидая сестренку.

– Всё нормально, Дин? Мне показалась, или тебя тошнит?

– Никак не могу от вчерашнего отойти, – это была единственная неподозрительная отговорка, которую Дина смогла придумать. К ее счастью, нахмуренные брови на лице сестры сменились понимающей ухмылкой.

– Ого, а я и не думала, что ты у нас такая гулёна. Хотя, если вспомнить, кто твоя подруга...

Дина ничего ей не ответила. Мира хотела что-то еще сказать, но махнула рукой и поскорее зашла в ванну. Там она наскоро подкрасила ресницы, губы, и уже через минуту убежала на работу.

Дина устало вернулась на кухню и села на стул. На столе стояли злосчастные блины, но к ним девушка больше не осмелилась притронуться, хотя голод был все еще очень сильный. Она думала.

Вчера, на дне рождения Вадима, она не пила, и даже почти ничего не ела. А еще она с ужасом поняла, что у нее уже больше месяца задержка. После того «лжесвидания» с Вадимом месячные должны были прийти через две недели, а теперь уже прошли все восемь...

Это глупо, это просто невозможно.

Суставы на руках были давно изломаны до боли, губы вконец искусаны, когда девушка, наконец, решилась сходить до

аптеки.

Всю дорогу она пыталась вспомнить, предохранялись ли они в ту ночь – но в голове было пусто, из-за алкоголя воспоминания были обрывочные, бредовые, словно в тумане. «Но как можно было так залететь, словно какая-то глупышка из подростковых передач по телевизору!» – ругала себя Дина, все же не теряя надежду.

Но тест был беспощадно положителен. Девушка сидела на диване, держала в руках этот меняющий жизнь клочок бумаги – и не знала, что делать дальше.

Она бы хотела снова стать слабой, заплакать, может быть позвонить маме, чтобы та решила за нее эту проблему.

Но что-то изменилось в Дине теперь. Глаза были сухие, щеки горели, а внутри, в душе, вдруг словно возник крепкий стержень. Это ее дело, только ее. И она сама решит его. Пусть сейчас еще не знает как, но узнает позже, время еще есть. Она спрятала тест в коробку с мелочами, а коробку – в шкаф. Потом причесалась, переделалась в легкий сарафан, улыбнулась – на улице все еще было лето, светило солнце, жизнь продолжалась. Девочки с универа в общем чате предлагали встретиться, сходить на каток – экзотика в такую жару.

Дина согласилась. Компания собралась небольшая, все были счастливы каникулами, строили планы на оставшийся месяц отдыха. Кто-то собирался на море, кто-то – в деревню. Дицентра расслабилась в теплой компании и даже забыла о своем переломном утре. К обеду тошнота полностью про-

шла, и девушка с удовольствием пошла со всеми в суши-бар.

За всем этим она совсем забыла о своем решении встретиться со Светой, но та написала ей вечером сама.

«Гоу гулять?:) Ты вчера чего слилась? Подготовь убедительную отмазку, так как Вадим ничего внятно объяснить не смог».

«Ок, давай тогда в 6?»

Они уже давно не договаривались о месте встречи, обе знали, что это – магазин, который стоит как раз посередине расстояния между домами подруг.

Дина пришла домой, приготовила ужин, приняла душ, снова переделалась и накружилась – неожиданно появилось желание заботиться о себе и быть красивой для самой себя. Было сложно понять, поменялось ли это просто отношение к самой себе, или же где-то в душе начала зарождаться любовь к маленькому зачатку жизни в ней. Но когда она вспоминала, что половина этого зачатка от Вадима, сердце замирало от радости. Да, пусть он и любит Свету, пусть они вместе счастливы – они больше не нужны Дине, она с радостью отпустит их. Стало вдруг понятно, что она способна на это, и даже с любовью – ведь они оба дороги ей. Только теперь она – сама по себе.

Дина встретила маму с работы, поужинала вместе с ней.

– Ты сегодня какая-то другая... Спокойная, улыбка не сходит с лица, – удивленно заметила Елизавета Петровна.

– Так лето же, – беззаботно пожала плечами Ди. – Весь

день гуляю, а сейчас еще и со Светой встречаюсь.

«Да уж, спокойствие нам только снится» – думала она про себя. Как отреагирует на ее беременность мама, было на самом деле очень важно. Дине предстояло еще четыре года учебы, и если ребенка она решит оставить, то материально вся надежда будет только на Елизавету Петровну.

Но до этого еще нужно дожить, а потому девушка отмахнулась от ненужных мыслей. Главное – внутри нее жизнь! И она не откажется от нее. Пока что-то не пойдет совершенно неправильно.

Света, как всегда, опоздала на пару минут. В просторной футболке и шортах, волосы собраны в высокий пучок – снова ее простая школьная подруга. Они обнялись и пошли, шуря от яркого предзакатного солнца.

– Ну что, рассказывай, – Света была неумолима.

– Эм, мне просто под конец стало плохо, возможно, что-то не то съела.

– Да, выглядишь ты и правда нездорово, – с сарказмом отметила подруга.

– А как вы отметили в итоге, до сколько сидели? – проигнорировала ее замечание Дина.

– В основном все разъехалась ближе к полуночи, мы с Вадимом добрались домой только к двум. Он, вроде бы, остался доволен, увиделся с друзьями, а еще у него шашлыки остались, будет теперь несколько дней доедать.

– Ну, ты уж поможешь? – аккуратно отметила Дина.

Света рассмеялась.

– А тебе кто-нибудь из его друзей понравился? Один чувак очень тобой заинтересовался, даже просил у меня твой номер, – Дина испуганно посмотрела на подругу. – Но я твой номер кому попало не даю, – и Света хитро улыбнулась.

Ди покраснела, она бы очень хотела обсудить с подругой прошлый такой случай с ее номером, но ничего не смогла сказать.

– Расслабь булки, – протянула Света. – Пошли лучше купим по мороженому и поедем на залив?

– О, давай, – согласилась Ди, радуясь смене разговора.

Они ехали в полупустой маршрутке, поедая холодный десерт и улыбаясь, как дети. К заливу добрались ближе к восьми, когда солнце уже почти дотянулось до горизонта. В руках у них были к тому времени уже вторые по счету рожки, с печеньем и шоколадной пулей – всё, как они любят.

Девушки сели на свободную скамейку у воды, расслабленно вытянули гудящие от долгой прогулки ноги.

– Ты слышала, кто к нам приезжает? – вдруг вспомнила Дина.

– Кто? – теперь настороженность была в голосе Светы.

– DarkLight, – Ди восторженно улыбалась и не заметила, как изменилась в лице подруга. – Обожаю их! Эти песни, барабанщик. А голос солиста... до сих пор удивляюсь, что они еще не популярны за границей. По мне так они на уровне со многими группами с мировой известностью.

– А, об их приезде... Слышала.

И Света снова вспомнила, как была шокирована, когда услышала эту новость от Насти. Потом увидела подтверждение в интернете, а через неделю плакат группы уже висел на афишах города.

Ей было страшно, и она успокаивала себя тем, что все уже давным-давно в прошлом, она уже другой человек, он ее уже не помнит. Да и вообще, они же даже не встретятся! А чтобы это так и было наверняка, она решила в те дни, когда группа будет в городе, не выходить из дома.

– Когда я слушаю их песни, то понимаю, что они будто написаны для какого-то конкретного человека, для кого-то особенного. И голос у солиста, глубокий, сильный, и в то же время такой... чувственный что ли. Но хотя просто голос еще ничего не значит. Я как-то видела кондукторшу с таким сильным голосом объявлявшую на каждой остановке, что троллейбус следует в депо, что кто-то из пассажиров заметил – ей следовало бы в опере выступить! – и Дина улыбнулась. – Нет, голос еще не самое главное. Главное – это сами песни, чтобы их писал сам певец, и пел от самой души, о том, что важно для него самого. Я думаю, это как раз об этой группе.

Света удивленно посмотрела на вдруг такую многословную подругу. Они никогда до этого и не обсуждали свои музыкальные вкусы. Потом кивнула, задумалась на мгновение и добавила:

– По-моему, настоящее искусство – это дать, хоть на мгновение, другим испытать то, что чувствуешь сам. Погрузить в это, дать пожить с этим. Транслировать свой мир прямо в мысли других.

Подруги помолчали, и в молчании этом была и радость, и грусть.

– Концерт уже на следующей неделе, – с предвкушением, наконец, нарушила Дицентра молчание. – А Вадим обещал достать для нас три билета!

– Вадим что? – вдруг воскликнула Света громко и, удивив подругу, даже вскочила со скамейки.

Они не обсуждали с ним ни приезд группы, ни их концерт. Света старательно умалчивала от парня многое. Но то, что это, возможно, было взаимно – пусть она порой и сама подозревала его в этом, пусть даже видела, что ему больше нравится ее подруга – было всё равно ударом в спину. А ведь она уже почти поверила, что он ее не узнал, что он просто парень, пусть и со своими странностями.

Теперь она поняла, что доигралась. Страх снова окутал холодом, и она ему сдалась, поникла и осела обратно на скамью безмолвным мешком.

– Да, мне ненароком Вадим как-то сказал, – в том, что они виделись в грозу, Дина так и не смогла признаться подруге.

Девушка посмотрела на Свету и увидела в ее глазах боль и страх, которых не было там уже очень давно. И почему-то на нее нахлынула вина. Она предала лучшую подругу, кото-

рая всегда была рядом, поддерживала, помогала ей. Дине нет прощенья.

Девочки подружились с первого дня знакомства, когда Света зашла в их класс новенькой, замкнутой и нелюдистой, с собранными в хвост темными волосами, со старательно скрываемыми проблемами, со злостью почти на весь мир. Вскоре они уже сидели вместе за одной партой, гуляли после школы, делились любовными симпатиями, мечтали о будущем. И менялись с каждым годом, в поисках себя, при этом, каким-то чудом, не теряя друг друга. Да, Дицентра чувствовала, что внутри у подруги не все гладко, что она борется с чем-то, но... все мы с чем-то боремся. Как бы то ни было, они всегда поддерживали друг друга.

Когда Света решила перекрасить волосы – они пошли в салон вместе. Когда втайне захотели сделать тату, они сделали это в честь своей дружбы. Света прикрывала Дину, когда та пропадала со своей первой влюбленностью – старшеклассником, который жил в соседнем подъезде. Скрывать от мамы и сестры было довольно сложно.

Ди в ответ помогала Свете скрывать свои похождения по ночным клубам, первые опыты с алкоголем – довольно неудачные. Пусть Дине и не нравилась эта ее компания бесстрашно тусующих по ночам девушек – Света даже не пыталась уговаривать на такие прогулки спокойную по натуре одноклассницу. Они были вместе, пусть и не понимая порой, что держит их вместе.

Сейчас же они сидели на скамейке и молчали. Света думала о концерте, о своих запутанных отношениях с Вадимом. Ди думала о тесте на беременность, спрятанном в шкафу, о той грозе и объятиях Вадима. Сами не заметив как, подруги накопили секреты друг от друга.

У одной тайна была такой давней, что вспоминать и рассказывать о ней спустя столько лет – было глупо. А у другой она была свежей, как рваная рана, к которой больно даже легонько прикоснуться. И к тому же она чувствовала себя предательницей, и эта вина горела внутри Дины все сильнее, сжигая без остатка стержень спокойствия внутри, с утра еще такой непоколебимый.

– Через неделю, – наконец смиренно повторила Света. – Просто там еще... у мамы были кое-какие планы, и я не знаю точно, смогу ли в те дни выбраться куда-то. Если ты так хочешь на концерт, сходите с Вадимом вдвоем.

– Что? – теперь уже чуть не вскочила Дина. После вчерашнего прощания на берегу, она боялась даже написать ему, не то чтобы пойти куда-то. Она боялась сделать свое предательство еще больше. – Без тебя я никуда не пойду! Пожалуйста, я очень прошу, постарайся! Это же такое событие...

И она сложила руки в мольбе.

– Я точно не знаю... – до этого Света сама хотела услышать от Вадима хоть что-то о Жене, но теперь вдруг испугалась возможной встречи с ним самим.

– Пообещай, что постарайся!

Света вздохнула. Солнце почти скрылось за деревьями на противоположном берегу Волги.

– Ладно, я попытаюсь.

Дина вдруг подумала, что тут дело не в безотлагательных делах, а именно в желании Светы. Это было подозрительно. Но список тем, о которых девушка размышляла, был таким большим, что от этого внезапного вывода она отмахнулась.

Подруги доели мороженое, сделали пару селфи на фоне заката, и, молча, пошли обратно в сторону остановки.

Они так и не заговорили о том, что на самом деле их беспокоило, и это было губительно для их дружбы. Обе знали это, но ничего не могли поделать.

Света все ждала и надеялась, что Вадим хоть что-то скажет о концерте, о Жене, но он молчал. Даже когда до приезда группы осталось два дня, и они вместе снова выбрались в кино, он так и не позвал девушку на концерт.

Дина очень ждала приезда группы. Это было хоть что-то, отвлекающее ее от проблем и непрошенных мыслей. Ей хотелось сходить просто со Светой, но все-таки это Вадим достает билеты.

От токсикоза она нашла простое решение – перестала завтракать. Теперь она в основном ела по вечерам и особенно перед сном. Это не напрягало ни ее саму, ни маму с Мирой. В остальном все было как обычно. Кроме того, что первоначальный восторг и чувство волшебства от своего положения немного поубавились. И теперь все чаще в голову приходили невеселые мысли о будущем.

За день до концерта ей позвонил Вадим, и Дина долго не могла решиться ответить ему. Лишь под конец мелодии вызова она нажала на кнопку приема.

– Привет, Вадим.

– Привет, Дина, рад тебя слышать. – Ей было так приятно вновь услышать его голос, что она вдруг осознала, что очень соскучилась по Вадиму. – Я звоню насчет концерта, билеты у меня.

– Ура!

– Да, так что завтра, в шесть вечера, встречаемся перед входом в Арену.

– Ладно.

– Мы подойдем со Светой. Кстати... ты ей еще ничего не говорила?

– Говорила, – Ди насторожилась. – Вообще, она очень удивилась. Сказала, что ты ничего не говорил ей.

– Черт, – выругался Вадим.

– Прости, я что-то не так сделала? Я ничего не поняла...

– Не извиняйся, – тут же опомнился парень. – Я просто хотел ей сюрприз сделать, и совсем забыл тебя предупредить хранить все в секрете, – он и вправду не подумал об этом.

– Ну вот, – расстроилась девушка. – Я все испортила. Теперь, конечно, у тебя не получится. Я даже сама уговаривала ее пойти – сначала она не очень хотела...

Вадим нахмурился, нервно потер затылок. И без того хрупкий план начал рушиться. Света уже давно что-то подозревает, и это значит, что все запутывается сильнее. Парень и так всю неделю ходил в мандраже от предстоящего разговора со Светой, откладывал его, как мог, а теперь это. И ведь сам виноват, зачем рассказал о планах Дицентре? Да, захотел немного порадовать, увидеть ее улыбку, но какой ценой?

А Ди же в это время думала о том, как сильно Вадим любит Свету, устраивает сюрпризы, заботиться о ней.... Было больно осознавать, но у них все было серьезно. Они встреча-

лись уже около двух месяцев, становились все ближе с каждым днем. И тут она, Дицентра, несчастливо влюбленная, и к тому же беременная, как в дурном кино. Мыслями она снова ушла в безрадостное будущее. Рано или поздно все узнают, начнут постоянно спрашивать, кто отец, особенно мама с Мирой. Вадим все узнает от Светы и может сразу все поймет сам, а если нет – то увидит, когда ребенок подрастет. Ведь наверняка какие-то черты у него будут от отца. А Света... Света никогда ей этого не простит. Да, ребенок большая радость и ценность, но все же вряд ли стоит счастья стольких людей. В этот момент в мыслях у Дины все прояснилось. Она поняла и приняла то, что должна была сделать. Как бы ни было больно осознавать, но этот ребенок – большая проблема. И у таких проблем есть только одно решение.

Промолчав пару минут, они с Вадимом попрощались. Никто из них даже не заметил, какое странное и длинное было это их молчание.

Дина сразу же зашла в интернет, нашла электронную регистрацию в государственной больнице и записалась на прием к гинекологу. Девушка твердо решила сразу же просить аборт. Главное теперь, больше не терять времени понапрасну. Концерт группы планировался в субботу, а поход к врачу – в понедельник.

Вадим же после разговора, позвонил Жене. Тот ответил почти в ту же секунду.

– Да, – его голос был немного запыхавшийся.

– Я помешал? – поинтересовался Вадим.

– Нет, я в спортзале, говори.

– Я сделал все, что смог. Брат.

– Ты мне не брат, – тут же прозвучал резкий ответ.

– Брось, после стольких лет, после всего того, что я сделал,

ты все еще злишься на меня?

– Если бы ты сразу поступил по-человечески, все было бы совсем иначе, и прощать было бы не за что. И ты еще ничего не исправил. Так что да, я все еще зол на тебя.

– Где вы сейчас?

– Все еще не выехали, кое-какие проблемы с клубом, ждем, пока менеджер все разрулит. Сейчас пореним, потом массаж, и, надеюсь, после обеда все-таки выдвинемся. А у вас будем завтра утром.

– Классный у вас распорядок. Слушай, я всё же немного волнуюсь.

– Уж кто бы из нас сейчас волновался... Как она?

– Кто? – не сразу понял Вадим.

– Она.

– Света?

В ответ молчание.

– Да в порядке она, что с ней случится.

Парень не хотел рассказывать, что Света что-то подозревает, что придет ли она точно на концерт, он не знает. Вместо этого он продолжил:

– Думаю, ты очень удивишься, когда ее увидишь. Я вооб-

ще не сразу ее узнал. Правда в последнее время она все чаще грустит, и в ней проявляются старые черты. Но в целом она на высоте. Может, мне тебе ее страничку в соцсети прислать? Она там под псевдонимом, помнишь, как мы ее тогда искали в интернете и так и не нашли?

– Не надо, – даже на секунду не задумался Женя.

– Что ж, тогда готовься морально.

– Послушай, будь с ней очень осторожен. Если ты снова все испортишь своим отношением или выходками. Помню, как ты относишься к девушкам...

– Я уже давно не такой, – резко ответил Вадим. Перед его взором снова была Дина, со своими грустными глазами, и он попытался наскоро избавиться от этого образа. – Мы со Светой уже два месяца встречаемся, и я такой образцовый парень, что тебе и не снилось.

– Вы что? – теперь голос Жени наполнился яростью. – Я просил тебя просто не терять ее из виду!

– Да ты бы ее знал. Такую девушку, как она, можно потерять на раз два, тем более, если ты просто знакомый с какой-то тусы. А вот как парень... Она всегда у меня на виду.

Женя обеспокоенно дышал в трубку.

– Да ты не бойся, между нами ничего не было. Даже все поцелуи можно на пальцах сосчитать. Но пусть стать ее парнем было и не так сложно, я все равно понес ради этого свои жертвы.

– Не зли меня, – перебил Женя, по его голосу было по-

нятно, что он не намерен шутить. – Иначе при встрече...

– Все-все, понял, – не дал договорить другу и Вадим. – В общем, встретимся завтра.

И эта фраза показалась обоим такой странной, что они вздрогнули.

– Ладно, до встречи.

И связь прервалась.

Женя, остервенело, вернулся к тренировке. Как Вадим вообще посмел подойти к Свете! И что он имел в виду, когда сказал, что она сильно изменилась?

Но... это все неважно. Главное, он, наконец, увидит ее. Наконец, все сможет объяснить, признается, что все еще любит. Он старался не думать, как она на все это отреагирует, но страх быть отвергнутым был все же довольно ярким. И Женя старательно выплескивал его, что есть силы, в тренажер.

На следующий день, с утра, Дина поехала с Мирой в торговый центр, присмотреть что-нибудь новое из одежды для вечера. Девушка все чаще представляла себе поход к врачу в понедельник, а потому была немного бледной и рассеянной, но сестра этого не замечала. Она тоже была в предвкушении выступления группы – не так часто к ним в город приезжали музыканты, которых действительно интересно было бы послушать. Поэтому Мира тоже собиралась на концерт, но не с сестренкой, а со своими подругами с работы.

Когда сестры, закупившись футболками и джинсами, возвращались домой, у гостиницы, которая располагалась прямо вдоль дороги в центре города, они увидели автобус группы. Большой, двухэтажный, с характерным рисунком – белый фонарь, из которого светит черный пучок света, а внизу надпись: «DarkLight в вашем городе!». Сестры радостно прикинули к окну маршрутки, в попытках рассмотреть автобус поподробнее, пока проезжали мимо. Потом достали наушники, решив послушать какую-нибудь песню группы для настроения.

Ты снова
Включаешь
Мой голос

И таешь...

Я рядом
Ты знаешь,
Но снова
Теряешь...

Ты меня прости,
Ты меня забудь.
Закончен мой век.
Тебя ждет свой путь.

Ты меня прости,
Ты меня забудь.
Закончен мой век.
Тебя ждет свой путь.

Света же весь день потратила на попытки унять дрожь в руках. Она выпила три кружки кофе, позанималась йогой, чтобы собраться с мыслями, но ничего не помогало.

Она сама не знала, чего хочет. Она его ненавидела. Женя ее бросил, растоптал, как что-то ненужное, сломал ее. Но его песни... в них он страдал, она это чувствовала. В своих песнях он по кому-то скучал, с кем-то спорил. И как бы Света не сопротивлялась, но представляла на этом месте себя.

К тому же, в ее жизни явно неспроста появился Вадим,

со своими странными ухаживаниями, а теперь еще и приезд группы в город, о котором он молчит. Что-то планируется.

Света чувствовала, будто ее окружают со всех сторон, что ее поймали и держат на мушке. Но с другой стороны, чего ей бояться. Это всего лишь отголосок прошлого, которым она уже давно переболела. Женя научил ее всему, чему хотел, и больше ничего не мог ей дать.

Только почему она вся дрожит, почему все еще пытается забыть его лицо, его глаза, его голос?

После обеда девушка постепенно начала собираться. Сходила в душ, накрутила глаза, почти не трогая макияжем губы – потому что постоянно кусала их от волнения. Она уложила светлые волосы мягкими волнами, надела самое невинное с виду платье, какое только смогла найти в шкафу. Белое, с пышной юбкой, усыпанной узором из незабудок. Сегодня Свете не хотелось быть яркой и броской, проще – лучше.

Когда в пять вечера раздался звонок в дверь, девушка была готова. Она открыла дверь – там, конечно, стоял Вадим. В его руках были билеты. Он замер, восхищенно разглядывая девушку. Уже хотел, как и планировал, протянуть: «Сюрприз!» и «Ты чудесно выглядишь», но замолчал, столкнувшись с ее взглядом. Она смотрела холодно и презрительно – наверное, впервые искренне за последний месяц их общения.

– Что ж, пошли, – после пары минут молчания сказала она устало. Вадим незаметно засунул билеты обратно в карман

куртки.

В тишине они спустились на лифте, сели в его машину.

– Так и будешь молчать? – наконец не выдержав, Света вопросительно посмотрела на парня, пусть никому из них и не хотелось начинать этот разговор.

– Что ты хочешь услышать? Думаю, ты и так все поняла.

– Когда ты меня узнал?

– С первого же вечера.

Она выругалась, он усмехнулся:

– А ты меня?

– Ты не особо изменился, так что с первого же взгляда.

– Да, не удивительно.

– Боже, какой же цирк, – она устало вздохнула, закрыла лицо ладонями, но почти тут же подняла его, неожиданно пытливо разглядывая Вадима.

– Так чего же ты хочешь? К чему все это было? И почему не говорил ничего о концерте?

Оба теперь чувствовали себя глупо, из-за того, что изображали подобие любви между ними.

– Я боялся, что ты откажешься идти на его выступление. Чего хочу? Мне от тебя ничего не нужно. Но он, почему-то, считает, что это я во всем виноват. И хочет видеть тебя. А я... всего лишь, можно сказать, посредник.

– Видеть меня? Зачем? – тут ее голос задрожал, как бы она ни старалась держать себя в руках.

Вадим улыбнулся, неожиданно тепло и понимающе.

– Это ты уже спросишь у него сама.

Какая любовь может быть в девять лет? А в двенадцать? В четырнадцать? Мы, увидев какой-то отрывок отношений между взрослыми – родителями, парочками с улицы, школы или даже в кино, пытаемся нелепо повторить его, сами порой не понимая, зачем. Просто потому что можем? Или всё же, потому что хотим?

А природа, эволюция, Бог или энергия, заключенная в наших клетках и генах, радуются, что не прекратятся на нас.

Потому что сейчас, пока на нас нет никакой ответственности, пока нас ничто не отвлекает, мы поймем какво это – нравится кому-то и любить кого-то. Как это сладко, мучительно, приятно, тепло, как это ценится в обществе. И если опыт будет положительным, то потом, взрослея, мы непременно захотим повторять эти чувства снова и снова, пусть с каждым разом это будет и сложнее, и с большими последствиями, но и более приятно – все же половое созревание рано или поздно даст о себе знать. Мы подсядем на крючок из этой адской смеси чувств, и будем продолжать, не смотря ни на что.

Эта страсть приведет к потомству, если все сложится удачно. И высшие силы вздохнут спокойно – в этой ветке поколений они точно не угаснут еще пару десятков лет. Пока весь цикл не повторится снова.

Да, когда они встретились тем летом, их любовь еще была платонической. Невинные поцелуи, прикосновения губ к коже. И хотя в лагерях очень многие впервые по-настоящему целуются – королевские ночи никто не отменял – физическое влечение было точно не про эту парочку. Их отношения и не дожили до последнего лагерного вечера.

Они просто всегда были рядом.

Когда Света переехала с мамой в новый город и попала в пятый класс, то вела себя бесстрашно, во многом из-за озлобленности на весь мир. Она была общительной на зло себе, не стесняясь, одна из первых, начала краситься и носить каблуки. Особенно на контрасте со своей верной подругой и соседкой по парте Диной, она привлекала к себе внимание мальчиков. Гибкая, подвижная из-за занятий танцами, смешливая – ее постоянно задирали, но и анонимных записок с признаниями в любви она получала больше всех.

У нее было много ухажеров, особенно уже в старших классах. Но она никогда не могла пойти дальше поцелуев. Света не знала, где и с кем проводит свои вечера Женя, но ей самой не хотелось переступить черту. И было плевать, что думают о ней остальные. Пусть ходили сплетни, что она распутна, меняет постоянно парней, но она помнила Женю, ее душа тянулась к нему. И она оставалась верной ему, даже после того, как поверила, что действительно забыла его и разлюбила.

Чего не скажешь о нем. Да, он любил только Свету, и она, однажды попав в его мысли, навсегда стала в них королевой.

Но в реальности, в особо одинокие дни, после тяжелых записей, многочасовых тренировок, он пытался расслабиться в компании какой-нибудь симпатичной девушки. Чаще всего он знакомился с ними на тусовках, которые группа устраивала после их, небольших в начале карьеры – человек на сто, выступлений в клубах. Ему было стыдно за себя, но он надеялся снова, что в этот раз все будет иначе, и его замерзшее сердце хоть что-нибудь почувствует. Однако на утро он постоянно оказывался просто мерзавцем, воспользовавшимся другим человеком, как вещью.

С набором популярности, с возрастанием числа фанатов, такой вид общения с девушками сошел на нет. И Женю это устраивало.

Он не замечал взгляды ассистентки Маши, подкаты богатых и более храбрых фанаток, которые считали, что могут заполучить все что угодно в этой жизни. Но все же был добр к ним, помогал Маше с потерянным багажом на гастролях, не боялся общения со своими поклонницами, шутил, улыбался и с радостью фотографировался. Его напарники по группе – барабанщик Тема, дружелюбный, всегда и со всеми общавшийся, как с давними знакомыми, и клавишник Игорь – компанейский, любитель шумных вечеринок, пришедший в музыку после долгих лет работы аниматором, не понимали Женю, но никогда не подавали вида. Их свел вместе отец Жени, и ребята хорошо сработались, с полуслова понимая, чего хотят друг от друга и в каком стиле будет новый альбом,

но на этом их отношения заканчивались. Порой они могли на несколько дней пропасть от всех в студии, но даже тогда не обсуждали личные проблемы. Женя был рад этому. То, что он чувствовал к Свете, он бы не смог объяснить даже себе.

Город, в который они прибыли в субботу, был довольно маленький, и хоть все билеты были распроданы, пиарщик все равно был недоволен. Но Жене это было не важно. Он радовался, что отец остался в столице, не желая несколько часов ехать в такую даль.

Впереди оставались концерты в Питере и в Москве, но в конце следующей недели, а значит, в запасе у Жени было еще три-четыре дня.

Лишь бы удалось увидеть ее. Даже толика общения с ней сделала бы его счастливей. Он знал, что отношения между ними, если и завяжутся – страшно подумать, будут сложными, и скорее всего на расстоянии. Женя был к этому готов. И Света, он надеялся, тоже.

Он мог бы взять у Вадима ее телефон или ссылку на нее в соцсетях, он мог бы позвонить ей или написать. Но мысль об этом почему-то казалась чрезвычайно нелепой. После стольких лет, они должны сначала увидеться вживую.

Ди надела черную футболку, кожаную юбку, распустила волосы – вполне себе рок-стиль, учитывая еще черные стрелки на глазах и длинные серьги почти до плеч.

Света с Вадимом даже не сразу узнали ее. Они вышли из машины и держались друг от друга на расстоянии, оба напряженные, с натянутыми улыбками и беспокойными глазами. Дина даже сама словно стала нервничать, инстинктивно закрыла живот ладонями, но тут же одернула себя.

– Привет! – подруги обнялись, и Дина заметила, что Света дрожит. Выглядела она очень мило, и в толпе темных футболок, комбинезонов, кожанок, в белом платье и с белыми волосами, светилась словно ангел. – Ты в порядке?

Дина взяла Свету за руку, но та лишь испуганно обернулась на Вадима. Парень мысленно выругался – от яркой, бесстрашной девушки, с которой он случайно столкнулся весной на межфаке, уже не было и следа. После того, как они всё выяснили, и больше им не нужно было притворяться, перед ним снова стояла тихая, испуганная, с большими невинными глазами Света, какой он помнил ее с лагеря.

Вадим подошел к ней и обнял за плечи, взгляд его был напряжен. Дина тут же отпустила руку подруги. Света молчала, все еще подрагивая. Она пыталась собраться, пыталась вспомнить, чему она научилась за годы разлуки с Женей, но

не могла. Надо бежать, надо срочно бежать отсюда, но это было невозможно, как мотыльку невозможно перестать лететь к огню во тьме. В глубине души Света хотела увидеть его, больше всего на свете, пусть хоть издали, хоть мельком. И он хотел видеть ее! Она думала об этом без остановки, и только эта мысль хоть немного грела ее и успокаивала.

– Я тебе потом все объясню, – тихо сказал Вадим Дине, та обеспокоенно кивнула.

Они, наконец, пошли в сторону входа в Арену, без проблем прошли охрану, поднялись на трибуны и заняли свои места. Зал был довольно большой, около сцены, внизу, была фан-зона, где людей уже было очень много, они покачивали руками, некоторые что-то оживленно выкрикивали, кто-то делал фотографии на память.

Выше располагались трибуны, здесь были сидячие места, но были и площадки для танцев, располагающиеся у входа на второй этаж. Люди тут были спокойнее, телефоны в их руках – дороже, одежда – представительней.

– Уау, Вадим! Места просто супер! – с восхищением воскликнула, непрерывно оглядываясь по сторонам, Дина и поправила специальный браслет на запястье, который им надели на входе.

Сцена перед ними была как на ладони. Света напряженно глядела на нее, словно там сейчас появится кто-то необыкновенный – какой-нибудь инопланетянин. Вадим улыбнулся радостной Дине и поднялся.

– Схожу за напитками.

Ди кивнула. Света промолчала, но как только парень скрылся за входом на трибуны, вскочила.

– Нет, я так больше не могу!

– Что? – поразилась Дина.

– Тут слишком много народа, мне нечем дышать.

– Но это же концерт, ты что, думала, здесь никого не будет? Да и воздух свежий, даже немного прохладно. Лучше присядь, Свет, и все-таки скажи, что случилось?

Света обессилено рухнула обратно.

– Не могу... – тут ее голос сломался, глаза стали влажными.

Подруга явно была не в состоянии высказаться. Ди молчала, не зная, как себя вести. Она решила, что возможно, что-то случилось между ней и Вадимом.

– Ладно, – она подвинулась ближе и обняла Свету, – постарайся расслабиться, хорошо? Сделай глубокий вдох, забудь обо всех этих людях вокруг. Представь... музыкантов. Как они прямо сейчас готовятся, расппеваются или что-то повторяют, возможно, тоже волнуются.

Света замерла. Она и вправду не думала, каково сейчас ему. Он наверняка нервничает, как и Света, может быть даже из-за мысли, что она здесь. Бойтся ли встречи с ней? Выступления? Или чем заняты его мысли? Помнит ли еще, как они часами просиживали у пианино. Пока лагерь спал, готовились к выступлению, снова и снова напевая друг с другом

строки песен... Девушка вздохнула, от внезапных воспоминаний ей стало легче, и она улыбнулась Дине.

– Да, действительно. Что ж, пусть волнуются, ведь у них сегодня такая крутая публика – многие звезды им бы позавидовали.

Подруги переглянулись и от абсурдности фразы засмеялись.

– Не верится, что я увижу их вживую, – мечтательно протянула Дицентра.

Разглядывая шумную толпу внизу, она оперлась руками об ограду впереди сидения и положила на них подбородок.

В этот момент к ним вернулся Вадим. Он обеспокоенно осмотрел молчащих подруг, в руках у него были бутылки с лимонадом и водой. Поставив их на небольшой столик, он сел на свое место рядом со Светой и тихо прошептал ей на ухо:

– Мы поговорили. После выступления идем к ним закулисы.

Вадим показал пропуск, на мгновение, достав его из кармана, Света обреченно кивнула. Это должно случиться, больше нет смысла откладывать.

А Дина в этот момент, оглянувшись на друзей, вновь почувствовала себя лишней в их компании. Улыбка на ее лице померкла, и, словно защищаясь, она обняла себя руками.

Через пару минут свет в зале погас, все погрузилось в темноту. Среди глухого гула фанатов вдруг раздалась тонкие и

нежные звуки пианино. Ярко осветилась сцена. “DarkLight” уже были там, и толпа взревела.

Женя сидел за пианино. Он улыбнулся залу, Артем и Игорь радостно махали на другом конце сцены.

И зазвучала первая песня.

Она идет по улице, такая милая,
И красотой сводит всех вокруг с ума.
Она моя мечта, весна, моя любимая.
Но жаль, не вспомнит никогда она меня.

Давай сегодня мы расправим вместе крылья
И улетим на километры вверх, все выше к небесам?
Утихла наконец-то буря нашего бессилья.
Ты чувствуешь, прекрасный день стучится к нам?

Ради нее давно готов на что угодно.
Играю каждый новый день с судьбой на смерть.
Я лишь хочу вернуться снова на исходный,
И все ошибки из истории стереть.

Давай сегодня мы расправим вместе крылья
И улетим на километры вверх, все выше к небесам?
Утихла наконец-то буря нашего бессилья.
Ты чувствуешь, прекрасный день стучится к нам?

Да, Женя волновался, и не из-за выступления. Он не знал, чего ждать от их встречи. А потому боялся того момента, когда концерт закончится, включится свет, и придется возвращаться в реальный мир.

На сцене, в темноте или в ярком свете софитов, он был свободен, он был творцом. Сам мог решить, о чем будут думать зрители в следующую секунду. И ему даже порой нравились эти моменты власти.

После многих лет гастролей и выступлений он перестал бояться, что забудет слова или нелепо упадет на глазах у всех – именно такими были его страхи в самом начале карьеры. Теперь же он был готов ко всему, но не к встрече с ней.

Сегодня ему был важен только один зритель. Света. Он будет петь только для нее, и песни, полные боли, грусти и счастья, наконец, прозвучат перед той, что привела их в этот мир из забвения. Он будет петь их только для нее.

Зажглись разноцветные огни, зазвучали ритмы ударных. Женя вскочил из-за пианино и помчался по сцене. Один взгляд на него в этот момент – и ты пойман, затянут, загнипнотизирован – оторваться невозможно.

Он улыбался залу, но глазами искал Свету в темной массе. Фанаты радостно подпевали ему, тянули руки к нему, двигались в такт с ним. А вдали, в одном из самых черных оттен-

ков неподвижно стоял кто-то, казалось весь, белоснежный, и светился, как луна на ночном небе. Парень решил, почему-то, что это – она. И весь остаток концерта он пел, направляя всю энергию души этому свету в темноте.

Света стояла у ограждения неподвижно, с раскрасневшимися щеками, неотрывно смотря на сцену. В отличие от нее Дина светилась от радости, в какие-то моменты танцевала, особо понравившиеся моменты снимала на телефон. Музыканты на сцене счастливо улыбались, когда тысячи голосов сливались в хор. Вадим постоянно куда-то пропадал, под конец даже перестав придумывать причину. Что-то надвигалось, но во всем этом шуме, ярких вспышках, чувствительная обычно Дина не смогла этого понять.

Когда прозвучали последние ноты очередной песни, спетой на бис, музыканты, наконец, окончательно попрощались со зрителями. Женя счастливо улыбался и энергично всем махал, Артем и Игорь, положив ладони на плечи вокалиста, стояли рядом с ним и тоже улыбались.

Шоу удалось.

Над Ареной включили яркий свет, и сцена, теперь уже опустевшая, вдруг потеряла весь свой таинственный шарм. Дина подскочила к Свете, та все еще стояла, крепко держась за перила, и обняла подругу. Глаза Светы теперь сияли, не то от слез, не то от яркого света. Она опустила руки и мягко улыбнулась. Щеки все еще горели, но от этого девушка стала еще красивей. К подругам подошел сзади Вадим и тронул

обеих за плечи:

– А теперь за кулисы!

– Что? – с удивлением воскликнула Дина, она даже чуть не запрыгала от радости.

– Все трое? – вдруг, словно вынырнув из каких-то своих глубоких раздумий, уточнила Света. Она избегала взгляда парня. Из-за махинаций за ее спиной в последние дни он стал ей совершенно противен.

– Да, – просто ответил Вадим.

Он был рад, что все близится к развязке. И он будет, наконец, прощен.

Все, кроме Жени, потеряло для Светы значение. Во время концерта, слушая его вживую, рассматривая его – уверенного, высокого, с великолепной осанкой и потрясающим голосом – она чувствовала, что тот любит ее. И что песни все были посвящены ей, а не какой-то метафорической девушке. И этого было достаточно. Теперь она не замечала ничего вокруг. Не было больше Вадима, не было Дины, не было всей этой шумной толпы.

Она кивнула в ответ и пошла за друзьями к выходу в холл. Они обошли столы с мерчем и толпой вокруг них, вдоль картин и декоративных пальм на лестничном пролете, и прошли в дверь с электронным замком – к огромному удивлению Дины ключ нашелся в кармане Вадима, а охранник на входе их не остановил.

Троица вступила в суматоху, которая здесь творилась –

мимо кто-то проносился с кучей одежды на руках, кто-то – со стаканами и подносами, сновали туда и обратно люди с какими-то стопками бумаг, коробками мерча.

Пока Вадим удивленно все это разглядывал, вперед бесстрашно прошла Света. Она словно оказалась в одном из своих снов и была теперь спокойна и уверена. Поняв, для чего ее хочет видеть Женя, она перестала дрожать от страха и сомнений, как это было с утра. Девушка шла быстро и легко, перед ней как-то сам собой сразу освобождался путь, пока она не дошла до расширения коридора. Тут был поставлен стол с бокалами, многочисленными и разнообразными бутылками, закусками. Вокруг стояли небольшими группками организаторы и звуковики, работники Арены, их друзья, а также менеджеры, представители СМИ, спонсоры и фанаты, купившие втридорога проход за кулисы. Все были оживленны и громко переговаривались.

Далее коридор замыкался еще одной дверью, которая была прикрыта. Света, немного замедлившись, постучала, открыла ее и увидела небольшую темную комнату. На стенах были развешаны электрогирлянды, какие-то картины и дипломы в рамках, зеркала, вдоль стены стояли плетеные кресла. На трех из них, укутавшись в серые плотные пледы, сидели музыканты. В руках у Игоря была бутылка пива, у Артема – смартфон. Дальше всех, у занавешенного окна, сидел Женя, на столике перед ним стоял длинный стакан с прозрачной жидкостью – он пил только воду на концертах. Взгляд его,

полный волнения, был устремлен вдаль, о стакане парень, было видно, забыл.

Света устремилась тут же к Жене, не замечая остальных, но в последний момент неуверенно замерла. Он поднял взгляд, вскочил. За долю секунду они подлетели друг к другу и оказались в объятиях. Их словно притянула неведомая сила, настолько крепкая, что разрушить ее, им казалось, было невозможно ничем. Их сердца бились теперь совсем близко, в бешеном темпе. Света положила щеку на его плечо, успокаивая дыхание и будто растворяясь в этом чужом и в то же время родном человеке. Женя от усталости закрыл, наконец, глаза, и расслабился, вдыхая аромат ее волос. На полетевшие на ковер плед и стакан с водой никто не обратил внимание.

Барабанщик и гитарист переглянулись и решили выйти из примерной, но тут в дверь снова постучали, и вошли Вадим с Диной. Когда они дошли до места отдыха артистов, девушка радостно улыбалась, но была обеспокоена исчезнувшей в длинном коридоре подругой. Вадим, однако, не обращая ни на кого внимание, уверенно вел Дину за собой.

Увидев Артема и Игоря, девушка засмушалась от радости и восхищения. Те обеспокоенно куда-то смотрели, и Дина, проследив за их взглядом, замерла.

– Стоп, что... – от удивления он даже не знала, как закончить свою фразу.

Вадим облегченно улыбнулся, глядя на объятия пары у окна.

– Они что... – вновь начала Дина, поворачиваясь к Вадиму.

Тот, все еще улыбаясь, ей кивнул, потом взял за руку и подошел к Тёме и Игорю – до концерта он уже успел пообщаться с ребятами.

– Это Дина, – представил он девушку. – Они подруги, – и кивнул в сторону Светы и Женей.

Парни улыбнулись:

– Приятно познакомиться, Дина.

– Вы выступили просто офигенно! – запинаясь от смущения, сказала девушка.

– Спасибо, – улыбнулся Артем и подмигнул, – классная юбка у тебя.

Ди засмушалась еще больше, не зная, что ответить, Вадим нахмурился.

– Фото на память? – подсказал он Дине.

Та с радостным волнением посмотрела на музыкантов:

– Вы не против?

Сделав фото, они вышли из комнаты в холл коридора. Игорь и Артем с ними попрощались и отошли к дальнему столу, по их опущенным плечам, Дицентра вдруг поняла, насколько они утомились после концерта.

Парень с девушкой прошли к столу с футболками, браслетами, рюкзаками с символикой группы.

– Боже, ущипните меня! Я только что видела их, разговаривала даже – мне это не приснилось? Да мне же никто не

поверит, если рассказать! – Не переставая улыбаться, она от восторга сжала ладонь Вадима. – Спасибо тебе, если бы не ты...

– Не стоит, – устало вздохнул парень, перехватывая ее ладонь, проводя по нежным пальцам к запястью. – Нужно благодарить их, – и он кивнул в сторону закрытой теперь двери в конце коридора.

Ди не знала, что спросить сначала. Света в объятиях вокалиста “DarkLight”, пальцы Вадима – все выбивало девушку из колеи.

– Что все-таки произошло между вами? И Света с Женей знают друг друга?

– Ох, эта история довольно долгая. И она не моя, к сожалению. Я удивлен, что Света сама не рассказывала тебе о нем, я думал, вы близкие подруги?

– Видимо, не настолько.

– Что ж, у каждого есть тайны, о которых невозможно расспросить. Мы рассказываем о них сами, если достаточно доверимся. Думаю, Света обязательно тебе все расскажет, и довольно скоро, – и Вадим одобряюще улыбнулся девушке. – А теперь ко второму вопросу, который тебя волнует.

Их руки все еще были переплетены, отдели их друг от друга – и, кажется, они отдерутся с кожей. Вадим перехватил взгляд Дины, которая с интересом смотрела на ладони, которые ей словно теперь не принадлежали. Потом она удивленно посмотрела на парня.

– Мы со Светой не любим друг друга. Мы просто притворялись. – Дина недоуменно замерла, едва дыша. Голова закружилась. – И все это шоу было, можно сказать... ради сегодняшнего дня.

Вадим, ожидая ответа, замолчал. Пару минут смотрел на девушку, но та молчала. Взгляд глаза в глаза, частое сердцебиение – Дицентра еще не скоро привыкнет к мысли, что он свободен. А она – оправдана.

Как могут быть чужие руки настолько родными? Света не знала. Но в его объятиях ей было спокойно, уютно и тепло.

Когда Женя, наконец, немного расслабил руки, и они взглянули друг на друга, оба напряглись. Они искали во взгляде напротив сомнения, вопросы, удивление. Но все пропало, растворилось в радости встречи. Он улыбнулся, и она расцвела.

Потом Женя взял Свету за руку и потянул за собой. По дороге кивнул ребятам из группы – еще до концерта он предупредил их, что на ближайшие три-четыре дня после концерта может пропасть из виду и попросил прикрыть перед менеджером. Артем с Игорем были лишь рады этой небольшой передышке, поэтому согласились.

Света без тени сомнения следовала за парнем, позабыв о том, где и как она оказалась, о Вадиме и о Дине, которые могут ее потерять. Все скрылось из виду, когда они незаметно свернули к запасному выходу, мимо охранников, прошли до лестницы. Потом побежали по ней вниз, быстро и легко, не размыкая рук. Спустились в парковку, к черному роверу, который Женя одолжил утром у пиарщика группы. На входе Арены все еще стояли небольшими шумными кучками фанаты, не желающие после концерта расходиться по домам, возможно, в надежде увидеть, как здание будут покидать му-

зыканы.

Женя со Светой выехали из подземной парковки сразу на главную дорогу, Арена проскочила мимо них и вскоре осталась далеко позади. И никто не понял, кто только что проехал перед ними.

В салоне была тишина. Женя улыбался, ночные огни играли на его лице, то погружая в темноту, то освещая лицо – высокие скулы, широкий нос, распахнутые глаза. Света любовалась им. Молчание не тяготило их, они, наоборот, берегли его. Неосторожное слово сейчас могло разрушить их обоих.

Когда на очередном светофоре они остановились, Женя смог, наконец, рассмотреть свою спутницу дольше нескольких секунд. Острые плечи, темные глаза, доверчивая улыбка – все, как он помнил. Лишь волосы стали белыми, как летнее солнце, как речной песок. Они теперь подчеркивали свет, который парень очень любил в девушке и который, по его мнению, так подходил к ее имени.

Он протянул руку, прикоснулся тылом ладони к ее щеке – нежной и горячей, от чего Света вздрогнула, а потом, закрыв глаза, сама же прильнула – по-кошачьи невинно и ласково. Вдоль щеки его ладонь пошла к шее, к волосам – на удивление мягким, но рассыпчатым, и вправду похожим на летний песок.

Загорелся зеленый, и вновь они поехали по ночному городу, ослепленные огнями фонарей, фар встречных машин

и распахнутых во влажную прохладу улиц окон. Женя притормозил лишь недалеко от набережной залива. Тут рядом стояли и другие машины с парочками, от чего Света почувствовала себя немного не по себе.

Вид перед ними открывался великолепный, как в лучших открытках их города – вдали величественно крутилось колесо обозрения, светились драматический театр и длинный пешеходный мост через залив, среди тяжелых и неторопливых бликов воды еще скользили лодки и разноцветные катамараны, молодежь гуляла со светящимися шариками. Было около десяти часов вечера, а каникулы – в самом разгаре, так что прогуливающихся для такого позднего времени было много.

Пара в машине вновь переглянулась. И Женя заговорил первым. Его голос был охрипшим, но полным энтузиазма. Он что-то время от времени спрашивал у Светы, она что-то отвечала – но оба не запомнили, о чем говорили. Вскоре они вышли из машины, и пошли вдоль залива. Парень продолжал говорить, Света кивала, пыталась вникнуть в его слова, но постоянно отвлекалась. На его необыкновенно добрые глаза, на его голос – глубокий, с невероятной грудной хрипотцой, от которой каждый раз что-то замирало внутри. Ей нравилось даже просто идти рядом с ним. В его присутствии она была расслаблена, и её больше ничего не пугало.

Готовы были бы вы, при необходимости, навсегда отказаться от всего мира, предположим, оказаться на дальнем севере или высоко в горах рядом только с одним человеком?

Долгие годы никого вокруг, только он – а вам больше никто и не нужен? Света была готова и даже желала этого.

Они купили в уличном ларьке кофе, сели на теплый камень около воды, прямо напротив театра. Смотрели, как переливается залив, слушали, как вдали еще где-то раздаются музыка и счастливые голоса. Ночной город был словно совершенно другим, с другой, мягкой архитектурой, с чистым и ароматным воздухом, с молодыми и беззаботными жителями. Этот город был Свете давно знаком, и она любила его.

Ветер становился холоднее, они садились все ближе друг к другу, грели руки о теплые стаканчики. Когда Женя вдруг замолк, заговорила Света. Ее слова были более обрывочны, спонтанны. Парень, молча, кивал. Рядом теперь не было ни души, лишь тихо билась о каменную стену вода. Они сидели вдвоем – одни, но, наконец, не одиноки. Два сердца среди стольких холодных лет смогли найти друг друга и, забыв, возможно на время, о былых обидах, согреться.

Потом они встали, чтобы снова пойти дальше, через мост, над их головами проносились миллионы огоньков, от долгого взгляда на которые голова начинала кружиться, и они были вынуждены прильнуть к перилам, от неожиданности смеяться и дурачась. Их лица были очень близко, их тела соприкасались. Оба чувствовали, как их тянет друг к другу, оба знали, чем все закончится сегодня, и тайком бросали взгляды на неожиданно манящие губы напротив.

Женя увидел вдали продавщицу цветов – она, уже опеча-

ленная, собиралась домой и укладывала оставшиеся букеты в один огромный сосуд с водой – и потянул Свету за собой к ней.

– Здравствуйте, мне, пожалуйста, самый красивый букет для самой прекрасной на свете девушки!

Света, улыбаясь, разглядывала свежие цветы. В темноте они все были примерно одного цвета, кроме белых. Именно их достала вдруг оживившаяся женщина и протянула парню. Он расплатился, наклонился к Свете и, протягивая букет, немного обреченно сказал:

– Знаю, банально...

Девушка же радостно приняла эти розы, с блаженством вдохнула их свежий и сладковатый аромат. Не важно, банально ли это, но рядом был Женя, и это он покупал для нее цветы. Рядом с ним любая обыденность или давно приевшаяся романтика казались ей необыкновенными и полными смысла.

Они медленно вернулись обратно на мост. Света в порыве благодарности приподнялась на цыпочки и поцеловала юношу в щеку, нежно, хоть в душе и хотелось большего. И, словно угадав ее мысли, Женя вдруг прижал ее к себе, забыв обо всем и сменяя неповинные цветы. Желание коснуться ее манящих губ – чувственно, страстно, ненасытно – одержало верх. Света затерялась в поцелуе. Парень не отпускал, она от страсти кусала его губы, и он целовал ее с еще большим желанием.

Воздуха не хватало, они остановились, лишь когда уже почти задохались. Оба были словно пьяны.

– Пошли к машине, – прохрипел Женя.

– Давай. Побежим? – просто предложила Света. – Как раньше, наперегонки со временем?

Недавний сон и его нерадостный конец на минуту вспыхнули в памяти, но Света отмахнулась от них.

Женя радостно кивнул в ответ, и они рванули вперед, все еще задыхаясь и улыбаясь, как дети. Кто бы мог подумать, что можно вернуть моменты прошлого так легко? Кто придумал, решил, что нельзя войти в одну и ту же реку дважды? Может быть, раз в сотни лет, та же самая вода всё же возвращается в ту же реку? Ведь вот они – снова в нем, в бурном течении того времени, снова вдвоем, и в душе все те же подростки, что и в летнем лагере! И пусть они не знают, что их ждет на следующем повороте – в следующем дне, но сейчас, в эту секунду, они вернулись, куда хотели, и обрели вновь то, что было потеряно навсегда.

Они добежали до машины, наспех пристегнулись.

– Тут есть санаторий, на другом берегу, номер забронирован. Поехали?

Света без раздумий кивнула. С любым другим парнем она была бы настороже. Она бы сомневалась, искала бы в нем ошибки, любые черты и поступки, которые позволили бы ей спокойно сбежать от него домой. Но сегодня ей не хотелось бежать, и не было сомнений. Да, Света знала Женю пятна-

дцатилетним подростком, но до сих пор чувствовала родство и доверие к нему.

Парень громко включил музыку, Света открыла окно, впуская порывы свежего ветра. Они выехали из города, проехали через ГЭС.

Света любила ночные поездки на машине, но она бы никогда не смогла описать, какого это. Мчаться среди ветра и звезд. Когда чувствуешь, что всё еще впереди. Когда есть только сейчас, и нет никаких проблем. Поездки ночью невозможно передать словами, их нужно чувствовать.

Среди высоких елей дорога стала более извилистой, здесь они ехали уже медленней, но все еще высунув руки навстречу ветру. В санаторий они въехали совсем притихшими. Девушка на ресепшн равнодушно посмотрела их паспорта, дала ключ и объяснила, что завтра им сообщат обо всех процедурах, которые будут им доступны.

Номер был большой, со светлыми стенами, в центре одной из которых был установлен камин. Напротив него стояла широкая кровать и маленький диванчик. Окна были черны, за ними проглядывался уставленный цветами и ночными фонариками балкончик. В темноте, почти на ощупь, парень с девушкой прошли внутрь. Женя зажег свечи, стоящие на камине, открыл откуда-то взявшееся на столике шампанское.

Они выпили шипучий напиток, сидя на кровати, прямо из бутылки, чуть не разлив его, и оттого начиная глупо хихикать. Губы были сладкими, Света попыталась их облизнуть,

но Женя вдруг оказался рядом, и они прильнули друг к другу, словно и не прервались там, на освещенном пустынном мосту.

Она гладила его плечи, шею. Он запустил ладонь в ее волосы, другой рукой расстегивая платье, оголяя, наконец, полностью ее плечи. Света вздохнула от неожиданности, Женя сильнее прижал ее к себе, и она расслабилась. Через пару секунд она уже чувствовала его голую кожу всем своим телом, его руки, губы, казалось, были везде. Они были так близко, что дышали одним воздухом. Пальцы были переплетены, ноги тоже. Напряжение нарастало, и Свете казалось, что выхода из него нет, что сладкие мучения будут бесконечными. Но потом она вдруг наполнилась, налилась удовольствием до краев, настолько, что все вдруг стало выливаться – вспышкой, фонтаном, фейерверком – и девушка закричала. Женя глухо ей вторил. Потом оба обмякли, обессиленные и счастливые.

– Я люблю тебя, – почти неслышно прошептал пареньь.

– Я люблю тебя, – эхом откликнулась Света и то ли всхлипнула, то ли порывисто вздохнула.

Они не в первый раз говорили эти слова друг другу, но за столько лет разлуки, они казались странными и непривычными.

Женя, наконец, впервые за вечер отдышался, разглядывая силуэт девушки среди светящихся в окна звезд.

– В душ? – вдруг, улыбаясь, предложила Света.

Женя без раздумий согласился.

Они уснули прямо перед рассветом, после теплого душа расслабленные, в объятиях, о которых еще в начале предыдущего дня боялись даже мечтать.

Утром их разбудил запах кофе, яичницы и корицы – им принесли завтрак в номер. Света не сразу поняла, снится ли ей все это, или она и вправду попала в свой рай.

Они с удовольствием поели, умылись, собрались, и в девять утра уже были в отдельном небольшом бассейне, который, как оказалось, был за одной из соседних с их номером дверей. Потом их ждал массаж, ароматный чай и предобеденная прогулка в сосновом лесу.

Ярко светило солнце, когда парень с девушкой вышли на прибрежную поляну перед санаторием. Было пустынно, чему Женя радовался – не хотелось бы увидеть в соцсетях новость о том, как солист известной группы в компании неизвестной девушки отдыхает в санатории. Среди постояльцев могли случайно оказаться и фанаты. Нехотя он вспомнил об отце, представил его снова недовольное лицо.

Света чувствовала, что Женя немного напряжен на улице и в присутствии других людей. Она улыбнулась, подбадривая его, и надела на него и себя черные солнцезащитные очки. Их Женя предусмотрительно взял с собой в рюкзак, собранный еще до концерта, куда также положил сменную одежду для себя и пару платьев в подарок Свете, с размером наугад. Женя сбегал за рюкзаком до машины после завтрака. Тогда

же поставил слегка поникшие за ночь белые розы в стеклянную вазу на прикроватный столик.

Знак их любви, к сожалению, не долговечный, хоть Света и планировала засушить лепестки, как героиня романа Булгакова.

Люди довольно эгоистичны по своей природе. Нам кажется, что все крутится вокруг нас. Что погода нам подсказывает, как мы хотим провести свой день. Чужие несчастья и победы даны, чтобы чему-то научить нас. И даже какой-то мимолетный человек в нашей жизни появляется, чтобы изменить нас. Мировой кризис, катаклизмы – все несут скрытый смысл для нас. Глупых маленьких людей. Настолько особенных для самих себя. А не сами ли мы это выдумали?

Они долго стояли в тишине. Вадим ждал вопросов, упреков. Но Дина молчала. И трудно было понять, радостное это молчание было или озлобленное.

Девушка размышляла, вспоминая последние недели. Мучения совести, горечь одиночества, тяжесть собственных решений. Для чего было все это? Ради глупого обмана, который не так уж и был необходим? Все было лишь театром, представлением, но без зрителей – сами актеры здесь играли друг для друга. Дицентра же была случайным прохожим, и прошла она слишком близко к сцене – ее пришлось включить в спектакль.

Да, теперь она оправдана, хоть предательство и было для нее настоящим. Она свободна теперь, их любовь, она получает свой шанс быть.

Но эта ложь... Она всегда разъедает прямо на глазах все

светлое, что у нас есть. Вадим ей врал, ему было это важнее, чем Дина.

Девушка почувствовала, что полна злобы. Она подняла глаза на парня – и Вадим все понял. Во взгляде, ценном и долгожданном, были лишь обида и отвращение. А он терпеть не мог, когда его отвергают.

Улыбки на лицах давно угасли, руки обессилено опустились.

– Тебя подвезти? – со старательным равнодушием спросил Вадим.

– Нет, – холодно ответила Дина. – Я живу неподалеку, дойду сама.

Она была разочарована его равнодушием, а он – ее холодом. Да, он предпочел ей дружбу с Женей, выбрал исправление своих ошибок, выбрал себя. Но от нее ожидал понимания, принятия, а не укоризненных глаз.

Они вышли из здания в тишине, неловко попрощались и разошлись в разные стороны. Дицентра спала в ту ночь плохо. В квартире было пусто и одиноко – мама ушла на ночную смену, Мира не вернулась даже после полуночи, видимо засиделась где-то с подругами после концерта. Воскресенье уже наступило, завтра надо было идти в больницу. Но теперь Дина была в еще большем смятении, снова не зная как поступить с ребенком. Стоило ей уснуть, как тут же ее начинали мучить кошмары.

Густой лес из голых деревьев и колючих ветвей, выхода из

которого было невозможно найти, а где-то вдаль звала девушка. Голос ее был полон отчаяния и боли, казалось, что это кричит Света, но Дина сомневалась – никогда не слышала ее такой.

Потом она вновь оказалась в машине с Вадимом, снова шел дождь, и они мчались вперед, в густой туман, так быстро, что от страха замирало сердце. Дина зажмурилась, а когда вновь открыла глаза – кресло водителя пустовало. Она закричала и проснулась. Села. На соседней кровати, ворча, зашевелилась Мира. В комнате уже светлело.

Дина попила воды и снова легла. Вскоре она вновь уснула, и ей снилось теперь, как она заплетает косички какой-то девочке, та постоянно двигает головой и мешает. Они сидели вдвоем на кухне, ярко светило солнце из окон, его пятна были повсюду – на столе, кружках, стенах, на щеках малышки. Девушка любовалась этой картиной.

Наконец закончив с косичками, она встала, наложила по тарелкам дымящуюся кашу, и села обратно за стол с этой девочкой. Та взяла со стола ложку и улыбнулась Дине. У нее были озорные глаза, милое желтое платье в горошек.

– Так кто ты такая? – вдруг не выдержала Дина.

Непоседа посмотрела на нее:

– Мам, я Света.

Тут девушка снова проснулась, в холодном поту. Солнце светило из окна прямо ей в лицо, отчего она прикрыла глаза и озабоченно обхватила живот. В голове крутились две

мысли: «Что все это значит?» и «Нужно рассказать обо всем Вадиму!». Но обида в душе еще была жива, и от последнего Дина решительно отмахнулась. «Глупые сны – всего лишь итог слишком большого напряжения для подсознания за последние дни, вот и весь ответ» – подумала девушка.

После завтрака она взяла телефон и набрала сообщение Свете. Пусть расскажет свою часть этой истории и все объяснит. Но ответа Ди не дождалась и к обеду, потому начала звонить, однако тоже безуспешно – в трубке безразлично раздавалось: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Где же Света, когда так нужна? Неужели до сих пор с Женей? Дине до сих пор не верилось в это, и она вновь начинала набирать номер подруги.

Мысль позвонить маме Светы девушка отмела – та вряд ли знает, где ее дочь. Дину с Мирой, после школы, их мама всегда встречала дома, со свежим хлебом и горячим супом, а мама Светы – постоянно где-то пропадала, оправдываясь работой. Света привыкла к этому, и постепенно сама переняла такое поведение. После окончания школы, она стала жить отдельно. Девушка могла не выходить на связь с матерью неделями, никогда не отчитывалась в своем местоположении. Мария Львовна была не против. Отсутствие Светы значило, что она занята или у нее новое увлечение. Когда же дочь объявлялась, без предупреждения, в доме матери, они ходили в какое-нибудь новое интересное место поужи-

нать, обсуждали, как ни в чем не бывало, прошедшие события. Каждая из Еремеевых вела свою, независимую жизнь, и обеих это устраивало. Они без сожаления то встречались, то разлучались вновь на неопределенное время. Дина знала обо всем этом не понаслышке.

Остаток воскресенья девушка провела бесцельно лежа перед телевизором. Они обсудили с Мирой концерт «DarkLight», обе сошлись в том, что это самое яркое событие лета. Правда Дине пришлось умолчать о том, что она еще ходила за кулисы и фотографировалась с музыкантами, и что Света, оказалось, была знакома с Женей. Как сказал Вадим, это не ее история, и не ей ее рассказывать.

Мира залипала в телефоне, Дина никак не могла вникнуть в фильм, который смотрела – что делать завтра она все еще не знала. А после яркого сна с девочкой, который так и не выходил из головы, мысль, что нужно поговорить с Вадимом, стала появляться все чаще, и, в конце концов, девушка устала отрицать ее. Им нужно поговорить.

Поэтому когда уже в девять вечера от Вадима вдруг раздался звонок, она сразу взяла трубку. Дина не знала, что весь день парень промучился в попытках оправдать себя или оправдать Дину. В конце концов, он понял, что виноваты были оба. Теперь, когда вся история со Светой позади, когда он, как смог, помог старому другу, у него не оказалось какой-то дальнейшей цели. Жизнь опустела, снова стала бессмысленной. И он был бы готов вернуться к знакомому кругу уче-

ба-дом-учеба. Но в памяти то и дело возникало милое лицо Дины – теплый взгляд и нежная улыбка. Они могут быть счастливы. Если сейчас он переступит через свою гордость. И Вадим сделал свой выбор.

– Привет, как ты? – его голос был полон беспокойства.

И Дина смягчилась.

– Хорошо.

Повисло молчание.

– Какое-то бесцельное воскресенье.

– Согласен, – ухмыльнулся он. – Есть новости от Светы?

– Недоступна, – с сожалением вздохнула девушка.

– Да, Женя тоже, – заметил он. – Надеюсь, они в порядке.

Может, когда-нибудь вернуться в наш мир из своего уединенного рая...

– И как все-таки возможно, что вы знакомы? Все еще не верится. Я надеялась, что Света расскажет, но теперь... Я умру от любопытства, пока буду ее ждать.

– Да, история довольно интересная. Если ты хочешь, так и быть, могу рассказать свое видение на нее. Ведь и я был участником одной из ее частей, – неожиданно для самого себя вдруг предложил Вадим.

– О, хотя бы так, давай! – с энтузиазмом поддержала Дина.

– Завтра при встрече?

К врачу девушка была записана на пять вечера. Время на раздумье еще было, а Вадим, возможно, поможет ей скорее принять решение.

– Давай в два, – согласилась она. – Вечером я занята.

– Отлично, зайду за тобой, – радостно ответил парень. –

Спокойной ночи заранее.

– И тебе спокойной.

Она еще долго улыбалась после их разговора. В душе ее снова зацвела надежда. Они смогут быть счастливы. Жизнь внутри себя она сможет сохранить. И завтрашний день будет лучше сегодняшнего.

– И что это было? Почему ты убежала?

Они сидели в обнимку у камина, укрывшись пледом. Но Свете и без всего этого было с Женей тепло. Весь день. «Любовь греет?» – подколот внутренний голос.

– Мы уже готовы к этому разговору? – удивленно посмотрела Света на парня. Строя из себя наивность, все еще пытаясь спрятаться в игру – он это заметил.

– Тебе больно, – его голос был полон грусти. – Если поговорить, может, станет легче...

– А если нет?

– Я снова буду виноват. Но я выдержу, обещаю. Мне больше ничего не страшно.

Света устало положила голову на его плечо. Весь этот день, как сказка, пролетел за секунду, и в то же время длился вечность. Когда мы что-то делаем впервые, это всегда длится долго. Обыденные же вещи чередуются быстро, как кадры в киноленте.

Сегодня они вместе, все время за руку, объятия при каждой возможности. Но все же больше не наивные дети, с хрупким чувством, на глазах у всего пионерского лагеря.

– Я слышала, что ты тогда сказал, – болезненно поморщилась девушка от воспоминаний. – Я поняла, что ты не врешь, ты был слишком убедителен. Но теперь я в замешательстве –

что это было? Твои песни... И наша встреча... Я запуталась.

Света, не мигая, смотрела на огонь, и ее глаза слезились.

– Моя глупышка, – пробормотал Женя, прежде чем принялся губами снимать слезы с ее щек. – Там был мой отец. Он всегда очень беспокоится за мою карьеру. Я пытался со-
врать. Думал, мы сможем держать наши отношения втайне от него, несколько лет, пока я бы не доучился и не добился хоть каких-то успехов со своей группой. Он разозлился тогда не на шутку, подумал, что ты будешь меня отвлекать. И в чем-то был прав, – горько усмехнулся Женя. – Поэтому я врал. И очень пытался быть убедительным.

– Боже, я такая дура, – Света стала ещё печальней, ей было стыдно. Ведь она поверила тогда, что ничего не значит для него... Теперь было понятно, что она поступила глупо.

– Тут виноват другой человек. Вадим, – зло выплюнул имя друга парень. – Он видел, что ты стояла близко, что все слышала. Если бы он сразу мне сказал, я бы тебя догнал, успел бы объяснить...

– Твой отец все равно не дал бы нам встречаться, – задумалась Света. – Я бы тебе мешала. И ты бы не добился всего, что у тебя есть сейчас.

– Я бы что-нибудь придумал.

Они помолчали. Потрескивал огонь в камине.

– Слишком много «бы» в наших словах... Нет, это должно было случиться. Все это было не зря. Я верю в это, – сказала вдруг Света.

Женя улыбнулся, его взгляд снова наполнился добротой. Девушка не хотела, но продолжила:

– Еще в тот день я узнала, что родители разводятся. Папа изменил маме, бывает. Встретил другую на работе. Может, более молодую, или беззаботную, или красивую. Они провели вместе выходные в соседнем городе, и их увидела подруга мамы. Оказалось, он врал, когда говорил, что едет на рыбалку с другом.

Женя не знал, что сказать. Развод, измены не казались ему редкостью, но сам лично он с ними никогда не сталкивался.

– Я не виню кого-то одного, виноваты оба, – пояснила девушка. – Но папу я с того дня не видела. Мы с мамой уехали в ее родной город. Она сильная, не то, что я. Я еще год не могла прийти в себя, а она к этому времени уже открыла свое небольшое дело. Кстати, я устроила Вадима к ней на работу.

– Что ж, – ухмыльнулся Женя, – думаю, ему это только на пользу. А ты закончила музыкалку? Ты так классно играла тогда...

– Нет, бросила. С того лета я больше не играла. Зато записалась на танцы, пригодилось на студвеснах.

Женя крепче прижал девушку к себе и поцеловал в макушку.

– Не хватает гитары, – вздохнул он. – Пойдем на балкон?

– Пойдем, – тут же поддержала Света.

Они взяли кружки с чаем и вышли на маленький балкончик. Оба одновременно глубоко вдохнули сладкий ночной

воздух и засмеялись. На небе было темно, из-за облаков еле выглядывала луна.

– Знаешь, где было бы сейчас еще круче?

– М? – задумчиво глядя на облака, оперлась руками о перила Света.

– На море. У тебя есть загранпаспорт?

– Да. В прошлом году ездили с мамой в Турцию.

– Отлично. Через пару недель мы закончим тур. И давай улетим куда-нибудь на несколько дней?

Женя не знал, как объяснит поездку отцу, не подумал, что у Светы могут быть свои планы, что ей сложно будет их поменять.

Но девушка лишь мечтательно улыбнулась, не веря, что все это действительно происходит. Вместо ответа она подлетела к Жене, обняла его, прижимаясь щекой к щеке. Он чуть не выронил свою кружку, кое-как поставил ее на подоконник. Потом приподнял Свету, и понес обратно в комнату.

Счастье вскружило им голову. Может поэтому, они не смогли отличить ожившие мечты от миражей.

Все началось в детском саду. Каждая великая история берет свое начало оттуда, разве нет?

Вадим был хмурым, необщительным ребенком, с торчащими редкими вихрами. Ему понравилась одна девочка. Смешливая и самодовольная. Это кажется глупым сейчас, но он просто хотел поиграть вместе с ней в песочнице. Она почему-то подняла крик, он в ответ кинул в нее песок. Прибежала воспитательница, отчитала его при всех. Родителям сказала, что их сын хулиган, из-за чего Вадим дома получил от мамы еще и подзатыльник.

Спустя год, с другой девочкой на тихом часу, он частенько тайком переговаривался, укрывшись одеялом. Было довольно забавно, они делали друг другу массаж на предплечьях – обычный «едет поезд», который Вадиму часто делала мама. Девочка смеялась от щекотки, однако вскоре их кровати переставили. Теперь она спала на другом конце комнаты, а вне тихого часа играла с другими детьми. Мальчик принял это на свой счет и больше к ней не подходил.

С таким небогатым багажом он и попал в школу. У него появились первые друзья, с которыми они бегали на переменах, ели мороженое после уроков, ходили опробовать новые игры в компьютерные клубы. Но карманных денег хватало на них не всегда. Поэтому они вскоре начали собираться у

друга, с которым одноклассник Вадима вместе ходил в музыкальную школу, и у того был дома собственный компьютер и интернет. Друга звали Женя.

Они с Вадимом сразу нашли общий язык. Им нравились одинаковые игры и фильмы. Они не сходились лишь в увлечении музыкой – Женя был фанатом иностранных рок-групп, ходил в музыкальную школу три раза в неделю, сам сочинял песни. Вадим больше любил русский рэп, вместо песен писал программы и увлекался информатикой.

Вскоре у него появилось еще одно увлечение – одноклассница Лена. Она была смешливой, вечно в окружении подруг. У нее было милое личико и пышные кудри, которые она убирала всегда в два высоких забавных хвостика. Он долго наблюдал за ней издалека тайком, боясь подойти и снова все испортить.

Но она заметила, как часто Вадим смотрит на нее со странным выражением на лице – и в один день на перемене не выдержала:

– Чего ты уставился? – и, словно закрепляя эффект, добавила громко, – Дурак!

Ее подруги засмеялись. Лена эффектно встала из-за парты, прошла мимо Вадима и толкнула ногой, словно случайно, его портфель. Ей хотелось задеть его за живое, она может что-то и чувствовала, но выразилась так своеобразно, что Вадим ничего не понял. Рюкзак упал на бок, а его хозяин так и сидел с открытым ртом – он ничего не смог ей ответить.

Вадим не прошел ее проверку. Она была для него эталоном девушки, но в тот день упала в его глазах, потянув за собой чуть ли не весь женский пол.

Чуть позже, дома, Вадим достал из шкафа тщательно спрятанный от мамы сверток – бархатную синюю коробку с ожерельем, которое он купил, сэкономив на обедах. Это был подарок Лене на ее скорый день рождения. Теперь же всё потеряло смысл. Поэтому он взял блестящую цепочку с собой на встречу с Женей, и на улице, с удовольствием на лице, разбил её об асфальт. Добил камнем и бросил в сердцах:

– Чертовы девчонки!

– А ты жесток, – удивился Женя от неожиданной экспрессии друга, а потом сочинил строки о разбитом любовью кулоне.

Вадим же понял, что с девочками только так. Они не оправдывают его ожидания, они думают только о себе и не стоят никаких жертв, лишь понапрасну отвлекают. Немного повзрослев, он все же порой увлекался девушками, но больше не воспринимал их всерьез. Удивляя Женю своей черствостью, он был крепок в своем мнении.

Пока не встретил разбитую, плачущую Дину на заднем дворе дома, где проходил межфак. «Лучшая вечеринка его жизни» – так он сказал тогда.

Парень усмехнулся. В этот момент на освещенную солнцем площадку перед подъездом вышла Дицентра, в легком платье, с распущенными волосами. Вадим обреченно вздох-

нул и вышел из машины. Что эта девушка делает с ним? Он потерян.

Оба, оказалось, быстро отходят от обид, и поэтому сейчас улынулись друг другу, радуясь встрече.

– Предлагаю устроить тур по детским площадкам моего района, – с озорством в глазах посмотрела на парня Дина.

Он рассмеялся, но поддержал ее предложение. Ему было трудно оторвать от девушки взгляд. «Красивая, глупая, милая. Моя», – перечислял он про себя.

Они купили в киоске по мороженому. Во дворах было немного людей – жара всех распугала, к тому же время было обеденное. Примерно через час прогулок по каруселям и горкам, парочка села на очередные качели. Вадим заканчивал свой рассказ о том, как Света с Женей выступали вместе в летнем лагере, а потом девушка внезапно уехала, и они не смогли ее найти

– Поэтому я очень удивился, когда увидел ее здесь. И образу ее жизни. Я знал, что Женя все еще ее помнит. Поэтому решил ему позвонить. Он же попросил ему помочь и не терять Свету из виду. Был риск, что она не захочет с ним встретиться, поэтому я держал все в тайне. Я думал, что она не знает, что я – это я, – голос парня был грустным. – А она сказала мне перед концертом, что узнала меня с первого же дня. Так что все было зря. Прости, пожалуйста, еще раз.

– Уау, – не знала, что ответить Дина. – Вот это история! Можно кино снимать. Но все же. Ты хотел, чтобы я поверила,

что ты любишь Свету! Зачем? Я бы и так все поняла. Если бы ты объяснил, рассказал все. Если бы доверился мне.

– Согласен. Давай пообещаем, что больше не будем ничего скрывать? Будем доверять друг другу?

Девушка кивнула счастливо, не веря, что действительно слышит эти слова от Вадима. Ей стало вдруг тепло и спокойно.

– А откуда у тебя взялся мой номер, перед первой нашей встречей? – вдруг вспомнила она.

Вадим озадачился:

– Кстати... я попросил у Светы ее номер, она дала мне твой. Что-то тут нечисто. Нужно спросить у Светы при встрече. Сомневаюсь, что она просто перепутала.

Они встали с качелей, и пошли дальше, по узкой тропинке парка. Их пальцы рук незаметно переплелись. До приема врача оставалось полтора часа, Дина направила их путь с ничего не подозревающим Вадимом к женской консультации. Они прошли несколько остановок вдоль дороги, и когда до здания больницы уже оставалось около сотни метров, скрывать более было невозможно.

Дина сделала глубокий вдох и быстро протараторила – так было не так страшно:

– Если говорить о доверии. Мы идем к гинекологу.

– Что? Зачем? – резко остановился и напрягся Вадим.

Последние секунды он наивный и свободный – Дине вдруг стало жаль парня. Заслужил ли он такое потрясение? Но пу-

ти назад не было.

– Мы весь день провели с тобой как дети. Но у нас у самих скоро будет ребенок, – и замолчала. «Поэтично получилось» – с сарказмом добавил внутренний голос.

Вадим замер, на лице его смешались удивление, шок, потерянности, сомнения.

– Что? – наконец вновь воскликнул он, теперь гораздо громче. – Ты уверена? Ты серьезно?

Он совершенно не был к этому готов. Как вообще можно быть готовым за секунду стать отцом?

Дина смотрела на него обеспокоенно:

– Я понимаю, это тяжело осознать. Я сама недавно узнала. Но мы теперь доверяем друг другу всё, помнишь?

И робко улыбнулась. Вадим сделал вдох, выдох, и снова, и снова. Дина успокаивала себя тем, что в его взгляде не было страха и злости. Да, ему просто нужно время.

У них будет ребенок? Невероятно! Его милая Ди, с подкупающим доверием стояла рядом и смотрела на него. Она отныне его самый родной человек. И он понял, что может поступить лишь одним путем, других вариантов нет. Он любит ее, вот и весь ответ. И у них будет ребенок.

Вадим расслабленно выдохнул, улыбнулся и сделал шаг к Дине. Ее охватил радостный трепет. От его бережных объятий хотелось взлететь, от касаний знакомых губ, казалось, останавливался мир вокруг. Она теперь не одна. И знает, наконец, как должна поступить.

Было облегчением, рассказать о беременности кому-то еще. «Если бы еще Света была рядом» – с сожалением подумала девушка.

Но нужно радоваться тому, что есть. И эти двое, кажется, теперь поняли это. После небольшой заминки они вновь пошли вперед. Под руку, улыбаясь, с надеждами и бесконечными разговорами.

У них было будущее.

Понедельник прошел в суматохе, в ярких отблесках солнца на речных волнах, в аромате крепкого кофе, в дуновении свежего ветра в сосновом лесу и пении птиц.

Суетливо. Но спокойно. А так бывает? Когда все вокруг куда-то мчатся, чем-то торопливо заняты, а в душе полны радости. Так обычно проходит подготовка к какому-нибудь празднику. Так себя и чувствовала Света, необыкновенно счастливо, в единстве с миром вокруг, полная благодарности всему.

Вечером на улице были устроены небольшие танцы. Немногочисленные парочки санатория вышли потанцевать под звездами. Женя со Светой были одними из самых молодых. Парень был в черных очках – он не расставался с ними на людях. Однако на них мало кто обращал внимания, тут каждый был поглощен своей историей и ее ценностью. Одни были богаты молодостью, здоровьем, свежестью, другие – верностью, опытом, постоянством.

Площадку освещали фонари, по периметру были развешаны разноцветные ленточки, вдали шумела Волга. Краешек ее еще был светло-фиолетовым там, куда недавно утонуло солнце. По реке свободно разносилась музыка, она текла новым притоком, органично вписываясь в окружающую романтику. Света морщилась и смеялась Жене в плечо, услы-

шав вдруг в песне невыносимо смазливую строчку о любви.

В какой-то момент счастье внутри девушки стало настолько велико и безрассудно, что ее охватил страх. Она осознала, что впереди будет много счастливых дней. Но рано или поздно они станут буднями. Среди них появятся скучные, надоедливые, предсказуемо однотипные часы. А Свете хотелось праздника каждый день. Чтобы каждый день с Женей был таким же, как сегодняшний понедельник – бесконечно непредсказуемым и беспечным.

Но голос рассудка подсказывал, что это невозможно. Будут взлеты, но их не бывает без падений. Будет свет, но его не бывает без тени. И будет конец. Он всегда будет.

Трудности пугали. Уже завтра может принести им несчастья – и было очень страшно терять, особенно теперь, обретя все, чего хотелось. А с этим страхом придется жить постоянно! Как же это выдержать? Она жила раньше беззаботно, не заботясь, куда ее занесет в следующий день. Ей было нечего терять. Она лишь получала и тратила, не отдавая ничего взамен окружающим. Теперь Свете было что ценить. От нее могло потребоваться отдать всю себя, чтобы сохранить это.

Девушка в беспокойстве крепче прижалась к Жене, прикоснулась щекой к щеке. Так нежно и сладко, что на время забыла о своих непрошенных мыслях.

После танцев они вновь сидели у камина. Они ждали этот момент весь день, возвращение вновь в их мирок, секретный и полный любви, в котором они могли бы жить вечность. По

крайней мере, им так казалось.

Сегодня Женя раздобыл откуда-то гитару, и теперь еще и наигрывал мелодии, постоянно крутящиеся в его голове.

– У меня есть набросок новой песни, – сказал он вскоре Свете, которая лежала все это время, расслаблено положив голову на его плечо, и смотрела на огонь.

После его слов девушка привсталала:

– О, я готова слушать! Главное удержаться и не растаять прямо тут от удовольствия, – в ее озорных глазах отражались искры огня.

Женя рассмеялся, чмокнул ее в щеку. Потом включил видеозапись на камере смартфона, установил его на подставку рядом с камином и вернулся обратно на их уютный диван.

– Чтобы не забыть, – пояснил он девушке.

– Всем привет! – тут же замахала Света в камеру, забавляясь, но постепенно остепенилась, вновь устроившись на плече парня.

Зазвучала и заполнила комнату мелодия, извилистая, плавная, ритмичная. Она словно вырвалась из плена на свободу, чтобы теперь самой захватывать сердца слушателей. Тут ей вторил словами Женя.

Боже, ты так красива...

Я теряю контроль.

Мир проносится мимо,

Усмиряется боль.

Наша боль.

Ты меня заманила,
Но свободу дала.
Поцелуй подарила,
А покой забрала.
Забрала.

Последнюю строчку Света пропела с ним вместе, их взгляды пересеклись. Женя замолчал, смотря на ее губы. Девушка поцеловала его, прошептала «Люблю тебя». Потом, вспомнив, быстро подскочила к телефону, выключила запись. Обернулась – а Женя уже стоял за ее спиной.

– Как тебе?

– Прекрасно.

– Пойдем спать?

Но до сна было далеко, как до рассвета.

Вторник встретил их хмуро. Облаками, сырым ветром, стуком дождя. Женя рано проснулся, но ему не хотелось вставать. Впервые за долгие годы он смог спать ночью глубоко и спокойно, без кошмаров. Потому что рядом была она. Он крепче обнял Свету, все еще сонную, но ему словно чего-то не хватало.

Нутро странно томилось, словно в сладкой пытке. Пальцы хотели снова ощутить холод клавиш пианино, уши – шум толпы, глаза – вспышки софитов. Он привык жить музыкой, без нее он словно тратил жизнь понапрасну. Группа была для него всем.

Женя мечтал о мгновениях со Светой долгие годы. А теперь, держа ее в объятиях и сторожа ее сон, вдруг понял, что ему мало этого для счастья. Юность, в отличие от детства, не стремилась к покою, им хотелось теперь ярких чувств, горечи потерь и страсти встреч. Чтобы быть живыми. Они могли бы устроить это искусственно – ссорами, расставаниями, примирениями. Но оба слишком сильно любили для таких глупых поступков. И оба думали, что должны, просто обязаны, пожертвовать чем-то ради любви, ради того, чтобы снова чувствовать.

Женя достал телефон и выключил режим полета. Тут же на него полились сообщения, пропущенные звонки от Арте-

ма, менеджера, Вадима, от отца. Уже завтра группа должна была выдвигаться в следующий город, на вечер среды планировалось очередное выступление. В первую очередь нужно было перезвонить отцу, может что-то срочное. Хоть Женя и был уверен, что парни его не выдали и никому не рассказали, где он провел последние дни, а сам он на людях вел себя очень осторожно.

Как можно тише Женя выбрался из-под одеяла. Накинул рубашку, вышел на балкон и плотно прикрыл дверь.

Оказалось, отец звонил на счет крайнего концерта в Москве. После него он запланировал встречу с прессой, анонс нового альбома. Они обсудили обработку уже записанных треков и запись еще планируемых.

– Все будет к сроку, пап, не волнуйся, – задумчиво потирал брови парень и кивал, хотя Дмитрий Александрович его сейчас видеть не мог.

– Ты в отеле?

– Да.

По сути, Женя не врал – можно сказать, что это отель, но за городом. Парень обернулся к окну их комнаты. Света сидела на кровати, укутавшись в одеяло. Увидев взгляд Жени, она улыбнулась и поманила его к себе. Он кивнул, а потом вновь отвернулся.

Немного обидно, но и к этому ей придется привыкнуть. У Жени всегда будут свои дела и интересы, не во все из которых ее возможно посветят. Она должна быть на втором ме-

сте, в тени, должна изменить свою жизнь ради него. Готова ли она к этому?

Света посмотрела на небо – хмурые облака безразлично проплывали мимо. Опечалившись, она повалилась обратно на подушки, укрылась одеялом. Женя будет выступать перед сотнями фанатов, от него будут сходить с ума. Он будет сиять перед ними, а потом возвращаться к ней, как к тихому островку спокойствия.

Разве она такая? Света пыталась вспомнить, какой была в детстве – для счастья хватало красоты природы, книг, простоты. Но теперь ей этого мало. Она любит развлечения, спонтанности, своих безрассудных подруг, шумные пятницы, любит дизайн, стремится и сама чего-то добиться в этом мире. Она боялась, что не сможет дать Жене того, чего он хочет. Они измучают друг друга, пока от их ярких тканей любви не останутся изношенные тряпки, изъеденные молью будней. Но может, еще есть шанс?

Когда Женя вернулся, Света промолчала вновь о своих страхах, сама не зная почему. Они позавтракали, Женя был разговорчив, пытаясь скрыть напряжение. Но вторник был отравлен, оба это чувствовали. Завтра им уже уезжать, будущая разлука страшила.

Парень не сразу заметил, что Света закрывается от него, поддерживает ничего не значащие разговоры, но держит на расстоянии от того, что ее действительно волнует. Пару раз он попытался разбить стену, внезапно выросшую между ни-

ми, спрашивал напрямик. Света сердилась, уверяла, что все в порядке.

Завтра он уедет. Увезет ли с собой ее счастливый образ, будет ли и в дальнейшем вдохновляться ею? Человек, который, возможно, построил себя на фундаменте несчастного расставания.

Женя не понимал, что произошло, но не любил навязываться. После пары попыток он оставил девушку в покое.

Послеобеденная прогулка очень скоро подошла к концу. На улице моросило, и даже под зонтом было невозможно укрыться от пронизывающего ветра. Они вернулись в свою комнату и устроились в разных углах комнаты.

Женя – у окна, что-то наигрывая тихо на гитаре.

Света – на кровати, уставившись в черный экран выключенного телефона. Настроение было ужасное. Она не любила дождь. Она задыхалась под густыми облаками. В грудной клетке было непривычно тяжело. Ей вдруг захотелось собраться вновь с подругами, забыться в алкоголе и танцах. Ее любимый Женя сидел всего в паре метров, а она смотрела на свое грустное отражение в смартфоне.

– Весь день дождь, – вдруг проронил парень. – Словно осень. Люблю осень.

– Как Пушкин? – захотелось вдруг подколоть его Свете.

– А что, только он может? Это глупо. Многие любят осень.

Его телефон то и дело освещался от проходящих сообщений.

– Что, такие же любители дождя написывают?

Она кивнула в сторону его смартфона. Почему он его включил, в то время как она свой – нет?

– Это что, ревность? – удивленно замер парень.

– А есть основания? – отложила Света свое черное зеркало. – Много, наверно, тебе девушек пишет?

«Теперь она оживилась, хочет поссориться?» – подумал парень.

– По-разному бывает, – туманно ответил он. – Но многие из них сговорчивее некоторых, вне зависимости от погоды и настроения.

Он сам не знал, зачем сказал это. Света замолчала. Она и до этого подозревала, что он не был все эти годы один. Но сейчас не могла собраться, не могла придумать самодовольный ответ. Она не могла бороться с ним. Со всеми страхами, которые он привнес вместе со своим возвращением в ее жизнь. Света капитулировала, сама же развязав войну. Облегчая боль, накопившиеся слезы потекли по щекам.

Женя удивился реакции девушки, уже хотел вскочить, просить прощения за глупые слова. Но ведь его любовь сама начала с ним эту, ведомую лишь ей, борьбу. А жизнь научила его – надо всегда держать удар.

Он нахмурился и отвернулся к окну. Он мучил ее своим безразличием. Долго.

– Почему ты так холоден со мной, так безжалостен? – наконец спросила Света, незаметно вытирая слезы.

– Это ты сделала меня таким, – не раздумывая, ответил Женя.

Ее слезы больно кольнули его гордость, но он не смог найти сил, чтобы подойти.

Да, они больше не были детьми. Они стали глупыми. Слепыми к чувствам, к правде. Они были наивными пленниками прошлого, в своих украшенных клетках воспоминаний. Они, повзрослели, как и все вокруг, и научились справляться с трудностями, с беспокойством и с сожалениями, закрывая глаза на то, что сами назначили несущественным. Они сделали выбор, и детство ушло. Теперь их сердца закрылись броней. А они были счастливы рядом, когда ее не было.

Им пора было перестать оглядываться в прошлое, в попытках найти там ответы. Их там нет, и никогда не было.

Наступил вечер, тучи стали ниже, чернее, разбушевался ветер. В комнате стемнело. Света больше не могла находиться рядом с Женей. Молчание между ними затянулось. Было больно. Она взяла телефон, подошла к двери, обернулась – Женя смотрел на нее и даже неуверенно улыбнулся. Девушка улыбнулась в ответ, тепло и обнадеживающе: «Все еще будет хорошо». А вслух сказала:

– Мне нужно время, прости.

И ушла. Он не стал ее догонять. Снова.

Вместо этого он пересел на пустынный диван напротив камина, в котором сегодня были лишь зола, холод и тьма. Парень поежился, достал телефон. Вчерашнее видео на повто-

ре эхом снова и снова зазвенело в комнате. Там Света, счастливая, смотрела на счастливого Женю, восхищалась им, целовала его. Признавалась в любви. Все еще наладится? Она скоро вернется? Он уже не знал ответов. Но не было в его мыслях вопроса, увидятся ли они снова когда-нибудь...

Лишь спустя час он пошел на поиски девушки. Спустился в фойе. В стеклянные стены бил теперь настоящий шторм, на улице шумел ливень, ветер ломал ветви деревьев.

Девушка на ресепшн, уже не та, что была до этого, а более молодая, посмотрела на парня в темных очках с любопытством. Она сказала, что его светловолосая спутница вызвала такси и уехала около получаса назад.

Света снова убежала от него. «По крайней мере, теперь не в другой город, её можно найти, вернуть» – успокаивал себя Женя, «Ей нужно дать время, она же сама попросила».

Он вернулся обратно в номер. До среды оставалось пара часов. Страшных и одиноких. В темноте окон стучали и, словно, звали куда-то парня ветви деревьев и ветер. Они предвещали беду. Но Женя лег на диван и завернулся в плед, чтобы уснуть беспокойным сном.

Уже после полуночи к нему постучали в дверь. Все та же девушка с ресепшн, полусонная, сообщила, что случилась авария, ей звонил следователь. Он сообщил, что по предварительным данным, в их санаторий около девяти вечера было вызвано такси. Автомобиль не справился с управлением из-за непогоды. На крутом повороте машина врезалась в де-

рево. Проезжающие мимо жители поселка вызвали скорую помощь и ДПС.

Основной удар пришелся на водителя, он погиб почти сразу. Девушка на пассажирском сидении получила сильный удар, ей не смогли помочь, и она скончалась уже в машине скорой – остановка сердца.

– Я сожалею. Вам сказали подъехать, как только сможете, к ним в офис, дозвониться до вас не смогли, – и виновато добавила, – А я вас узнала, вы же певец?

Женя захлопнул дверь. Лег обратно на диван. Что это было? В ушах звенело. Это был сон? Чья-то шутка? Да-да, так и есть. Он успокаивал себя, отрицая полуночный бред регистраторши. Но егохватило ненадолго.

Он сойдет с ума в этой мертвой тишине. Мертвой! Он вскочил, оглянул комнату – нужно ли что-то взять с собой. Но нет. Все в ней было слишком болезненно счастливым – платье Светы на стуле, цветы в вазе, гитара на подоконнике.

Женя сорвался, сбежал по лестнице в холл, вернул ключ, пропустил мимо ушей соболезнования работницы ресепшн. Она узнала его, но сейчас не время разбираться с этим.

Через невероятный ветер, сквозь плотную стену дождя, он побежал к парковке. Казалось, что он борется не с погодой, а со своими мыслями. Его била дрожь.

Наконец, он завел машину и поехал. Дорога была тяжелой, повороты еле заметны, но это было неважно. Нужно было срочно вернуться в город. Найти Свету. Попросить про-

щения. Поцеловать. Обнять. Никуда больше не отпускать, попросить никогда больше так его не пугать. Он бормотал все это себе вполголоса. Пока вдруг, уже почти на выезде на трассу не увидел покореженное дерево. Сломанные страшной силой ветви. Какую-то неправильно ярко-желтую в темном лесу машину, сложенную нелепой гармошкой. Ее еще не забрал эвакуатор, и вряд ли заберет до утра – в такую непогоду, в ночь, она теперь больше никому не нужна.

Это ужаснуло юношу. Неожиданная, отрезвляющая пощечина от самой жизни. Правда, горькая правда накрыла его. Женя закричал. Безднадежно, яростно.

И через пару таких же крутых поворотов, уже на главной дороге, понял, что не видит дороги вперед. На пустой трассе были только он и дождь.

Женя хотел забыться. Он закрыл глаза, резко развернул руль и нажал на газ. Раздался грохот.

Во всем был виноват ветер. Правда? Или мы просто хотим, чтобы всегда и во всем был кто-то виноват? Во всех наших поражениях? И в победах? Кто виновен в главной нашей трагедии – смерти? А кто в главном выигрыше – жизни? Боюсь, мы никогда не получим ответы на эти вопросы.

Узнать бы сначала, из какой темноты, небытия мы пришли в эту жизнь. Где источник энергии, которая нас создала? Каким чудом мы все пересеклись в этом времени и месте? Лишь потом мы сможем понять, куда ведет наш путь, и что нас ждет в конце.

Женя думал, что привык жить с горечью потери. Некоторые вещи нам необходимо терять, и он терял. Но в это утро он очнулся с такой пропастью внутри, что ее невозможно было игнорировать и терпеть. Он хотел встать, бежать к Свете – однако резкая боль прижала его обратно к кровати.

Парень замычал разочаровано, и тут же со стула в углу палаты поднялся высокий мужчина, в строгом и стильном костюме, с накинутым сверху небрежно белом халате. Его лицо не выражало эмоций, лишь в глазах светились радость и скрытая злость.

– Очнулся!

Женя молчал, пытаясь понять, как он оказался в больнице, и что тут делает его отец.

– Что ты вытворяешь? – сразу начал отчитывать сына Дмитрий Александрович, он всегда был резок и с трудом контролировал свой гнев. – Ты хоть помнишь, что устроил? Перелом голени, бедра, двух ребер, сотрясение мозга! Скажи спасибо, что шея цела. Тебе крупно повезло!

Женя закрыл глаза, пытаясь игнорировать отца, а тот продолжал:

– Концерты отменены. Как ты оказался в том санатории? Ночью! Жил там с какой-то девушкой! Стоило лишь ненадолго оставить тебя без присмотра. Это все твоя самодеятельность! Разве я не говорил тебе быть осторожнее, не предупреждал?

Парень шумно задышал в ответ, ярость начинала постепенно кипеть и в нем.

– Мне пришлось купить молчание работников санатория, местных журналистов, ДПС. Еще неизвестно, случайность твоя авария, или умышленная. Знаешь, что будет, если бы следователь копал еще и в эту сторону? А еще убытки из-за организации концертов, оплаченная реклама, возврат уже распроданных билетов! Ты крупно меня подвел! От тебя постоянно одни неприятности!

Тут Женя просто не выдержал:

– Отстань от меня! Мне плохо, я в больнице, а все, что тебя волнует – это деньги? Да мне плевать на твои убытки! Потому что тебе плевать на меня! Тебе нужен не сын! Тебе нужна марионетка. Которая будет делать то, что ты хочешь,

чего ты не смог сам сделать в свое время. Ты с детства уверял меня, что я хочу быть певцом, что музыкальная карьера – предел мечтаний. Но это ведь были твои мечты? – он посмотрел на отца, будто впервые увидел его. – И я поверил тебе. Но это не даёт тебе право контролировать всю мою жизнь. Меня это достало. Я больше от тебя ничего не хочу! Так что можешь идти. Я смогу добиться, чего хочу и без тебя. Это последние твои неприятности из-за меня, можешь быть уверен.

Никаноров старший сжал кулаки и уже хотел что-то ответить сыну, но тот снова закричал, прямо ему в лицо:

– Уходи!!!

Дмитрий Александрович удивленно сделал шаг назад. Потом, уже более спокойно, проронил:

– Мы это еще обсудим. С тобой сейчас друзья хотят увидеться. Я видел в твоём телефоне пропущенные звонки и сообщил им, где тебя найти.

И он вышел из палаты. Тут в нее заглянул немного ошарашенный Вадим:

– Можно?

Он успел пообщаться немного с отцом Жени, пока тот спал. Дмитрий Александрович был рад увидеть давнего друга сына, который много времени раньше проводил в их доме, и успел расспросить его об учебе и родителях.

Женя озлобленно посмотрел на вошедшего Вадима, но промолчал. Вслед за парнем в палату зашла Дина. В руках ее

были цветы и пакет фруктов, которые она положила на стол у окна.

Девушка была впечатлена видом своего кумира, но на лице ее была печать безразличия и скорби. Под больничным халатом проглядывалось простое черное платье.

– Там к тебе еще ребята из группы подошли. Но мы с Диной ненадолго. Они, кстати, были близкими подругами с...

Тут Ди посмотрела на Женю и столкнулась с такими же, как и у нее, красными грустными глазами. Она проплакала всю ночь, и теперь под веками чувствовала песок и жар.

– Что произошло? Как так вышло, друг? Прими наши соболезнования, – продолжал тем временем Вадим.

Женя отвел от печальной Дины взгляд и снова сорвался, теперь на Вадима:

– Какого черта! Мне от тебя ничего не нужно! И ты мне не друг, это ты во всем виноват! А что произошло не твое дело!

– Ты последний видел ее... – опешил Вадим. – Света дорога не только тебе.

Но Женя не мог говорить. Его душили слезы и полный боли вой. Дина, закрыв в страхе рот, заплакала и выбежала из палаты. Зря она послушала Вадима, и зря пришла сюда сегодня.

Вадим хотел пойти за ней, но и друга бросать тоже не хотел.

– Я же помог тебе, – начал он снова. – Я нашел Свету, свел вас...

– Да если бы не ты, мы были бы с ней вместе еще много лет назад! Если бы не ты, нам бы не пришлось довольствоваться несколькими днями – крохами, что ты нам оставил!

– Но ведь не я виноват в аварии! – воскликнул, опешив Вадим.

– Ты был виноват с самого начала, – зло выдал Женя. – А теперь уходи. Ты сделал все, что мог.

Вадим хотел что-то ответить, оправдаться, но нужные слова не шли. Это конец, оба знали теперь. Увидятся ли они когда-нибудь снова? Прошлое теперь лежало между ними пропастью. И парень, полный печали, ушел. Женя зло вытирал мокрые щеки. Впервые услышав о смерти Светы, он был спокоен, потому что никак не мог поверить. Но теперь... ему хотелось кричать, обвинять, ломать всех вокруг. И в первую очередь себя.

Света ушла, не успев ни с кем попрощаться, не свыкнувшись с последним днем. Но она познала моменты счастья и потери. Она была цветком, едва распустившимся, но волею случая вырванным с родной клумбы.

Женя никогда не свыкнется с этой потерей. Он почти рычал от невыносимости ее отсутствия.

Она же сама хотела, чтобы он нес с собой ее печальный образ. И ее желание так страшно исполнилось.

Артем с Игорем решили в тот день не заходить к другу. Его было лучше пока не тревожить – они слышали в коридоре, как он на всех кричал. Женя упивался болью, которая

впервые копила в нем, не зная выхода. А ведь впереди еще были похороны.

Дина сидела на входе в стационар, вытирая снова намокшие глаза и хлюпая носом. С того момента, как ей позвонила рыдающая мама Светы, она пыталась вспомнить последние слова, которые ей сказала подруга. И не могла. Попрощались ли они в последние минуты? Смеялись? Или грустили?

Тут рядом устало сел Вадим.

– Боюсь, мы ничего от него не узнаем. Он никому не расскажет, слишком дорожит ею. Они были вместе, потом Света, почему-то, уехала одна на такси. Может, поссорились... или изначально задумали так. И, по словам судмедэксперта, у нее от резкого удара произошел разрыв врожденной аневризмы. О которой никто даже не знал. Ее не могли спасти.

Дина всё это уже слышала и грустно кивнула.

– Нужно навестить Марию Львовну, маму Светы. Не представляю, как она держится. А почему Женя так зол на тебя? Почему винит во всем? – тут она выжидающе посмотрела на парня.

Вадим вздохнул.

– Я не все рассказал тебе, – он помолчал, набираясь смелости. – Тогда, в летнем лагере, я видел, что Света слышит разговор Жени с отцом. Дмитрий Александрович почему-то был против их со Светой общения. Поэтому Женя убеждал его, что она ничего для него не значит, что она пустое место. Конечно, он врал, но она этого не знала. Я видел, как

она убежала. И ничего не сделал. Просто продолжал сидеть и подыгрывать другу. Откуда же мне было знать, что Света вообще уедет и пропадет?! А Женя винит во всем меня, с тех самых пор. Теперь еще и решил, что если бы не я, у них были бы годы вместе, а не несколько дней...

Дицентра вскочила:

– Как ты мог?

– Что? Это же глупо! Теперь еще и ты будешь считать меня виновным?

– Ты опять от меня что-то скрыл! Опять секреты, хотя мы обещали!

– Я не хотел тебя беспокоить лишний раз...

Девушка укоризненно на него посмотрела:

– Нет. Просто в глубине души ты знаешь, что и вправду виновен. Не рассказал, потому что стыдился признаться, а значит Женя прав в своих обвинениях! – она попятилась от него. – Не хочу видеть тебя. Ты обрек их на несчастья.

– Что? Нет! Дина, пожалуйста! Ты права, я чувствую немного виноватым и себя. Но тут еще воля случая. Время. Судьба. Я утаил от тебя, в этом я виноват, прости!

Девушка покачала головой.

– Ты снова так поступил. Сколько ещё шансов я должна тебе давать? – и нахмурилась. – Мне нужно подумать. Не иди за мной.

Она ушла. Вадим послушно остался стоять, глупо раскинув руки в замешательстве. Он больше не знал, куда идти,

если не к Дине. Без нее его жизнь теряла смысл.

На улице было лето, яркое и судьбоносное. А судьба любит порой использовать в своих играх людей. Вадим не знал, за что ему выдалась такая честь и проклятие в том году.

Он просто стоял и смотрел вслед Дицентре. Любовался ее волосами, разлетающимися беспечно на ветру, до тех пор, пока девушка не исчезла из виду. Потом он опустил печально голову и пошел в противоположную сторону.

Света покинула их, как солнце покинуло землю в её последний несчастный дождливый день. Но она изменила жизнь своих друзей навсегда.

Среди шумной толпы Вадим и Дина нашли друг друга. Заметили. Полюбили. Стали одним целым. И теперь, даже крепко поссорившись сегодня, они уже завтра снова будут идти по общей дороге. Вместе.

Все потому, что по-настоящему любящих людей почти невозможно разлучить. На это способно, по правде говоря, лишь одно.

Время.

Эпилог

Помнить. Мы должны помнить. Только так у нас есть шанс предотвратить повторение истории. Если мы забудем – все точно повторится опять. Ведь наше существование – это, по сути, круги на воде, которые пошли после появления первого человека на Земле.

Память дана нам, чтобы избежать уже совершенных ранее ошибок. Но, к сожалению, даже знание этого еще ничего не гарантирует.

Женя обещал себе, что если найдет Свету, то больше никогда не отпустит, не потеряет. Но отпустил. Потому что увидел по ее глазам, что это ей нужно.

Света любила свободу. А он любил ее. Он сознательно совершил ту же ошибку вновь ради нее. Женя винил всех вокруг, пока не понял, что больше всех виноват сам. Он не умел любить и ценить Свету.

В день похорон, которые парень все-таки, не смотря на запрет отца и врачей, не мог пропустить, он подписал все необходимые в больнице бумаги и заказал такси. Его отвезли к нему на кресле, помогли сесть. Боли он не чувствовал, но так и не собрался с силами выйти из машины. Лишь издалека, с дороги, смотрел на кладбище. Ярко светило солнце, на нежно голубом небе не было ни облачка, среди свежей зелени – ни одной пожелтевшей травинки или листка. После

страшной ночной бури природа зажила с новой силой.

Женя не понимал, как она могла лежать там и позволять всем думать, что мертва. Света, которую он знал, никогда бы так не поступила со своими близкими. Она бы успела вовремя прервать эту неудачную штуку. Его поразило количество людей, которым она была дорога. У девушки, на его удивление, оказалось много друзей. Все они еще были полны жизни, молодости, красоты. Но на лицах теперь был и отпечаток взрослых потерь. Улыбки с лиц были грубо стерты, вытеснены морщинами скорби.

Женя кусал, что есть силы кулак, чтобы отвлечься от самобичевания и непрошенных мыслей. Но понимал, что даже не узнал, чем жила Света. Что любила, чего хотела в будущем, чего боялась. Он не запомнил, на кого она учится, как любит проводить свободное время. За четыре дня он многое не спросил – и она не рассказала. А может, он и не хотел знать?

Света была для него образом, мечтой, к которой он стремился. И за всем этим он не разглядел ее реальные черты. Ведь чем меньше мы знаем о человеке, тем больше любим. Он придумал ее себе, наделил желанными им самим качествами. И не знал ее настоящую.

Крики и злость его перешли очень скоро в апатию. В первое время он много спал. Временное забытие спасало, бодрствование было пыткой. Женя искал постоянно смысл жить дальше, но его просто не было. Повторить попытку само-

убийства не смог – то состояние аффекта прошло, а сам он никогда не одобрял такой вариант решения проблем. И Света осудила бы его, он знал. Поэтому Женя снова закрыл накрепко боль внутри себя. Замкнулся в себе. Дмитрий Александрович все же уговорил сына на прием у психотерапевта, тот выписал антидепрессанты. И лекарства, наконец, притупили мучительную боль утраты.

После этого парень стал ощущать себя просто оболочкой. С огромной пустотой внутри, но с которой уже можно жить. Женя отказался вернуться под продюсерское крыло отца, окончательно решив если и вернуться в музыку, то только в сольную карьеру. Учитывая его депрессию, было решено объявить прессе, что группа берет перерыв. Вскоре Никаноров старший, не способный смотреть, как результат долгих лет работы погибает, нашел другого вокалиста в «Dark Light». Но после долгого перерыва и смены состава, даже былой славы группа добиться не смогла.

Во время долечивания переломов в реабилитации, Женя неожиданно познакомился с простой и тихой практиканткой. Оказалось, она даже не знала, что он певец. Она заботилась о нем, не давила, всегда была рядом. Она была скучной. Но в ее глазах парень увидел отголоски своей былой любви, что-то от той девочки из летнего лагеря. И ради памяти Светы поклялся сберечь ее. Пусть в Софье не было той искры, той силы жизни. Разве он их заслужил? Он наказывал себя так. Верил, что все лучшее позади, и остаток жизни плани-

ровал просто просуществовать.

Но Женя недооценил девушку. Своим смирением, тишиной, постоянством, она смогла затянуть раны в его душе, вернее, в том, что от нее осталось. Софья была деликатной и мудрой. Она была готова отказаться от всего в своей жизни ради него. Остаться в стороне – если он попросит. Вместо этого он забрал ее с собой на море, а потом предложил жить вместе. Он позволял любить себя. Но сам в ответ так же сильно любить не мог. Он был сломлен, тосковал, но рядом с ней боль ненадолго утихала.

После поездки Женя снова стал сочинять песни. Слова в них теперь стали мудрее, в них была жизнь, но была и смерть. Он не искал в них больше ту самую. Он искал себя. Искал смысл. Искал свет среди темноты. Дмитрий Александрович в итоге смирился с выбором сына. И был просто рад, что тот нашел силы жить дальше.

Выбором Жени была недовольна Дицентра. Он написал ей впервые сам, когда хотел узнать время и место похорон. Ди понравилась ему своей честностью. Она страдала без Светы, так же, как и он, и не скрывала этого. Они часто переписывались в первое время, поддерживали друг друга. От нее Женя узнал, что Света все эти годы, с самого их знакомства, тоже носила в себе печать трагедии. Ей было больно, но она храбро держалась. Трещина после тех лживых слов парня осталась внутри нее, продолжала отравлять. Но от того девушка и жила ярче – у нее были причины познать жизнь

такой, какая она есть. Света не боялась действительности. Она точно знала, как нужно жить и радоваться каждому дню.

Вадима Дина конечно простила. Дала шанс, и он воспользовался им сполна. Они уже не могли друг без друга. Расписались, шокировав родителей, сняли квартиру. Вскоре у них родилась дочь. Единогласно решили назвать ее Светой. И Вадим поклялся себе, что уж ее он точно не даст никому в обиду, убережет от всех бед. Видимо, он любил давать обещания, которые невозможно сдержать.

Дина потом еще долго вспоминала свой пророческий сон про неугомонную малышку. И благодарила Свету. За то, что она все же помогла ей найти свое счастье, что была частью ее жизни и изменила ее навсегда. В памяти стоял образ подружки – смелой, улыбчивой, беззаботной. Всегда отзывчивой. В трудные минуты Дицентра обращалась к ней, просила о помощи. И все становилось хорошо. Рано или поздно.

В этой истории время по глупости прозвали главным врагом. Но забыли, что оно также и доктор, и учитель, и судья. Порой оно ломает, разрушает. Забирает разум и воспоминания, здоровье и красоту, забирает все дорогое, накопленное с трудом, забирает любимых людей.

И дарит надежду. Всегда дарит что-то взамен, пусть и на короткий период. Оно привносит в жизнь что-то новое, безвозвратно забирая старое. Дарит возможности. Мудрость. Чувства. Еще один шанс.

Время многолико. И кем ты его назовешь, тем оно для

тебя и будет.

Его не нужно бояться. Его нужно уважать.

2014 – 2020

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.